

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PS1aw 467 35

**Harvard College
Library**

**THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.**

Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY

17

This volume has been collated
by Mrs. Evans and Mrs. Pearlstein,
and one portrait, evidently be-
longing to article VIII in
this volume, was removed
from one of Mrs. Pearlstein's
sets and inserted here.

HE
1937.

Т Р У Д Ы
И
Л Ъ Т О П И С И
О Б Щ Е С Т В А

И С Т О Р И И И Д Р Е В Н О С Т Е Й
Р О С С И Й С К И Х Ъ ,

У Ч Р Е Ж Д Е Н Н А Г О П Р И И М П Е Р А Т О Р С К О М Ъ
М О С К О В С К О М Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т Ъ .

Ч А С Т Ъ VI.

М О С К В А .
В Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т С К О Й Т И П О Г Р А Ф И И .
1833.

~~Собр. 2632~~
P Slav 467. 35

ИЗДАНИЕ
1833

По определению Общества Историкъ и Древностей Рос-
сийскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
Москва, Марша 18 дня, 1833 года. *Действитель-
ный Членъ и Секретарь Общества Степанъ
Шевыревъ.*

ИСТОРИЧЕСКІЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
○
ДАВНЕМЪ ЖЕЛАНИИ
ПОЛЬСКАГО НАРОДА
ПРИСОЕДИНИТЬСЯ КЪ РОССІИ.

СОЧИНЕНЫ

ИЗЪ ПОДЛИННЫХЪ БУМАГЪ

Московского Главнаго Архива Мини-
стерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя Поляки никогда не переставали называть своего Королевства избирательнымъ; но непрерывный рядъ вѣковъ противорѣчилъ сему общенародному ихъ мнѣнію. Легко доказать можно, что въ первыхъ трехъ династіяхъ Леха, Пясла и Ягеллона обладаніе Польшею переходило изъ рода въ родъ наследственно. Попомки Леховы, по сказанію Польскихъ бытописателей, съ названіемъ Князей, до Пондла II, владѣли около трехъ сотъ лѣтъ. Коковніе Пясловъ длилось на Польскомъ престолѣ болѣе пяти вѣковъ; а Ягеллоны царствовали невсунно два столѣтія: чему не много найдется примѣровъ и въ Государствахъ постоянно наследственныхъ.

Еслибы Польскій народъ всегда властенъ былъ избирать себѣ Королей по своему произволению, то не для чего было въ 1041 году посылать во Францію опыскивать тамъ посприженнаго въ монахи Казимира I и возвести его на престолъ Польскій единственно потому, что онъ велъ родъ

свои опъ Пяспа, Вельможи Польскіе не возложили бы короны на десятидѣшного сына Ягеллонова, еслибъ опъ нихъ зависѣло предпочестъ ему взрослому и опышнаго мужа изъ среды своей.

Дѣйсствительно избирабельною корона Польская сдѣлалась съ тѣхъ поръ, когда, по пресѣченіи рода Ягеллоновъ, начали возлагать ее на другіе роды, и когда перестала она ославаться въ потомствѣ тѣхъ Королей, которые по одному только праву избранія обладали оною.

При первыхъ двухъ династіяхъ Польки управляемы были самодержавно; улучивъ же возможность свергнуть съ престола Мечислава III, Владислава Ласконога и Владислава Локотка, они обратили мысль свою и на возможность воспользоваться избиратьъ себя Королей. Казимиръ Великій, давъ законы подданнымъ своимъ, самъ ограничилъ власть Королевскую, усилилъ Рыцарство разными преимуществами, и предложилъ послѣ себя въ наследники роднаго своего племянника, Короля Венгерскаго, Лудовика, Хопя вельможи и согласились на сіе, но съ нѣкоторыми ограниченіями; а потомъ уже при всякомъ междоцарствіи, убавляя силу верховъ

ной власни, прибавляли свои вольности. Пребываніе Лудовика въ Венгріи и опсупспвенное его правленіе подали имъ къ шому не одинъ случай. Они заставили его сложить всѣ прежнія государспвенныя подати, обязали его не накладываць оныхъ вновь, и присвоили себѣ право жаловаць чинами и замѣщаць упалыя мѣста чиновниковъ; а чрезъ шо положили первое основаніе Аристокраціи. По кончинѣ Лудовика, распространился въ Польшѣ духъ Республиканскій. Паны Рады, опвергнувъ завѣщаннаго имъ наследника, Маркграфа Брандебургскаго, Сигизмунда, предназначили Польскую корону меньшей Лудовиковой дочери, Королевнѣ Гедвигѣ, съ такимъ условіемъ, чтообъ она приняла себѣ шого супругомъ, кого они изберуть ей, и выборъ палъ на Липовскаго Князя, Ягеллона, бывшаго шогда еще язычникомъ.

Сей-шо Государь, подъ именемъ Владислава царспвовавшій, безспорно подчинился подготовленной формѣ республиканскаго правленія, кошорую Вельможи примѣшали къ самодержавію Королевскому и Аристокраціи своей, и призналъ избираштельное ихъ право. Рѣчь Посполитая Польская состави-

VIII

лась тогда изъ прехъ степеней: Короля, Сенаша и Рыцарства. Первый Генеральный Сеймъ созванъ былъ при Ягеллонѣ. Поводомъ къ тому послужилъ плашежь Кавалерамъ Тевтоническаго Ордена нѣсколькихъ тысячъ злопыхъ. Какъ предвѣстникъ его обязался не налагать вновь податей, то и надлежало собрать сии деньги со всѣхъ воеводствъ по Земскому приговору; а удобнѣйшимъ къ тому средствомъ признано было, чпобъ каждый Воевода въ вѣдомствѣ своемъ созвалъ шляхпичей, коиорые, сдѣлавъ о семъ сборѣ свое сужденіе, прислали бы въ Общее Собраніе опъ себя Депушаповъ для поданія голосовъ. Таково было начальное происхожденіе Сеймиковъ и Генеральныхъ Сеймовъ, гдѣ рѣшалась цошомъ участь Королей.

До сего переворота, Короли Польскіе опредѣляли войну и миръ, издавали законы, опмѣняли обыкновенія, уничпожали исполненіе приговоровъ, налагали подати и располагали государственнымъ доходами; но какъ полько попустили они всѣмъ симъ пружинамъ могущества перейти во власпъ Рыцарства, то оно присвоило себѣ и право избранія Королей. Каждый Ко-

роль, при возшествіи своемъ на престоль; обязанъ уже былъ подтверждать сіе право торжественною присягою.

При всей смѣшенности разнообразныхъ правъ въ погдашнемъ правленіи Польскомъ, могущество Королевское казалось еще Королю Александру преизбыточнымъ; пошому что онъ узаконилъ въ 1505 году, чтобъ Польскіе Короли впредь ни о какихъ дѣлахъ, касающихся до Государства, не судили сами собою безъ согласія Сенапоровъ: черезъ сіе-то Вельможи и сдѣлались неограниченными учасниками въ верховной власпи.

Несмотря на пожертвованія, вынужденныя Поляками опъ Королей своихъ, Великій Князь Василій Іоанновичъ, по кончинѣ зятя своего Короля Александра, первый изъ Російскихъ Государей, пожелалъ бытъ обладателемъ Королевства Польскаго и присоединеннаго къ оному Великаго Княжества Литовскаго. Онъ поручалъ сеспрѣ своей, вдовствовавшей Королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ, склонять духовныхъ и свѣпскихъ вельможъ, чтобъ они избрали его Королемъ и удостовѣрили ихъ въ нерушимости и охраненіи господствующаго въ Польшѣ вѣроисповѣданія. Королева

опвѣщивовала, что исполнишься сіе не можешь, опъ того что покойный супругъ ея поступилъ Государствомъ родному брату своему Королевичу Сигизмунду.

Сродно было Російскимъ Государямъ проспирать свои виды на обладаніе Королевствомъ Польскимъ; попому что великое Княженіе Липовское, вмѣщавшее въ себѣ тогда Кіевъ, Подолецъ со многими другими городами, Галиція и Волынія были издревле доспоянїемъ Россіи. Сродно было и обитателямъ тѣхъ земель желать присоединенія къ Росіи, ибо попомки Рюриковы населили тѣ обласи и поспроиди тамъ города. Славныя имена Князей Россійскихъ, управлявшихъ ими, еще не забыты были. Одно вѣроисповѣданіе, одинъ языкъ и одни нравы имѣли надъ тамошними жителями несповѣдимую силу припаяженія къ Росіи. Князья Ворошынскіе, Бѣльскіе, Одоевскіе, Мезецкіе, Вяземскіе, при успановленіи Великимъ Княземъ Іоанномъ Василіевичемъ самодержавія, вступивъ добровольно въ подданство Россіи съ городами и волостями своими, открыли къ тому путь и другимъ соплеменнымъ своимъ единовѣрцамъ.

I.

**ПРЕДЛОЖЕНІЯ КРОНЫ ПОЛЬСКОЙ
ЦАРЮ ІОАННУ ВАСИЛІЕВИЧУ И СЫ-
НОВЬЯМЪ ЕГО ЦАРЕВИЧАМЪ ІОАННУ
ІОАННОВИЧУ И ѲЕОДОРУ ІОАННОВИ-
ЧУ, ПРИ ЖИЗНИ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА
II И ПО КОНЧИНЪ ЕГО.**

Вельможи Коронные Польскіе и
Липовскіе, видя бездѣльнаго Коро-
ля своего Сигизмунда Августа, по-
слѣдняго попомка Ягеллоновъ, въ из-
неженіи опъ болѣзненныхъ при-
падковъ, начали помышлять о пре-
емникѣ ему. Спрашась порабонишь
себя деспотизму Турецкаго Сул-
тана, они условились между собою,
опнюдь никого не приниматъ въ Ко-
роли по домогательству Ошпоман-
ской Порцы; о Римскомъ Цесарѣ
разсуждали, что Максимилианъ II,
за изнуреніемъ собственныхъ силъ,
не одолѣеть враговъ Короны Поль-
ской и не охранишь ея; но всѣ еди-
нодушно признавали полезнымъ для
общественнаго блага опдашься подъ
покровительство Россіи и, присо-

единясь къ ней, вручили кормило Государства Царю Иоанну Василевичу, воинственными доблестями преисславленному и могуществомъ своимъ злонамѣренныя покушенія другихъ державъ отвратили всегда гоповому, или сыну Его Царевичу Иоанну Иоанновичу.

1569.

Совѣщанія Вельможъ не ушайлись ошъ народа, и слухъ о шомъ разнесся повсюду. Россійскій Государь, не знавъ, на чемъ основалась молва сія, далъ слѣдующее повелѣніе посланному 1569 года гонцу, Федору Мясоѣдову: „Памяшь Федору: про-
 „вѣдаши ему шого, кошорымъ обы-
 „чаемъ шо слово въ Липшѣ и Поль-
 „шѣ въ людяхъ носилса, чшо хо-
 „шяшъ взяли на Великое Княжество
 „и на Польшу Царевича Ивана, и
 „почему шо слово въ люди пуще-
 „но, обманкою ли, или въ правду
 „шого хошяшъ, и всѣ ли люди шого
 „хошяшъ, и почему шо слово дѣ-
 „ломъ не объявилса, а въ людѣхъ
 „носилса.“

1570.

Въ слѣдующемъ 1570 году справедливостъ сихъ слуховъ оказалась на самомъ дѣлѣ. Паны Рады, съ вѣдома Королевскаго, поручили оп-

правленнымъ въ Москву Посламъ, Иноврацлавскому Воеводѣ Яну Скропошину, Каспелану Минскому Николаю Тальвашу, Спаростѣ Рафаилу Злѣшнѣ и Королевскому Секретарю Андрею Иванову, формально предложивъ Царю Іоанну Василіевичу: не соизволишь ли онъ вступить въ бракъ съ сеспрою Королевскою Анною, а на Королевство къ нимъ опущушишь сына своего, Царевича Іоанна Іоанновича? Іюня 10 они испросили особенную аудіенцію и донесли Царю изуспно, что Король ихъ Сигизмундъ очевидно слабѣетъ; а какъ нѣтъ никакой надежды, чтобы онъ оставилъ по себѣ наслѣдника, по всѣ Вельможи, устрняя отъ выбора на Польскій престолъ всякое не токмо Порпы Опоманской, но и другихъ иностраннхъ Государствъ учасіе, положили на мѣрѣ избрать себѣ Короля отъ рода Словенскаго, по воли своей, и присоединишься къ Обладателю Россіи и къ потомству Его. — Опвѣвъ Царскій на сіе былъ шаковъ: *У насъ милосердіемъ Божиимъ и прародителей нашихъ молитвами, Государство и безъ того полно; и намъ вашего чего хотѣти!*

1571. Хотя Скропошинъ и Тальвашъ, возвращаясь въ Польшу, возвѣспили Вельможамъ неохопливый опзвъ Царя на предложеніе ему короны Польской; но, не смотря на шо, народная молва въ Польшѣ не умолкала, и всѣ радовались соединенію обихъ Государствъ. Престарѣлая невѣспа, Королева Анна, щцась бытъ супругою Россійскаго Царя, закупала на приданое дорогія шкани; а Паны съ женами своими, топовясь къ сему произшествію, заказывали уже себѣ шипъ плащѣ Русскаго покроя и запасались нарядами, въ Москвѣ употребляемыми (*).

1572. Король Сигизмундъ скончался 8 Юля 1572 года, а съ кончиною его пресѣклось и мужеское поколѣніе Ягеллоновъ, около двухъ вѣковъ Польшею обладавшее. О смерти Коро-

(*) Бывшіе тогда въ Варшавѣ Послы Россійскіе: Князь Канбаровъ и Князь Мещерскій, писали опшуда ко Двору: „говорящъ въ Варшавѣ: *нехай не еддлзе Польша и Литва съ Москвою посполъ будетъ. Король старъ, и хворъ и бездѣтенъ; а опрыть Московскаго, много Государя не искати.* А сказывающъ, „плащѣ, однорядки и кашаны и шубы и шапки лисьи черныя и сапоги и сѣдла и сая-

левской извѣстили Государя Липовскіе Вельможи и убѣдительно просили его прекрашнть военныя дѣйствія въ Лифляндіи. Двумя Грамошами опъ 29 Декабря они уполномочили Посланника своего, Писаря Великаго Княжества Липовскаго, Михаила Богдановича Гарабурду, предложнть Царю Іоанну Василіевичу: не угодноль ему оплусннть на Королевство Царевича Феодора Іоанновича, или самому принанть корону Польскую? — Царь не соизвоилъ на сіе предложеніе и опвѣчалъ Гарабурдѣ: *Королевство мнѣ не новина; а сынъ мой молодъ и Государства ему справнть не можно; а прошали бы Ляхи и Литва у Цесаря сына на Государство.* Когдажъ Посланникъ усугубилъ свои убѣжденія, шо Царь объявилъ ему, что не иначе согласишя самъ вспуннть на Польскій пресполь, какъ на слѣду-

„даки Радные Папы причнняютъ дѣлаши и многіе
 „любятъ носнши нынѣ съ Московскаго обычья.
 „А въ Королевнну казну собираютъ бархаты
 „и камки и сукна всякія цвѣшныя черве-
 „ны, свѣшлоселены, бѣлы цвѣшны на плашье
 „съ Московскагожь обычая. А хочеть, сказыва-
 „ютъ, Королевна добре, чтобъ ей быши за
 „Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ.“

ющихъ условіяхъ: 1) чпобъ Королевство Польское и Великое Княжество Липовское присоединены были навѣки къ Россіи и принадлежали бы ему и потомству его наследственно; 2) чпобъ короноваль его и миропомазаніе совершилъ Митрополитъ Россійскій, а не Арцыбискупъ Каполицкій; 3) чпобъ управлялъ ему Россією, Польшею и Липвою, перѣзжая по временамъ изъ одного Государства въ другое. Потомъ Царь опкровеннѣ изъяснилъ свое желаніе Гарабурдѣ, что онъ охотнѣ бы принялъ подъ скиптръ свой одно Великое Княжество Липовское; а Польское Королевство предоспавлялъ Цесарю Максимилиану, — и увѣрилъ изустно сего Чиновника Липовскаго, что онъ всѣ вольности соопечественниковъ его ненарушимо сохранилъ, чины раздавать будеть съ общаго согласія Вельможъ и подтвердилъ сіе обѣщаніе крестнымъ цѣлованіемъ.

Намѣреніе Царя Іоанна Василевича опдѣлилъ Великое Княжество Липовское отъ Польши крайне попрежило Коронныхъ Вельможъ; а условія его почпены были уничи-

жишельными и съ вольношцами на-
рода Польскаго несоумъспными.

На избирательномъ, въ Апрель-
мѣсяцъ 1573 года, Варшавскомъ Сей-
мѣ Кандидашами Польскаго Королев-
ства были: сынъ Цесаря Максими-
лиана Эрцъ-Герцогъ Эрнеспъ, братъ
Короля Французскаго Генрихъ д' Ан-
жу, сынъ Шведскаго Короля Сигиз-
мундъ и Царь Иоаннъ Василевичъ.
Нѣкошорые предлагали и о Шаспъ,
п. е. природномъ Подякъ; но, сіе
предложеніе съ посмѣяніемъ тогда
опривушно было.

Максимиліанъ II между тѣмъ
безпрерывно пересылался съ Царемъ
Россійскимъ и увѣрялъ его, что
въ Совѣшъ Германскихъ Чиновъ опре-
дѣлилъ онъ Королевство Польское
раздѣлишь на двѣ части и присое-
динишь Польшу къ Авсприи, а Лип-
ву къ Россіи; заключаишь послѣ се-
го раздѣла тѣсный съ Россіею со-
юзъ прошивъ Турковъ и Тапаръ и
никакъ не доускашь на Польскій
Престомъ Французскаго Принца, ко-
шорый, по давней приверженности
Французовъ къ Порти Опшпожан-
ской, всегда будетъ на стороне ея.

Часть VI.

Б

во вредъ Христіанскииъ Государямъ. Внущая Царю неблагопріятныя мысли о Французскомъ правительствѣ, Цесарь изъявилъ ему прискорбіе и негодование свое противъ Короля Карла IX за то, что онъ, заманивъ къ себѣ обманомъ зятя своего, Наваррскаго Короля, Генриха, лишилъ его свободы и приказалъ, въ день Св. Варооломея, иновѣрцевъ, во Франціи живущихъ, числомъ до сѣдмидесяти тысячъ, не щадя ни жевъ, ни младенцевъ, предасть смерти.

На предложеніе Цесаря о присоединеніи Польскаго Королевства къ Австріи, а Великаго Княжества Литовскаго къ Россіи, Царь Іоаннъ Василіевичъ охотно соглашался; но совѣщывалъ Максимилиану послѣднѣе принимать сообразныя помыслы, по тому что Поляки опирались уже за Генрихомъ посольство во Францію и скоро ждуть его къ себѣ. Опышную свою къ Цесарю Грамоту Царь заключилъ слѣдующими словами: „о Французскомъ Королевѣ, вѣдь именно есмь къ Панагъ Радамъ приказывали, чтообъ они его, себя за Государя не избирали для цоколя Христіанскаго. А только

„буденъ у нихъ, по ихъ прошенію,
 „Король Французъ на ихъ Государ-
 „ствъ, и они захопѣли на Христи-
 „анство споятъ, складываясь съ бе-
 „серменскими Государями. И когда Па-
 „пове Рада Короны Польскія и Велика-
 „го Княжества Липовскаго на помѣ
 „не успѣли мимо свое прошеніе,
 „съ чѣмъ къ намъ прислали бичи
 „челомъ; а хотѣли, мимо насъ и
 „сына своего, инаго Государя, и
 „такое дѣло межъ насъ съ тобою
 „братомъ нашимъ и съ сыномъ сво-
 „имъ не спалось. А впередъ тебѣ
 „брату нашему дражайшему и сыну
 „своему съ нами вмѣстѣ съ-обща
 „заединъ беречи того, чтобъ по Го-
 „сударство Корона Польская и Вели-
 „кое Княжество Липовское оцѣ на-
 „шихъ Государствъ не опомлю, и
 „чтобъ Французскій Король на Пре-
 „сполѣ Польскомъ и на Великомъ Кня-
 „жествѣ Липовскомъ не былъ. А что
 „мы, братъ нашъ дражайшій, скор-
 „бишь, что учинилось у Француз-
 „скаго Короля, и о томъ Креспя-
 „нскимъ Государямъ пригоже скор-
 „бѣти, что такое безчеловѣчество
 „Король надъ подикимъ народомъ
 „учинилъ и кровь подику безъ ума
 „пролилъ.“

Мая 9, Генрихъ провозглашенъ былъ на Сеймъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ. — Августа 18, Польскіе Послы прибыли въ Парижъ и возвѣстили шамъ Сеймовый приговоръ о избраніи его. Новый Король Польскій подписалъ, 10 Сентября, въ Соборной Богородичной церкви, *pacta conventa*, или условія, на которыхъ управлялъ ему Королевствомъ (*). Поляки сославились ихъ по волѣ своей; ибо знали, что Екаперина де Медицисъ желала, во чшобъ шо ни спало, возвеспъ сына своего на Пресполь Польскій. *Еслибъ мы потребовали, — новѣспвуетъ современный ихъ бышписашель, — чшобъ Французы сдѣлали грезъ Вислу мостъ изъ литаго золота, то они бы и въ томъ не отказали.* Въ предложенной Генриху присягѣ упомянуто было: если онъ не сдержитъ хопя одинаго изъ обязашельствъ своихъ, шо самъ разрѣшитъ чрезъ сіе подданныхъ сво-

(*) *Constitutie statutu y przywileje Regni Poloniae od Roku Panskiego 1350 az do Roku 1637. pag. 224. Corps universel Diplomatique par du Mont, T. V. partie I. pag. 223 — 226.*

ихъ оупъ повиновенія (*). Двадцати-
лѣтнему Королю предложено было
вспулипъ въ бракъ съ Польскою Ко-
ролевною, Сигизмунда I дочерью
Анною, копорой было тогда пят-
десять лѣтъ; но за непредъявленіемъ
на то письменнаго ея согласія, онъ
умѣлъ опговорипсь и опложипсь
помолвку свою до свиданія съ нею.
Получа оупъ брата, Короля Француз-
скаго, Карла IX, и оупъ Шарламенша
подтвержденіе на избраніе свое, Ген-
рихъ опправипся въ Польшу и 20 Фе-
враля 1574 года въ Краковѣ былъ ко-^{1574.}
ронованъ. На другой день послѣ ко-
ронаціи своей, онъ снова подпипсалъ и
присягою опвердипль разныя узаконенія,
Вельможами вновь придуман-
ныя, для ограниченія Королевской
власти и для расироспраненія своей
собешвенной.

До сихъ поръ Польская Корона
была больше наследственная и оп-
часпи избирашельная изъ царспво-

(*) Et si in aliquibus juramentum meum violavero,
nullam mihi incolae Regni omniumque Dominiorum
uniuscujusque gentis obedientiam praestare debe-
bunt; immo ipso facto eos ab omni fide, obedientia
Regi debita liberos facio, absolutionemque nullam
ab hoc meo juramento a quoquam petam, neque
ultra oblatam suscipiam.

вавшихъ поколѣній; но съ 1573 года сіе смѣшеніе двухъ разнообразныхъ правъ прекрапилось, и сдѣлалась она настоящею избирашельною. Государственное Уложеніе, подъ названіемъ: *Pacta conventa*, при вступленіи на Польскій престоль каждоему Королю для наблюденія предлагаемое, всегда имѣло Генриховъ договоръ главнымъ основаніемъ.

Избранію Царя Іоанна Василіевича, по кончинѣ Сигизмунда II, въ Польскіе Короли, воспрепятствовали происки Французской партіи, не щадившей ни золота, ни льстивыхъ обещаній, для доставленія сей короны Принцу Генриху. Припомъ же Царь и самъ не пожелалъ еще тогда обладать Поляками; ибо, предувѣдомленъ бывъ о готовности Вельможъ къ возведенію его на Престоль Ягеллоновъ, онъ не только не приложилъ никакого старанія поддержать общенародное къ тому расположеніе; но власными условіями своими, чрезъ Посланника Гарабурду объявленными, огорчилъ распространяющее свои вольности Дворянство и не терпящее другихъ вѣроисповѣданій Духовенство.

II.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ КОРОНЫ ПОЛЬСКОЙ ЦАРЮ ІОАННУ ВАСИЛІЕВИЧУ И ЦА- РЕВИЧУ ѲЕОДОРУ ІОАННОВИЧУ, ПО УДАЛЕНІИ ВО ФРАНЦІЮ КОРОЛЯ ГЕНРИХА.

Спѣсненная власшь новаго Польскаго Короля скоро подала поводъ къ несогласіямъ между имъ и Панами Радами. Взаимныя неудовольствія дошли уже до того, что шесть Сенапоровъ опряжены были объявить Генриху о предспоющемъ ему низверженіи. Въ самое то время онъ получилъ неожиданное извѣстіе, что брашь его, Карль IX, скончался. Ему надлежало опсправиться въ Парижъ и, по праву наслѣдія, обладать Франціею; но Вельможи воспропивились тому и, безъ созыва Сейма, не хотѣли опспустить его. Не уваживъ своевольныхъ криковъ, Генрихъ легко освободился опъ присмотрщиковъ и, захвативъ съ собою Польскую корону, скрышно увхалъ изъ Вар-

шавы; Сенапорамъ же оставилъ извѣспишпедную о своемъ удаленіи Грамошу и дозволялъ имъ о дѣлахъ Государспвенныхъ присылашь къ нему во Францію Посольспва.

На Сеймъ, послѣ тайнаго опъѣзда Королевскаго собранномъ, опредѣлено было ждашь Генриха полько до 12 Мая 1575 года; а если къ тому времени онъ не возврашпся, то избрашь другаго въ Короли Польскіе.

Липовекій Вельможа, Янъ Глѣбовичъ, Кащпелянъ Мѣнскій, по единовѣрїю, усердспвуя Царю Іоанну Василіевичу, убѣждалъ его приложпть надлежащее спараніе къ полученію короны Польской, и въ Грамошѣ своей опъ 24 Іюля изъясвилъ ему искреннее свое желаніе слѣдующими словами: »Ни одинъ Государъ нашему Государспву больше »добра принеспи не можетъ, паче »Царской вашей милоспи; вѣдомъ бо »есми многоумспва швоего Царскаго; вѣдомъ еси промьель въ рашномъ дѣлѣ, вѣдечи, что не шокмо »нашей землѣ, или нашему Царспву, »или всему Хрпспіанспву надобенъ »бы еси былъ; бо ни одинъ, кромѣ »вашей Царской милоспи, бусурманъ

»ской руки и силы сперши не могъ
 »бы. Того дѣла сердечне, оупь Гос-
 »пода наждаю, чшобъ ваша Царь-
 »ская милоспъ нашей земль Госуда-
 »ремь былъ и видѣль бы, чшо ин-
 »шимъ обычаемъ исполненныя на-
 »ши права и вольноспъ.« Глѣбовичъ
 къ Грамошѣ своей приложилъ и спи-
 ски съ пѣхъ условій, по копорымъ,
 удалившійся во Францію Король Ген-
 рихъ обязался управлять Польскимъ
 Королевспвомъ и Великимъ Княже-
 спвомъ Липовскимъ, чшобы Царь,
 примѣняясь къ онымъ, ошкрылъ свою
 волю Панамъ Радамъ и, сообразуясь
 съ ожиданіемъ ихъ, убѣдилъ бы лас-
 кою своею къ охотному избранію
 его на пресполь Польскій. Вскорѣ
 попомъ и Примапъ, Арцы-Бискупъ
 Гнѣзненскій, Яковъ Уханскій, при-
 слалъ образцовыя Грамошы, какъ пи-
 сашъ къ Рыцарспву, къ Духовен-
 спву и къ первымъ Сановникамъ Ко-
 ролевспва. Россійскому Государю
 надлежало упомянуть въ оныхъ, чшо
 онъ содержитъ вѣру Хриспїанскую и
 крещеніе во имя Свяшья Троицы, по-
 помъ просипъ избиращелей, чшобъ,
 по единоплеменспву Словенскаго на-
 рода съ Сарманскимъ и для оборо-
 ны Хриспїанспва оупь невѣрныхъ,

провозгласили его *Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ*, предпочтительно предъ прочими искателями сей короны; наконецъ объявить кляшвенно, что будетъ управлять Королевствомъ по давнимъ правамъ, суды производить обще съ Вельможами и всѣ рѣшенія своеручно подписывать. Сверхъ того, Янъ Хопкѣвичъ, Канцелярь Виленскій, впайнѣ наказалъ бывшему въ Польшу Россійскому гонцу, Ельчанинову, донести, чтобъ Государь прислалъ, какъ можно скорѣе, своихъ Пословъ съ милоспивымъ словомъ ко всѣмъ Вельможамъ, на избраніе его согласнымъ.

1575. Царь Іоаннъ Василіевичъ преклонился къ симъ совѣщанъ и написалъ къ Гнѣзненскому Арцы-Бискупу Уханскому и ко всѣмъ первѣйшимъ Чиновникамъ и Рыцарству Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго; но въ сихъ Грамошахъ никакъ не подчинился предложенному оныъ Примапа образцу; а поблагодаривъ шокмо cadaго за похвальное ихъ желаніе совокупишь при Государства подъ единую державу и шѣмъ самымъ возвеличишь

онья, общалъ наградишь ихъ за такое къ общей пользѣ усердіе и далъ имъ знанъ, что ему пріятно будетъ, если они склоняшь и другихъ къ избранію на Королевство Польское и на Великое Княжество Липовское его самаго, или сына его, Царевича Θεодора Іоанновича.

На избирательныхъ Сеймахъ, происходившихъ въ Польшу и Липву, провозглашены были Кандидами Королевства: Царь Іоаннъ Василевичъ съ Царевичемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ, Эрцъ-Герцогъ Эрнесъ, сынъ, и Фердинандъ, браць Императора Максимилиана, Король Шведскій Янъ съ сыномъ Сигизмундомъ и Князь Моденскій Альфонсъ. Кромъ Князя Николая Радзивила и Евстафія Воловича, всѣ единогласно назначили бытъ Королемъ Россійскому Государю. Приверженные къ нему Вельможи не переставали внушать, что бы онъ скорѣе выслалъ на Сеймъ полномочныхъ Пословъ своихъ; но Царь, безъ нарушенія своего достоинства, не могъ рѣшиться на то, что бы его исканіе короны Польской имѣло видъ просьбы предъ Вельможами, и безъ того уже надменными. Съ дру-

той спороны медлили онъ оправданіемъ въ Польшу Пословъ своихъ, и по причинѣ настоятельныхъ убѣжденій ему отъ Максимилиана II о предоспавленіи Королевства Польскаго сыну его, Эрнеспу. Цесарь, чрезъ присланныхъ въ Россію Пословъ своихъ, Кобенцеля и Принца, обѣщала опныать у Турковъ Греческую Имперію и присоединить ее къ Россіи. Не прельсился Царь симъ обѣпованнымъ завоеваніемъ; онъ, по своей полишкѣ, желалъ обладаать только Великимъ Княжеспвомъ Липовскимъ, а пошому и далъ знаать Вельможамъ, чптобъ они, для блага Христіанъ, избрали себѣ на Польскій Пресполь Эрць-Герцога Эрнеспа; а Великое Княжеспво Липовское опдѣльно упрочилибы сыну его Царевичу Теодору Іоанновичу; въ случаѣ же принятія ими на Королевство кого-либо отъ руки Турецкаго Султана, угрожалъ мспинъ кровопролитною войною.

Цесарскіе въ Польшѣ Послы не щадили денегъ для пріобрѣшенія избирапельныхъ голосовъ въ свою пользу: но въ Коронномъ Гепманѣ, Янѣ Замоскомъ, нашли они сильную про-

пивоположнсть. Декабря 12, проишошель на Сеймъ шакой раздоръ, чпо едва не дошло до междуособія. Одни нарекли Королемъ Цесаря Максимилиана II, а другіе провозглашали Седмиградскаго Воеводу Стефана Бапорія; но рѣшительное утверждение избранія опложено было до новаго Сейма въ мѣспечкѣ Андреевъ. Не смопря на сіе разномысліе, Вельможи, желавшіе возвеспи на Польшій Пресполь Царя Іоанна Василіевича, не шеряли еше надежды и даже основывали оную на самой незаконноспи выбора двухъ Королей въ одно время. Князья Радзивилы увѣряли Россійскаго Посланника, Новосильцова, чпо чрезъ избраніе Царя исполнися завѣщъ умершаго Короля Сигизмунда I, копорый, бывъ вопрошенъ предъ кончиною: кому послѣ сына его, если онъ не оспавишъ послѣ себя дѣшей, бышъ Королемъ въ Польшѣ? — опвѣспововаль: *быти у васъ на Королевствѣ Московскому Государю.* Царь Іоаннъ Василіевичъ не воспользовался подобными сему благопріятными внушеніями приверженцевъ своихъ; а прошивоборспвующіе ему, огласивъ намѣреніе его опдѣлишъ

Липву оупь Польши, преогорчили избиращелей, и навъшами своими увеличивали шу опасносшь, , которая оупь сего раздробленія Государства ихъ и оупь усиденія Россіи произойши можешь. Между шѣмъ Сулпанъ Турецкій наспоашельно пребоваль, чпобъ Поляки ни Цесаря, ни Царя ошнюдь не избирали въ Короли, а возложили бы корону на Седмиградскаго Воеводу.

1576. Наконецъ Коронный Гелшманъ, Замокскій, одержаль поверхносшь. Онъ провозгласиль сперва Анну, дочь Сигизмунда I, Королевою, а пошомъ Стефана Баторія ея супругомъ и Королемъ: но сіе не уничтожило избранія Цесаря Максимилиана; и Польша, имѣвъ въ одно время двухъ Королей, раздираема была внутренними раздорами и крамолами двухъ шноромъ, изъ которыхъ одна другую низринуть подыскивалась. Приключившаяся Максимилиаву II кончина Оклября 12. усшановила колеблемосшь народную, и Стефанъ Баторій ошнался спокойнымъ обладателемъ Польскаго Престола.

III.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ КРОЛЯ СТЕФАНА БАТОРІА О СОЕДИНЕНІИ РОССІИ СЪ ПОЛЬШЕЮ , И ИЗБРАНІЕ ЦАРЯ ФЕОДОРА ІОАННОВИЧА ВЪ КРОЛИ ПОЛЬСКІЕ.

Славно царствовавшій и прочее благо Польши назидавшій Король, Стефанъ Баторій, задолго предусмогрѣлъ неминуемое паденіе своего Государства. Оно сокрывалось въ самой Конспиріаціи: необузданное властолюбіе Вельможъ, буйная независимость Шляхетства и безгласность низшаго сословія поспрашали уже и тогда основанія Королевства Польскаго. Самыя побѣды вразумили Короля Стефана, что Россія, приходя опть силы въ силу, опнимешь когда-либо пть издревле принадлежавшія ей владѣнія, копорыя Королями Польскими въ безвременье ея присвоены. Будучи бездѣпенъ, онъ предпринялъ соединить Польшу

съ сею мочною Державою и, согласивъ на шю первѣйшихъ Государспвенныхъ Чиновниковъ, гошовилъ созвать Сеймъ для полученія надлежащаго подпвержденія ошъ всей Рвчи Посполишой.

Рвшась на сіе, онъ вдругъ пере- ¹⁵⁸⁶мвнилъ прежнія свои угрозы на миролюбіе, надменность на пріязнь, и, въ началъ 1586 года, прислалъ къ Царю Феодору Іоанновичу Кашпеляна Минскаго, Михаила Богдановича Гарабурду, въ качествѣ Посла, съ убѣдительною просьбою заключить вѣчный миръ. Гарабурда, при переговорахъ съ Боярами, предложилъ имъ, въ случаѣ безпомощственной смерти Короля своего, соединить Польшу и Липву съ Россією; равномѣрно, если кончина Царя Феодора Іоанновича безъ наслѣдниковъ воспослѣдуетъ прежде, то Россію присовокупить къ Польшѣ и Липвѣ, и тогда Царству Россійскому, Королевству Польскому и Великому Княжеству Липовскому, сославляя одно великое Государство, отражать всѣхъ непріятелей общими силами и владычествовать надъ Свверомъ. Бояре, не бывъ приготоовлены къ ша-

Часть VI. В

кому дальновидному предложенію, опвергли оное, даже вознегодовали на Польскаго Посла за изреченіе о смерти Государевой, примолвивъ, что *про Государей говорить того не пригоже*, и вѣнчили на во что сіе важное преднамѣреніе. — Тщешно покушался Польскій Посоль завести Боярь въ подробнѣйшія объясненія: они съ досадою опдаляли всякій поводъ къ щому и заславили его возвратиться въ Польшу на съ чѣмъ. За сей неблагопріятный опзвъ Вельможи неоднократно упрекали Боярь, что предлагали Русскимъ хлѣбъ, а они за шо пусшили въ Поляковъ камни.

Въ слѣдъ за Гарабурдою, опсправлено было къ Королю Россійское Посольство, для продолженія срока испекавшему между обоими Государствами перемирію. Тоже самое условіе о соединеніи двухъ Государствъ возобновлено было и въ Польшѣ, безъ чего на какое перемиріе Вельможи не соглашались. Россійскіе Послы, Бояринъ Князь Троеруковъ, Дворянинъ Писемскій и Дьякъ Пешелинъ, не могли уклониться опъ такого насильственнаго

требованія, принуждены были въ Гроднѣ, Сентября 6, заключить договоръ о сьѣздѣ 3 Юня слѣдующаго 1587 года на рѣкѣ Ивандѣ, порубежномъ между Смоленска и Орши мѣстѣ, Цанамъ Радамъ и Россійскимъ Большимъ Думнымъ Боярамъ для договора и положенія на мѣрѣ двѣхъ способовъ, чрезъ копорые Россію, Польшу и Липву совокупишь навѣки въ единую, нераздѣльную Державу, въ случаѣ безпомощивенной кончины копораго либо изъ владѣющихъ Государей.

Для упвержденія сего соединенія двухъ Государствъ, назначень уже былъ Сеймъ въ первыхъ числахъ Января, какъ неожиданная кончина, 12 числа тогожь Декабря Королю Стефану приключившаяся, разрушила сіе политическое его предпріятіе.

Извѣстіе о Королевской смерти дошло въ Москву чрезъ три недѣли. При жизни Стефана Бапорія, Царь съ недовѣрчивосцію принималъ предлагаемое соединеніе обоихъ Государствъ, опасаясь быть жертвою его политики, и, не упвердясь въ своемъ намѣреніи, предавалъ сіе дѣ-

ло на Божію волю; но по кончинѣ его, возжелалъ обладать Королевствомъ Польскимъ и Великимъ Княжествомъ Липовскимъ для блага Россіи, надѣясь сіе совокупное обладаніе сочешать съ пользою ея и тѣмъ осчастливитъ оба Государства. Вскорѣ опривилъ онъ въ Польшу Посланникомъ Елизарія Матвѣевича Ржевскаго, которому приказалъ изъяснить Панамъ Радамъ соборное ихъ о сиротствѣ Государства ихъ; внушилъ имъ, что они, избравъ Россійскаго Самодержца Королемъ и присоединивъ Польшу и Липву къ Россійской Державѣ, исполнятъ чрезъ то собственное ихъ желаніе, и исчислилъ подробно всѣ выгоды, которыми будутъ пользоваться Поляки отъ соединенія съ Россіею, какъ съ сильнѣйшимъ въ свѣтѣ Государствомъ, превосходящимъ въ пространствѣ и могуществѣ не только Швецію, но и самую Австрію. Приближенные Царскіе Бояре о томъ же писали отъ себя къ Польскимъ и Липовскимъ Вельможамъ, убѣждая ихъ, для ускоренія столь важнаго дѣла, прислать безоплаidamente въ Москву полномочныхъ Пословъ.

Когда Ржевскій прїѣхалъ въ Варшаву, то Вельможи опозвались, что на Царское изволеніе не могутъ дать никакого отвѣта за несобраніемъ еще Государственныхъ Чиновъ; а присылкою Пословъ въ Москву могутъ нарушить свои пошановленія. Они совѣщавали Царю отправить къ 30 Юня на избираемый Сеймъ своихъ полномочныхъ, науча ихъ подробно, какъ въ семъ преобразованіи двухъ Державъ поступать, и давали знать, что при насъстоящихъ въ Польшѣ обстоятельстввахъ ни одинъ Государь даже не помышляетъ требовать къ себѣ Пословъ Польскихъ; но каждый спѣшилъ выслать въ Варшаву своихъ полномочныхъ. Липовскій же Подканцлеръ, Левъ Сапѣга, съ другими доброхотспивовавшими Россіи, предосперегалъ Государя и Бояръ, чтобы впредь писали въ Грамотахъ своихъ къ Вельможамъ ласковѣе и, по примѣру Цесаря и другихъ искашелей короны Польской, къ просьбамъ своимъ присоединяли бы богатые подарки; а при отправленіи на Сеймъ Пословъ Россійскихъ снабдили бы ихъ рѣшительными наказами о двухъ главнѣйшихъ статьяхъ: въ Краковѣ ли коронуется Царь

и будешь ли пишашся прежде Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ, а попомъ уже Московскимъ Государемъ ?

Царь Ѳеодоръ Гоанновичъ уполномочилъ на избирашельный Сеймъ двухъ Боярѣ, Намѣспника Великопермскаго и Коспромскаго Спелана Васильевича Годунова, Намѣспника Коломенскаго Князь Ѳедора Михайловича Троекурова-Ярославскаго съ Печашникомъ Ближнимъ своимъ Дьякомъ Васильемъ Яковлевичемъ Щелкаловымъ и Думнымъ Дьякомъ Дружиною Панштелвемъ Пешелинымъ. На сихъ великихъ и полномочныхъ Пословъ возложено было склонити Сенаторовъ, Рыцарспво и Духовенспво къ избранію Государя въ Короли и къ соединенію Польши и Липвы съ Россією, и кляшвенно удостошвѣрити ихъ, что Царь жадаешъ сего единспвенно для разширенія общими силами обшихъ Государспвъ, для испребленія непримиримыхъ враговъ имени Христіанскаго и для защищенія опъ всѣхъ неприяшелей, и что, при щедрой всѣмъ награды, онъ сохранишъ всѣ права и преимущества каждаго сословія.

Предрасположивъ такимъ образомъ избираемыхъ въ пользу Россійскаго Государя, вельно было симъ Посламъ подати на Сеймъ слѣдующія, въ двѣнадцати спашьяхъ сошпоящія условія, на которыхъ угодно Царю принять верховную власшь надъ Королевствомъ Польскимъ и надъ Великимъ Княжествомъ Липовскимъ :

1 е. Царю Θεодору Иоанновичу, будучи на великихъ Государствахъ Христіанскихъ, именоваться Царемъ Владимірскимъ и Московскимъ всея Руссіи, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ; а народамъ обоихъ Государствъ оставаться вѣчно и нераздѣльно подъ Царскою его Державою.

2 е. Пропивъ Турковъ и Крымскихъ Тапаръ иди войною самому Царю со всѣми войсками Россійскими на своемъ иждивеніи. Прежде всего очистишь Крымъ, а потомъ, вступя въ союзъ съ Цесаремъ, Испанскимъ Королемъ и Персидскимъ Шахомъ, при помощи Польскихъ и Липовскихъ ополченій, доставить Польшу Венгрію, Боснію, Сербію, Молдавію и Валахію по Дунай.

3 е. Дѣйствовать и вспомошествовать всегда Польшѣ и Липовѣ Московскими, Казанскими и Аспраханскими войсками прошивъ всѣхъ ихъ будущихъ непріятелей.

4 е. Правъ и вольностей Польскихъ и Липовскихъ не только не нарушать, но распространить ихъ съ приговора Пановъ Радъ.

5 е. Казнь и всѣмъ доходамъ Польскимъ и Липовскимъ оспаваться въ самопроизвольномъ распоряженіи Польскаго Правительсва, а Царю въ що не вспуаться.

6 е. Какъ Польскимъ и Липовскимъ въ Россіи, такъ и Россійскимъ въ Польшѣ и Липовѣ жителямъ имѣть свободное пребываніе и между собою безпрепятственно въ бракъ вспуаться.

7 е. Безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, или совсѣмъ не имѣющимъ осѣдлости Польскимъ военнымъ людямъ давать земли по рѣкамъ Дону и Донцу.

8 е. Недоплаченные покойнымъ Королемъ войску Польскому долги заплатить Россійскій Государь изъ

своей казны, хопя бы проспирались оные до спа тысячъ золопыхъ Венгерскихъ.

9 е. Опреѣленное войскамъ жадованье на содержаніе пограничныхъ между Россією, Польшето и Липвою городовъ и крѣпостей, какъ излишнее, обратишь все на войска обоихъ Государствъ прошивъ Турковъ и пособляшь съ обѣихъ споровъ людьми безъ найма.

10 е. Обязавъ немедленно Крымскаго Царя Саадешъ Гирея шерпью, чпобъ онъ съ Россією, Польшето и Липвою вѣчно не воеваль, усмиришь съ помощію Польскихъ войскъ и Нагайскую Орду, между Дономъ и Волгою кочующую.

11 е. Лифляндскіе города, Королями Дашскимъ и Шведскимъ опшпоргнушые, кромъ Нарвы, доспавишь Польшъ Россійскимъ оружіемъ.

12 е. Торговымъ людямъ Польскимъ и Липовскимъ дозволишь свободный въѣздъ съ поварами ихъ во всѣ Россійскіе города; также пропускарп ихъ чрезъ Россію въ Персію, Вухарію, Грузію, Кипай и во всѣ Государства.

Россійскіе полномочные Послы, подѣзжая къ Варшавѣ, остановлены были за 15 верстъ отъ оной въ селѣ Окуневѣ и, по причинѣ ссоръ, происходившихъ тогда между Коронными и Липовскими Вельможами, долго не были допущены на аудіенцію. При избираниі себѣ Короля, Паны Рады раздѣлились на три спороны. Липовскіе свѣтскіе Вельможи и нѣкопорые изъ Коронныхъ, а сначала и самъ Примапъ, единодушно желали соединенія трехъ Державъ подѣ единую власть Россійскаго Государя; изъ Коронныхъ же Канцлеръ Замоскій, Маршалъ Коронный Опалинскій, Войловичъ, Кишка, по предшательству вдовствующей Королевы Анны, предложили роднаго племянника ея, Шведскаго Королевича Сигизмунда; а другіе, какъ-то: Воевода Познанскій Гурко, три брата Зборовскіе и Ябловицкій старались о возведеніи на престолъ Цесарева брата, Эрць Герцога Максимилиана.

Для извѣданія народной склонности и большинства голосовъ, Августа 2 числа, вышавлены были на подѣ три знамя: первое было Рос

сійское съ изображеніемъ Царской Короны; вѣпорое предспавлядо Нѣмецкую шляпу Авспрійскаго Эрць-Герцога, а на прешьемъ Шведскомъ видна была сельдь. Подъ Россійское знамя собралось народа несравненно болѣе, нежели подъ другія два. Въ самое то время многіе изъ Сенаторовъ и Шляхетства подѣвзжали къ Посдамъ съ изъявленіемъ преданности своей къ Россійской сторонѣ и навѣдывались о выгодахъ, имъ общаемыхъ.

На прешій день, послѣ столь явно обнаруженнаго благорасположенія (народнаго къ Россіи, Царскіе Послы приглашены были въ Коло Рыцарское къ Государспвеннымъ Чиnamъ, а вспрвчены были слѣдующими нечаянными вопросами: „Приспудипшь ли Государь къ Римской вѣррь? — Коронуешся ли въ Краковъ въ Римскомъ коспедѣ опъ Арцы-Бискупа? — Дозволишь ли Арцы-Бискупу муропомазашъ себя и примешъ ли опъ него опрѣсночное Причастіе? — Соединишь ли Греческую Церковь съ Римскою? — Будешъ ли послушенъ Папъ, по примѣру прежнихъ Королей Польскихъ? — Прівдешь ли въ Польшу

чрезъ десять недѣль послѣ избра-
 нія въ Короли? — Какимъ образомъ
 будетъ описывать свой щипуль,
 чшобъ Польской Коронѣ не бытъ
 подъ шапкою Царскою? — Дастъ ли
 на скорую оборону опъ Турковъ
 сто тысячъ рублей? — Заключишь
 ли вѣчный миръ съ Королемъ Швед-
 скимъ?» — Россійскіе Послы на все
 сіе опвѣщствовали въ краткихъ
 словахъ, что Царь Θεодоръ Иоанно-
 вичъ вѣры своей ни для чего не пе-
 ремѣнишь и шорговать себѣ Поль-
 ской Короны у Вельможей не хо-
 чешъ; а если не желаютъ они из-
 брать его, тобъ по крайней мѣрѣ
 согласились, для сосѣдняго спокой-
 ствія, на избраніе союзника Царска-
 го, Эрць - Герцога Максимилиана.
 Въ опвѣщъ на сіе послѣднее предложе-
 ніе Вельможи сказали: „Цесарева бра-
 „та и помянушь у насъ не хопяшь,
 „для шого, онъ небогатый Госу-
 „дарь, а се къ тому должный; а Це-
 „сарь брать его и самъ должень и
 „данъ даешъ Турскому. И какъ поль-
 „ко у насъ Цесаревъ брать на Госу-
 „дарствѣ будетъ, и онъ попчасъ
 „захочешъ богатѣши, да и долгъ
 „плашишь, и по все спанешъ
 „съ насъ лупишь. А Турскому Цесарь

„и брагъ его великіе недруги; за-
 „хочешъ съ Турскимъ воевашъ и сби-
 „рашъ съ насъ же спанешъ, а свое-
 „го ему на войну дашъ нечего. Ма-
 „ло ль что сулитъ для своего Госу-
 „дарства, а нѣтъ ничего. Да и по-
 „тому Цесарева брата не хопимъ:
 „копорья Государства поддались
 „Цесарю, и онъ у нихъ всѣ права по-
 „ломаль и дань на нихъ положилъ,
 „какъ спянушь не лзя. Да и для
 „того Цесарева брата и всякаго Нѣм-
 „чина не хопимъ, у насъ по писан-
 „ное дѣло: что *Нѣмецкій языкъ Сло-*
 „*венскому никакъ добра не мыслить;*
 „и намъ какъ копоряго Нѣмчина
 „взяшь себѣ за Государя!»

Августа 8го, Замоскій, Опалин-
 скій и Примапъ Карнковскій выбра-
 ли Шведскаго Королевича, а Гурко
 и Зборовскіе чрезъ два дня провоз-
 гласили Королемъ Польскимъ Эрцъ-
 Герцога Максимилиана. Въ самое то
 время Коронные и Липовскіе Сена-
 торы, призвавъ Россійскихъ По-
 словъ въ свое Собраніе, наказали до-
 несть словесно Царю слѣдующее:
 „Канцлеръ Замоскій и иные съ нимъ
 „немногіе Паны обрали Свейскаго
 „сына, а Воевода Познанскій да Збо-

„ровскіе обрали Цесарева брата; а
 „мы всь и Липва и Поляковъ боль-
 „шая половина Пановъ Радъ и Ры-
 „царства, и Кіевъ и Волинь и По-
 „доле и Подлясье и Мазовца всь
 „хощьли есмь и ждали всьмъ серд-
 „цемъ Государя вашего, да спало за
 „вѣрою да за прїѣздомъ, чпо Госу-
 „дарь вашъ скоро не прїѣдешъ. Шве-
 „да и Цесарева брата не обрали мы
 „нынѣ и впредь ихъ обоихъ на Го-
 „сударствѣ видѣшь не хопимъ. Элек-
 „цію разорвали, а хопимъ съѣзде
 „учинишь о обирашь Государскомъ
 „инымъ часомъ. А вамъ нынѣ еще про
 „Государя вашего не опказываемъ,
 „Государь вашъ споишь у насъ на Бо-
 „жьей волѣ.“ Письменный опъ Вель-
 „можъ опвѣшь Посламъ былъ равнаго
 содержания: но въ ономъ не умолча-
 ли они, чпо главнѣйшее помѣшатель-
 ство въ избраніи Царя на Пресполь
 произошло опъ Духовныхъ.

Когда возвратились изъ Поль-
 ши Царскіе Послы и донесли Госу-
 дарю о приверженности къ Россіи
 большой часни Поляковъ, а паче
 Липовцевъ, по немедленно опправ-
 лены были шуда въ качествѣ По-
 сланниковъ Дворянинъ Ржевскій и

Дьякъ Свіазевъ. Ииъ приказано было изъявишь, оиъ имени Государя, Короннымъ и Липовскимъ Сенапторамъ благодареніе за усердіе ихъ и дашь знашь, что ему не шокмо въры Греческой перемънишь, но и короновашься невозможно гдѣ-либо, кромѣ Москвы или Смоленска, припомъ непремънно оиъ Первосвященника Греко-Російскаго; чино избраніе его Королемъ и соединеніе ихрехъ Державъ предприемлешъ онъ не для почестей своихъ, не для богатствъ, но шокмо ради избавленія Христіанъ оиъ невѣрныхъ. — Въ Наказѣ Россійскимъ Посланникамъ предписано было: если они удостовѣряшья въ несклонности Липовцевъ къ избранію въ Короли Шведскаго Королевича Сигизмунда, шо, обнадеживъ ихъ Царскимъ покровительствомъ во всякомъ случаѣ, объявишь имъ, что Россійскій Государь удовольствуеться обладаіемъ и одного Великаго Княжества Липовскаго, съ принадлежащими къ оному Воеводствами Кіевскимъ, Подольскимъ, Волынскимъ, Подляцкимъ и Мазовецкимъ.

Сіи внушенія единовѣрнымъ Липовцамъ, дъяпельными мъбрами оиъ

Россіи не подкрѣпленные, оспались пщешными. Ржевскій и Свѣзевъ допущены были въ Брестъ, 9 Декабря, къ Вельможамъ Липовскимъ и Рыцарству; но лишь только услышали въ Собраніи, что Царь намѣревается совершить коронованіе не въ Краковъ, а въ Россіи по закону Греческому, по ревностные Капюлики въ нѣсколько голосовъ закричали: *этому не бывать!* и заглушивъ возраженія доброжелателей, рѣшишельно во всемъ опказали Посланникамъ. Большая часть пущь присуспвовавшихъ тогдажь передалась къ той споронѣ, кошорая избрала себѣ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ Королевича Сигизмунда, рожденнаго опъ Королевы Шведской Екашеринны, дочери Польскаго Короля Сигизмунда I. Вдовспвующая Польская Королева Анна, родная его шетка, раздада для сего много денегъ и пѣмъ преклонила Пановъ на свою спорону. Хошя Королевичъ Сигизмундъ, по воспитанію своему, заранѣе гоповился къ Польской Коронѣ, обучень былъ Польскому языку и принялъ уже Каполическую вѣру; но отецъ его, Король Іоаннъ III,

не хотѣлъ опустить его въ Польшу, какъ наследника Шведской Короны, и никогда не согласился на то, если бы Польскіе Вельможи не усѣрашивши его тѣмъ, что изберуть себя въ Короли Царя Θεодора Іоанновича, и что усиленная чрезъ то Польша будетъ непримиримымъ и опаснѣйшимъ для Швеціи непріателемъ.

По совершеніи въ Краковѣ 16 Декабря Сигизмундовой коронаціи, Великій Гешманъ Замоскій немедленно отправился противъ избраннаго другою парціею въ Короли Эрць-Герцога, нацель его при Бычинѣ, разбилъ бывшее при немъ войско и самага взялъ въ плѣнъ. Максимилианъ получилъ свободу не прежде, какъ отказавшись навсегда отъ престола Королевскаго и всякаго припязанія на Корону Польскую.

Вѣчное соединеніе Россіи съ Польшею, при Король Стефанъ, не состоялось отъ неясности и послѣдственности сдѣланнаго имъ предложенія и отъ незрѣлости шѣхъ мѣрь, которыя для сего заранѣе предуготовить надлежало; избраніежъ Царя Θεодора Іоанновича послѣ

Часть VI. Г

коняный Королевской, съ одной стороны, служило пріятельствомъ высокамѣрие подданикъ Вельможа Польскихъ. Они, посвятивъ себя за правило, не подчиняясь власти, часто доводили Короля своего до того, что они самъ оны нѣмъ зависимъ были. Зная, что Царь Россійскій не потерпѣлъ бы такого уничтоженія, они заодно съ духомъ венспвомъ Каполицкимъ, неблагопріятельствующимъ господствующей въ Россіи и той же въ Липсѣ Религіи, опсупили оны правилъ, внушенныхъ имъ оны Бапорія о пользѣ совокупленія двухъ Государствъ. Съ другой стороны, ненасытннй честолюбець, Борисъ Годуновъ, въ сіе самое время умышлялъ уже проложитъ себя къ Царскому Престолю дорогу и, по своекорыстнымъ видамъ, не находя лично для себя въ томъ выгоды, чтобы Польша вмѣшадась въ дѣло, до наслѣдія Царскаго касающееся, опклонилъ коварствомъ своимъ предвоспріятное соединеніе съ Россією.

Хотя намѣреніе бездѣтнаго Короля Стефана заимствованъ наслѣдниковъ Престоламъ Польскому изъ

Россиі, а Россійскому изъ Польши и не совершилось въ свое время; но когда прекрапилось царствовавшее опъ Рюрика поколѣніе, то нѣкопорые изъ Бояръ на семь самомъ предложеніи основывали избраніе въ Цари Королевича Владислава,

V.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ЦАРЮ МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ ОТЪ КОРОЛЯ ВЛАДИСЛАВА ІV: О СОЕДИНЕНІИ РОССІИ СЪ ПОЛЬШЕЮ И О СДѢЛАНІИ ВЪ ОЗНАМЕНОВАНИЕ ТОГО ДВУХЪ КОРОНЪ.

1634. Послѣ двадцати-лѣтней вражды съ Польшею и послѣ неудачной съ нею войны, сполншшей Россіи Смоленска и многихъ другихъ городовъ, Царь Михаилъ Теодоровичъ принужденъ былъ заключить, 1634 года Іюня 4, на съѣздѣ у рѣчки Поляновки, съ сею непріязненною ему Державою миръ. Существенная польза сего вынужденнаго примиренія состояла только въ томъ, что Король Владиславъ торжественно отрекся отъ всѣхъ прежнихъ своихъ припязаній на Россійскую Корону, уничтожилъ на вѣчныя времена за себя и преемниковъ своихъ заключенное 1610 года Августа 17 дня, объ избраніи его на Царство, съ Гетманомъ Жолкевскимъ

постановленіе; а за то, чшобъ никогда уже не именовашься Царемъ Всероссійскимъ, взялъ Король Польскій 20 тысячъ рублей подъ видомъ услулки Царю Михаилу Ѳеодоровичу города Серпейска.

Предложенное Кородемъ Стефаномъ Баторіемъ соединеніе Россіи съ Польшею и Липвою не перяли изъ вида и преемники его. Колеблемость правленія ихъ и видимое приращеніе Самодержавной Россіи, не смопря на предшеспвовавшія поспрашенія и неудачи ея, спрашили предумопрішельныхъ папріоповъ Польскихъ. Владиславъ, желая посшепенно пригошовишь къ шому Боярь Царскихъ, поручилъ полномочнымъ своимъ (*) на Полянскомъ създѣ сбли-

(*) На Полянскомъ създѣ между Вязмы и Дорогобужа договаривались Польскіе послы: Якубъ Жадикъ, Бискупъ Хельминскій и Канцлеръ Коронный; Криштофъ Радзивиць, воевода Виленскій и полный Гешманъ Липовскій; Маршьякъ Казановскій, воевода Польскій, Гешманъ полный Коронный; Александръ Корвинъ - Госевскій, воевода Смоленскій, Писарь Липовскій; Александръ Пясоженскій, Кашпелдъ Каменецкій; Марціянъ Тризна, Референдаръ и Писарь Липовскій; Андрей Рей Знакеловичъ, Комманш-

зипь Россіянъ съ Польскими уставами чрезъ обряды, при Коронаціи въ обоихъ Государствѣхъ наблюдаемые, и довести ихъ до участія въ избраніи Королей Польскихъ. Владиславовы полномочные Послы убъждали внести въ Поляновскій договоръ слѣдующія статьи :

1. Для торжественнѣйшаго означенія, что Россія и Польша соединяются вѣчно, сдѣлашь двойныя Coronы, чрезъ которыя означались бы два Государя и нераздѣльное вѣчное Государствъ ихъ соединеніе. Одной изъ сихъ Coronъ хранишь въ Польшѣ, и при Коронаціи возлагаешь ее чрезъ Россійскаго Посла на гла-

ный дворянинъ Королевскій; Николай Гитвашъ, Хорунжій Любельскій, и Александръ Огивскій, Хорунжій Троицкій; а съ Россійскою стороны уполномочены были: Воєвѣдъ и Намѣстникъ Псковскій Федоръ Ивановичъ Шереметьевъ, Окольный и Намѣстникъ Суздальскій Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, Дворянинъ и Намѣстникъ Шацкій Степанъ Машевъичъ Проестевъ и два Дьяка, Григорій Нечаевъ и Василій Прокофьевъ. Переговоры производились на полѣ, въ шатрахъ, и часомъ самъ Король Владиславъ, переодѣтый въ простое платье, шущъ же присутствовалъ.

ву Кородей Польскихъ и Великихъ Князей Липовскихъ; а другой бытъ въ Москвѣ, и возлагать ее чрезъ Польскаго Посла на главу Царей и Великихъ Князей Россійскихъ.

2. Въ случаѣ Королевской смерти; Польскіе и Липовскіе Вельможи должны немедленно возвѣстить о томъ Россійскому Двору и, совъшуваясь обще о избраніи новаго Короля, опинюдь не прещашпснвовапъ тому, когда вольными голосами Польскій и Липовскій народъ изберепъ на Пресполь Королевича. Для сего избранія прислапъ Россійскому Государю своихъ Пословъ, коиорые бы Чинамъ Рѣчи Посполитой въ дѣлѣ Королевскаго избранія могли способспвовапъ, не нарушая ни въ чемъ древнихъ правъ Короны Польской и Великаго Княжества Липовскаго; новоизбранному же опъ Коронныхъ и Липовскихъ Чиновъ Королю, по учиненіи присяги на охраненіе шѣхъ правъ и вольностей, тогда же союзъ и договоръ сей, между обоими Государствами поставленный, присягою утвердишь, съ обшщаніемъ соблюдать оный навѣкъ свято и ненарушимо.

3. Не только при избраніи, но и при самой Коронаціи новаго Короля Польскаго и Великаго Князя Липовскаго, присуиствованъ Россійскому Послу и, по возложеніи Архіепископомъ и Епископами на главу его Короны, равнымъ образомъ Послу Царскому возложенъ на Короля другую Корону, особенно для того успроенную.

4. Въ случаѣ смерти сына Королевскаго, не претягивсвоуать Чинамъ Короны Польской и Великаго Княжества Липовскаго избрать себѣ въ Короли Россійскаго Государя, которому, по учиненіи присяги въ сохраненіи правъ и вольностей Польскихъ и Липовскихъ, бывъ Королемъ добровольно избраннымъ и Обладателемъ двухъ споль славныхъ, сильныхъ и обширныхъ Государствъ, жить два года въ Польшѣ и Липовѣ, а годъ въ Москвѣ для управленія Россією, такимъ порядкомъ, какой за лучшее признанъ и пошановленъ бытъ имѣеть.

5. А если, по воли Божіей, случится Россійскому Государю умереть, оставя по себѣ наследникомъ Престола сына своего, тогда тому

пресланику его въ присунисидри Подльскихъ и Липовскихъ Пословъ, кою Короля присланы быше имѣюше, ушвердидше равноврно сіе вѣчное соединеніе присягою, съ обѣщаніемъ соблюдать сей договоръ навѣки свято и ненаружимо.

6. При коронованіи новаго Россійскаго Царя Польскому Королевскому Послу возложилъ на Государеву главу другую Корону, для сего нарочно успробенную.

7. Въ случаѣ безнаслѣдствен-ной Россійскаго Государя кончины, Королю Польскому и Великому Князю Липовскому, Русскому, Прусскому, Лифляндскому и иныхъ быше Государемъ Владимірскимъ, Московскимъ и иныхъ.

Россійскіе Послы, бывъ уполномочены единспвенно для заключенія съ Польшею мира и не имѣвъ, по содержанію даннаго имъ оше Государя наказа, никакого повода входидше въ такіе рѣшительные о судьбѣ двухъ Государствъ переговоры, опрелись оше всякаго объясненія по симъ спашьямъ и, совсѣмъ опринувъ ихъ, на другой же день опослали

подлинникъ къ Польскимъ полномочнымъ, съ выговоромъ за неисправноспи въ ономъ Царскихъ пинтуловъ.

Слѣдствіемъ недоуірчивости, съ какою Воляре приняли сіи предложенія, было то, что съ Польской стороны уже не возобновляли ихъ. При тогдашнемъ невыгодномъ въ Россіи мнѣніи о полипикъ Польской, всякое сближеніе съ сею Державою наводило подозрѣніе, и самый полезный совѣтъ Владислава не могъ быти принятъ за благо.

VI.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ КРОНЫ ПОЛЬСКОЙ
ЦАРЮ АЛЕКСІЮ МИХАЙЛОВИЧУ, ВИ-
ЛЕНСКИМЪ ДОГОВОРОМЪ, ОТЪ ВЕЛИ-
КИХЪ И ПОЛНОМОЧНЫХЪ ПОЛЬ-
СКИХЪ, ПРИ ПОСРЕДСТВѢ ЦЕСАР-
СКИХЪ ПОСЛОВЪ, УТВЕРЖДЕННОЕ.

Правленіе Короля Іоанна Кази- 1654.
мира ознаменовалось непрерывными
и неукротимыми возмущеніями Ко-
заковъ. Гешманъ ихъ, Богданъ Хмѣль-
ницкій, мстившій Вельможамъ за лич-
ныя свои обиды и за приписаніе
Каполикками ясновѣдующихъ вѣру
Греко-Россійскую, такъ огуспо-
шилъ Польскія владѣнія, предавая
все встрѣчающееся ему на пути
огню и мечу, что прозванъ былъ
новымъ Тамерланомъ. Не ожидая и
себя пощады, онъ прибѣгнулъ подъ
защиту единовѣрнаго Самодержца
Царя Алексѣя Михайловича, и 1654
года Января 6 шоржеспвенно всту-
пилъ въ вѣчное подданство Россіи
со всею Малороссією.

Война съ Польшею была неминуемымъ слѣдствіемъ сего приобрѣтенія. Россійское войско, подъ предводительствомъ самаго Государя, двинулось къ Украинѣ и Липвѣ, и на пути своемъ покорило города: Дорогобужь, Бѣлую, Невль, Полоцкъ, Рославль, Могилевъ, Смоленскъ, Кричевъ, Мстиславль, Мозырь, Гомель и Витебскъ. При такихъ быстрыхъ успѣхахъ Царскаго оружія многіе Поляки и Липовцы сами уже искали случая добровольно поддаться Россіи.

1655. . . Съ началомъ 1655 года, бѣдствія Королевства Польскаго усугубились. Шведскій Король, Карль XI, объявилъ войну Іоанну Казимиру, и лишь только вспунилъ въ Великую Польшу, по Шляхецтво Познанское, собравшееся въ числѣ пятнадцати тысячъ, сдалось ему. Попомъ овладѣлъ онъ Варшавою, Краковомъ, наконецъ и Курфирствъ Бранденбургскій присоединился къ Шведамъ. Тогда уже все войско Польское, подъ командою полнаго короннаго Гемана Ланцкронскаго, поддалось Карлу и присягнуло ему въ вѣрности со всѣми военачальниками.

Съ другой стороны, въ тожь самое время, Царь Алексѣй Михайловичъ завоевалъ Вильну и покорилъ все Великое Княжество Литовское (*). Король Польскій между тѣмъ скрывался въ Силезіи и принужденъ былъ прибѣгнуть къ духовному средству, поручивъ Королевство свое въ опеку Машери Вожіей, провозглашенной тогда Королевою Польскою.

Еслибы Обладатель Россіи не удержалъ въ сіе время побѣдоноснаго своего оружія, то бѣдствующая Польша дошла бы до конечнаго разрушенія, и вся безъ оспалка разделена бы между воюющими Державами. Великое Княжество Литовское оспалось бы за Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; воеводства Познанское, Калишское, Ленчинокое и Сирадское уступлены уже были Шведами Курфирсту Бранденбургскому; оспальная же часть Польши неминуемо бы поступила въ разе

(*) Въ продолженіи двухлѣтней съ Польшею войны двадцать шесть городовъ добровольно покорились Россійскому оружію, а шестьдесятъ восемь были завоеваны.

дѣлъ Цесарю Фердинанду III съ Королемъ Карломъ X, по прикосновенности къ границамъ каждаго. Ибо Австрійскій Дворъ хоша и принималъ на шовъ разъ спорону Польши; но, обнаруживъ уже за нѣскольکو лѣтъ предъ симъ намѣреніе свое присоединить къ владѣніямъ своимъ Черную Россію, никакъ бы не пропустилъ шовъ удобнаго случая увеличить владѣнія свои.

Существованіе Польши въ сію эпоху зависѣло единственно отъ того, къ копорой споронъ преклонится Россія. Гибель ея и избавленіе она содержала въ рукъ своей; одно только предложеніе Царю Алексѣю Михайловичу Короны Польской спасло сіе Королевство отъ уничтоженія. Злополучный Король, Янъ Казимиръ, утратившій могущество и славу своихъ предѣшниковъ, будучи бездѣтень, принялъ намѣреніе отречься отъ Престола и считалъ себя обязаннымъ предназначить прісебѣ преемникомъ Россійскаго Государя, копорый сей способъ примиренія предпочелъ войнѣ кровопролитной; ибо онъ видѣлъ ясно, что тогда спасеніе Королевства

Польскаго зависело единственно
оно принятіе сихъ мѣръ, и что бу-
дущая судьба онаго могла улучшиться.
оно шло оно неразрывнаго соедине-
нія съ Россією.

Въ слѣдствіе чего присланныя
оно Цесаря Фердинанда II: для про-
миренія съ Польшею. Послы Алек-
сандръ де Аллегрешесъ и Янъ фонъ
Лорбахъ, болѣе десяти мѣсяцевъ бес-
полезно въ Москвѣ жившіе, отпра-
вились въ качествѣ посредниковъ
на съѣздъ въ Вильну, куда поѣхали ^{1656.}
съ ними и Россійскіе полномочные:
Ближній Бояринъ и Намѣстникъ
Астраханскій Князь Никиша Ивано-
вичъ Одоевскій, двое Окольныхъ:
Намѣстникъ Алапарскій Василиій
Александровичъ Чоглоковъ и На-
мѣстникъ Рязанскій Князь Иванъ
Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій и
Дьяки: Герасимъ Семеновъ Докшу-
ровъ и Ефимъ Юрьевъ. Августа 12
съѣхались они въ двухъ верстахъ
оно Вильны съ ожидавшими уже ихъ
тамъ Польскими Послами: Яномъ
Казимиромъ Красинскимъ, воеводою
Плоцкимъ; Хриштономъ Завишею,
Маршалкомъ Липовскимъ, Старо-
сною Минскимъ; Яномъ Довгало:

Замислю ; номіналь-Бискупомъ Вѣденскимъ; Киріаномъ Врословскимъ; Реверендаремъ Липовскимъ, и Спашиславомъ Сарбівскимъ, Спароемною Грабовицкимъ. Первая конференція почалась жаркими спорами. Поляки звинувачували Русскихъ, а Русскіе Поляковъ въ нарушеніи мирнаго поснановленія; нагрубивъ же довольно другъ другу: и объяснивъ взаємно свои негодования, они прислушались къ долгу.

Когда Россійскіе полномочные припомняли Польскимъ о избраніи Царя Алексѣя Михайловича въ Короли: що Поляки опозвались, будшо не имѣють права вспунать о шомъ въ переговоры; но, обославшись съ Іоанномъ Казимиромъ и получа на сіе Королевское полномочіе, возобновили 10 Октября конференціи. Прежде всего потребовали они письменнаго объявленія: на какихъ условіяхъ Россійскій Государь желаетъ обладать Пресполомъ Польскимъ? — и безопговорочно приняли оное.

Сіе объявленіе состояло въ слѣдующихъ пашнадцати спашвахъ: 1) Объявивъ Королемъ Польскимъ

и Великимъ Княземъ Липовскимъ Царя Алексѣя Михайловича при жизни владѣющаго Короля Іоанна Казимира; подтвердитъ сіе избраніе генеральнымъ Сеймомъ; и внесетъ въ конституцію съ тѣмъ, чѣмъ по кончинѣ Королевской никпо уже, кромѣ Его Царскаго Величества, въ Короли избираемъ и предлагаемъ не былъ. 2) При жизни Королевской Россійскому Государю не вступать въ правленіе не только Королевства Польскаго и Великаго Княжества Липовскаго, но и всѣхъ принадлежащихъ къ онымъ земель, включая изъ того Украину, сосноившую уже въ Россійскомъ подданствѣ со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ, съ городами и обласнями, также и земли Бѣлорусскія, по договору въ Россійскую сторону поступающія. 3) Вѣрѣ Греко - Россійскаго исповѣданія и всякаго духовнаго и мірскаго чина людямъ, церквямъ и монастырямъ оспастъся при прежнихъ своихъ вольноспяхъ, маешноспяхъ и урядахъ, и все ошпяное возвратитъ: Римской же вѣрѣ и привилегій, данныхъ духовнымъ и свѣпскимъ власнямъ, новоизбранному Государю ни въ чемъ не на-

Часть VI.

Д

рушають, но обь искорененіи. Уніи
предложивъ на будущемъ Сеймѣ.
4) По кончивъ Королевской, корона-
вались Царю въ Польшѣ по древне-
му обряду; а передъ коронаціею
своею подписашъ ему обыкновенную
договорную съ Рѣчью Посполитою
Грамошу, исключивъ токмо изъ оной
предосудительныя о вѣрѣ Греческа-
го исповѣданія спашья. 5) Россій-
скому Государю содержатъ свою
вѣру и при Дворахъ своихъ, какъ
въ Польшѣ, такъ и Липвѣ, имѣнъ
церкви Греческаго исповѣданія. 6)
По вспугленіи на Польскій Пре-
споль, владѣнъ Государю въ Поль-
шѣ и Липвѣ своею Особою, не у-
спановляя Вицеровей или Намѣспни-
ковъ. 7) Съ кошорыми Государспва-
ми Рѣчь Посполитая нынѣ въ мирѣ
и согласіи, съ шѣми и ему подпвер-
дишъ вѣчную дружбу. 8) Прошивъ
непріятелей Россійскому и Поль-
скому Государспвамъ споянъ об-
щими силами, а особливо пропивъ
Шведскаго Короля и Курфирсша
Брандебургскаго. 9) Безъ общаго
согласія и сношенія опнюдь не за-
ключашъ мира съ Швеціею. 10) Въ
Грамошахъ пишуты Царскіе и Ко-
ролевскіе писашъ такъ, какъ въ на-

часть сего договора, будущи оны изображены; а о будущихъ шипулахъ, по вспуленіи на Польскій Пресполь Россійскаго Государя, учиниши на Сеймъ опредѣленіе. 11) Опшорженныя опъ Польши земли, особливожь Лифляндію, всѣми силами спарашься Россійскому Государю присовокупиши къ Королевству Польскому, изъема изъ шого шѣ города, коими издревле Великіе Россійскіе Князья владѣли; а между шѣми всѣ земли до Двины рѣки до Курляндской споронѣ опдашь въ Польскую спорону. 12) Взятые Россійскими войсками въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ военные снаряды, привилегіи, акшы, судебныя книги и прочія приказныя дѣла всѣ возврашиши, куда слѣдуюшѣ. 13) Военнопѣнныхъ всякаго чина, званія и пола людей опшпустиши, по желанію ихъ, съ честію. 14) Съ Крымскими Ташарами миръ обоимъ Государямъ сохраняши; а въ случаѣ нападенія опъ Крымскаго Хана, воевашѣ прошивъ него общими силами. 15) Всѣ вышешюмянушыя спашьши, какъ Государю и Боярамъ, шакъ и Польскому Королю съ Вельможа-

ми, присягою ушвердинь и на будущемъ Сеймѣ внесеть въ конспинуцію.

На все сіе Польскіе полномочные сначала соглашались, попомъ спали упорспвовать и прекословить подму, чпомъ Гепманъ Богданъ Хмьльницкій со всею Малороссіею и Бѣлорусскія по рѣку Березу земли оспались вѣчно за Россіею. При каждомъ създѣ сія спашья возбуждала шумъ и опводила ихъ опъ окончательности главнаго предмета. Наконецъ, не могли преодолѣть своей запальчивости, Польскіе полномочные опказались продолжатъ переговоры и гоповились уже къ опъздѣ; но, бывъ удержаны посредспвующими Цесарскими Послами, заключили 3 Ноября съ Россіею договоръ и условились, чпомъ, для окончательнаго поспановленія о избраніи Россійскаго Государя, на Пресполь Польскій, опправлено было опъ Царя полномочное на Сеймъ посольство; а до шого времени военныя дѣйсвія съ обѣихъ споронь прекрапиль; съ общими непріятелями, Королемъ Шведскимъ и Курфирспомъ Брандебургскимъ, если онъ

не опспанешъ опъ Шведовъ , про-
изводишь союзную войну и одной
споронъ безъ согласія другой. не ми-
ришься. Польскіе Послы, приложивъ
къ сему договору руки свои и пе-
чапи, размѣнялись экземплярами она-
го и опправили съ извѣспіемъ
о томъ къ Царю Алексію Михай-
ловичу посланца своего Подчашія
Полоцкаго и Дворянина Королев-
скаго Яна Корсака, копорый, буду-
чи доущенъ Ноября 20 на аудіен-
цію къ Государю, въ Смоленскѣ по-
гда находившемся, именоваль его
обраннымъ Королемъ Польскимъ и
Великимъ Княземъ Литовскимъ и
подшвердилъ, что Польскіе полно-
мочные Послы, именовемъ всей Рѣчи
Посполишой, чрезъ него спорже-
спвенно изъявляють *Обладашелю*
Россіи вѣрное и ненарушимое ихъ
подданство.

При самомъ еще началѣ прои-
сходившихъ подъ Вильною перегово-
ровъ, Царь обратилъ уже свое ору-
жіе прошивъ Шведовъ и овладѣлъ
въ Лифляндіи городами: Динабургъ,
Кокенгаузеномъ, Нейгаузеномъ,
Венденомъ и Дерпшомъ. Когдажь
онъ возвратился изъ Лифляндіи

въ Полоцкѣ: — что, получа оныя полномо-
чныхъ своихъ извѣстіе о под-
писаніи Виленскаго договора, воз-
вѣспіялъ о семъ радостномъ про-
исшествіи Боярамъ, Москвою управ-
ляющимъ, и приказалъ имъ, чѣшобъ
они, созвавъ въ Соборную церковь
дворянъ, Спрѣлецкихъ головъ, гос-
пей, приказныхъ, шорговыхъ и по-
садскихъ людей, объявили имъ, что
на съѣздѣ подь Вильною Онь избранъ
преемникомъ Королевства Польска-
го и Великаго Княжества Липов-
скаго, и опшравили бы въ Собор-
ной церкви благодарственное мо-
лебствіе,

1657. Пріѣхавшіе въ Маршѣ мѣсяцѣ слѣ-
дующаго 1657 года Польскіе послан-
ники, Владиславъ Комаръ, Судья
Ошмянскій, и Секретарь Валеріанъ
Пучевскій съ извиненіемъ оныя Ко-
роля въ несозывѣ Сейма Варшавска-
го, донесли Царю Алексію Михай-
ловичу, что на бывшей въ Калингѣ
генеральной Радѣ вся Рѣчь Поспо-
литая безпрекословно подтвердила
избраніе Его на Престолю Польскій
въ силу Виленскаго договора, и что
оплагательство въ собраніи гене-
ральнаго Сейма не должно подаваться

Государю никакого повода къ сомнѣнію.

Бѣдспвовавшій въ Данцигъ Іоаннь Казимиръ, послѣ опъѣзда Карла X въ Швецію, прибыль въ Ченсховъ и, созвавъ шамъ часпный Сеймъ, предложиль оному, по силѣ Виленскаго договора, избрать Россійскаго Государя въ преемники Короны Польской. Всѣ присутствовавшіе безпрекословно изъявили шогда желаніе не иному кому, по смерти Королевской, ввѣрить бразды правленія, какъ Царю Алексѣю Михайловичу, кошорый, изобилуя богашспвомъ, имѣвъ храбрыя войска, яко ближайшій сосѣдъ и Владѣтель сильнѣйшій, не шокмо защишишь Государспво опъ всѣхъ нападающихъ, но и завоеванное имъ Липовское Великое Княжеспво безъ кровопролипія возвращишь и содѣлаешся чрезъ шо спасишелемъ погибающаго Королевспва Польскаго. Согласно съ шѣмъ разсуждали и въ Бреспѣ - Липовскомъ на Сеймѣ 6 Марца, при Гешманѣ Сапѣгѣ бывшемъ. — Въ слѣдспвіе сихъ послановленій Король назначиль бышь и генеральному Сейму въ Бреспѣжѣ 18 Мая; но Бреспомъ овладѣли Шве-

ды, а пошому и назначенный тамъ Сеймъ не могъ соспояшся.

Между швѣтъ Король Польскій заключилъ Юля 18 съ Дашскимъ Фридерикомъ III оборонительный прошивъ Швеціи союзъ, а вскорѣ попомъ и съ Курфирсомъ Брандебургскимъ примирился; съ помощіюжъ Авспрійскихъ войскъ выгналъ изъ Кракова Шведскаго Генерала Вирца, наконецъ избавился опъ Седмиградскаго Князя Ракоція и 17 Сенпября вошелъ въ Варшаву.

1658. . День опо дня болѣе ободряемые своими успѣхами, Поляки не споль уже охопными являлись къ избранію въ Короли Россійскаго Царя, и прошивоноложности пому яснѣе начали обнаруживашся. — Трактапомъ, заключеннымъ съ Императоромъ Фердинандомъ III и подшвержденнымъ опъ преемника его Леопольда, обѣщали они за помощь прошивъ Швеціи избрать себѣ Короля изъ Дому Авспрійскаго. Королева Марія упрочивала Королевство Князю Конде; но въ самое пошъ время ѣздила въ Берлинъ къ Курфирсцу Фридерiku Вильгельму и, для скло-

ненія его къ союзу, предлагала Польскую Корону сыну его. На сіе предложеніе Курфирсць опвѣчалъ Королевъ, „что Королевство, гдѣ Государь, будучи спѣсненъ въ своей власпи, не можетъ самъ себя сдѣлать добра, не приманчиво для него“. — Между тѣмъ начались шайныя ошъ Вельможъ ухищренія для возмущенія Казаковъ. Хмѣльницкому обѣщано было попомсшвенно удѣльное Княжесшво, а Полковникамъ Спаросшва. Сею необспояшельностію въ полишикъ располагала часпная корысць и оспавляла народъ Польскій въ неизвѣсшности о судьбѣ своей. Запѣйливья паршій колебали умы, не оспанавливая ни на чемъ рѣшимости. Многіе изъ Коронныхъ Вельможъ Польскихъ предпочишали избрать себя Короля изъ Дому Авспрійскаго, попому полько, что маешности ихъ были ближе къ Цесарскимъ границамъ; а Липовскіе Магнашы желали имѣть своимъ Обладашелемъ Государя Россійскаго попому, что Великое Княжесшво ихъ дѣйсшвипельно уже сосшояло подъ Державою Царскою, и всѣ помѣсшья ихъ находились въ Бѣлоруссіи и Липшѣ. Король Іоаннь Казимиръ не

имѣлъ швердостни духа поспулашь по своей собшвенной воли и, опъ равнообразности внушаемыхъ ему къ пользѣ Государства видовъ, доу- скалъ дѣйствовать нехлпимъ замы- сламъ своекорыспія. Несбыточное общаніе Польскаго Преспола въ од- но время Россійскому и Авспрій- скому Государямъ угрожало ему но- вою войною опъ недовольной спо- роны; а пропшвоборспвіе Корон- ныхъ Вельможъ въ выборъ Королемъ Царя невозвратно опторгало опъ Польши Липву; чрезъ удовлетворе- ніежъ желанію Липовцевъ подверг- лось бы Государство и раздѣлу и междоусобію.

Колелемый нерѣшимоспю сво- ею, Король Іоаннъ Казимиръ два го- да безпрерывно извинялся предъ Ца- ремъ въ несозывѣ генеральнаго Сей- ма по моровымъ повѣспріемъ, по Посполишымъ рушеньемъ, по напа- деніемъ неспріахелей, и при всякомъ случаѣ кляшвенно увѣрлялъ въ со- спояшельности Виленскаго догово- ра о избраніи Россійскаго Государя въ Короли Польскіе. Но какъ поль- ко начался въ Варшавѣ созыватель- ный Сеймъ, по на предложенный во-

прось: кого по смерти Королевской объявишь преемникомъ Польскаго Престола? Краковскій Архіепископъ Любомирскій подалъ годось въ пользу Шведскаго Короля Карла X, и ко мнѣню его присна-ли многіе свѣтскіе и духовные Коронные Сенапоры; а Литовскій Канцлеръ Паць и Бискупъ Виленскій Глѣбовичъ, съ неукропимою дерзоснью, возопіяли прошивъ власпипельспва Царскаго и опредѣлили пребовашъ у Россіи завоеваныхъ ею земель. Самъ Король переспалъ помышляпъ о обязапельспвахъ своихъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и, въ выборъ преемника по себѣ, преклонялся иногда по единоплеменспву на Шведскую, а иногда по настоянію Королевы своей на Французскую спорону. Наконецъ изданнымъ 17 Септября Уни-версаломъ явно опкрылъ онъ щаче-ниуюся ненависпъ къ Россійскому Государю и, возбуждая своихъ подданныхъ, приняпъ прошивъ него оружіе, приказывалъ имъ спѣшипъ въ Липву на помощъ къ Гепманамъ Салтвѣ и Госѣвскому. Не могли по-колебашъ вѣрноснп Хмѣльницкаго, онъ успѣлъ обольсппшъ поспушпв-

шаго на мѣсто его Гешмана Ивана Выговскаго и довесить до того, что онъ измѣнилъ Царю и переданъ Польшѣ. Октября 11, Лишовскій Гешманъ Госѣвскій, напавъ нечаянно на обозъ Боярина Князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго, подалъ чрезъ то поводъ и Россіи къ началію непріятельскихъ дѣйствій, болѣе семи лѣтъ взаимно продолжавшихся.

1659. Незадолго до явнаго между обоими Государствами разрыва на Сеймѣ, въ Іюнь 1659 года бывшемъ, прежній приговоръ о предсказаніи Короны Польской Царю Алексѣю Михайловичу былъ уничтоженъ, подъ предлогомъ неудобности управленія и Россіею и Польшею вмѣстѣ; а опредѣлено просить его, чтобъ, въ случаѣ Королевской смерти, онъ опустилъ на Королевство сына своего, Царевича Алексѣя Алексѣевича. Въ семъ опредѣленіи о Царевичѣ изъяснено было, что онъ, будучи еще въ юныхъ лѣтахъ, легко привыкнетъ къ правамъ Польскаго народа и удобнѣе научится охранять права его и вольности.

.....

VII.

**ПРЕДЛОЖЕНІЕ КРОНЫ ПОЛЬСКОЙ
ЦАРЕВИЧУ АЛЕКСІЮ АЛЕКСІЕВИЧУ,
ПРИ ОТРЕЧЕНІИ КОРОЛЯ ІОАННА
КАЗИМИРА.**

Когда взаимная вражда между Рос- 1667.
сією и Польшею прекратилась за-
ключеннымъ 30 Января 1667 года
въ деревнѣ Андрусовѣ на принадлежавш
лѣтъ перемиріемъ, и когда Король
Янъ Казимиръ предварительно воз-
вѣспилъ Государственнымъ Чинов-
никамъ о непремѣнномъ своемъ на-
мѣреніи отказать ошъ правленія,
то народное желаніе избрать на
Польскій Пресполь Царевича Але-
ксія Алексѣевича обнаружилось во
всей силѣ. Нѣкоторые изъ Польскихъ
Вельможъ, а болѣе прочихъ Великій
Канцлеръ Лишовскій, Христофоръ
Паць, убѣждали Государя прислать
безоплагательно на избирательный
Сеймъ съ дипломатическимъ для сего
полномочіемъ Россійскихъ Пословъ;

но Государспвенныхъ Посольскихъ дѣлъ Оберегашель, Бояринъ Аванасій Лавренпьевичъ Ордынъ - Нащокинъ, опасаясь, чпобъ Поляки, подъ предлогомъ Царевичева избранія, не ослабили силы выгоднаго для Россіи Андрусовскаго перемирнаго послановленія и чпобъ не попребовали назадъ Смоленска, Чернигова и уступленныхъ Польшею осмидесяти шестипи городовъ, опсовѣшываль Царю подавашся на сін предложенія и убѣждалъ его къ тому сими словами: „Нѣтъ никакой нужды вѣхатц на Сеймъ; ибо чрезъ шу поѣздку вѣчнаго мира шамъ не приобрѣсптъ, а до избранія Царевича въ Короли дѣло къ совершенію не дойдешъ; шодько всему прежнему ушверженію конечное нарушение посдѣдуешъ. Вдавашся, Государь, въ избраніе спрашно и мыслишь, сколько изъ Великой Россіи Королевспву Польскому будешъ дашъ. Въ Польшу вѣхашъ мнѣ Посломъ не на ушверженіе, а на разрушеніе мира. Корону Польскую, Государь, перекудашъ, какъ шоваръ, другіе.“ Въ доказашельство шрудносшей, предспоявшихъ избранію на Пресполь Царевича, оспорожный Бояринъ На-

щюкинъ препроводилъ къ Государю полученные имъ отъ Сенапоровъ десять Снапей, на основаніи которыхъ предлагали они Корону Польскую Царевичу Алексію Алексѣвичу. Содержаніе оныхъ было слѣдующее: 1) Если Царь соизволяетъ Королевство Польское королю или бо изъ сыновей своихъ упрочитъ, то даровалъ бы Полякамъ старшаго, чтобы могъ управитъ Государствомъ. 2) Царевичъ не можетъ быть Королемъ иначе, какъ принявъ при коронованіи Римское вѣровѣданіе. 3) Унію дозволишь, по силѣ отъзова о томъ Греческихъ Патриарховъ. 4) Избранному въ Королю Царевичу надлежитъ отказать навсегда отъ наследственной Россійской Короны. 5) Вся завоеванная Царемъ, родителемъ его, въ Польшѣ и Липовѣ области возвратитъ. 6) Содержать вѣчный союзъ обоимъ Государствамъ противъ всѣхъ непріятелей. 7) Войскамъ Коронному и Липовскому для пріятства подаритъ при милліона рублей. 8) Вся долги предъшника своего Короля Іоанна Казимира оплатитъ. 9) Могущимъ способствовать избранію Арцы-Бискупамъ, Бискупамъ,

Воеводамъ Кіевскому, Черниговскому, Иноврецавскому, Гелиманамъ Коронному и Липовскому, Печаникамъ, а наипаче Маршалкамъ, Урядникамъ и Полковникамъ воздашь значительную благодарность денежную, чѣшобъ имъ было чѣмъ дарить и задобривать другихъ: 10) По велику Шведскій Король, опасаясь лишиться Лифлядіи, и Курфирствъ Брандебургскій Пруссіи, заключили между собою противъ Царевича избранія тайный союзъ, а Король Французскій намѣреваетсѣ располагать Короною Польскою по своему соизволенію, но, въ случаѣ явныхъ противоположностей, необходимо будетъ опрашать ихъ вооруженною рукою и приготовить для сего два Россійскія ополченія, одно близь Шведской Лифлядіи, а другое подъ Кіевомъ на сей сторонѣ Днѣпра.

1668. Наконецъ Король Іоаннъ Казимиръ собранному въ Варшавѣ 18 Августа 1668 года Сейму формально объявилъ, чѣшобъ изнуренныя его силы и самая совѣсть не дозволяютъ ему болѣе правительствовать. Разрѣшивъ своихъ подданныхъ ошъ присяги, Сеншября 6 онъ торжественно

но сложили съ себя Польскую Корону, и отдавъ на произволь Ръчи Посполипой избраніе новаго Короля, удалился во Францію, облекся въ монашескую одежду и получилъ шамъ опъ Людовика XIV въ управленіе Сенль-Жерменское Аббатство.

За шесль еще льпль предъ симъ Иоаннь Казимиръ убъждалъ своихъ подданныхъ избрасть преемника ему и въ ръчи своей на Сеймъ предсказалъ имъ будущую судьбу Польши.

»Безъ сего избранія, произнесъ онъ,
 »Ръчь Посполипая доведеть себя
 »до расхищенія опъ всъхъ народовъ.
 »Москва попановилъ себя Великое
 »Княжество Литовское; Бранде-
 »бургскому дому опворено будетъ
 »порубежье Велико-Польское; Ав-
 »стрия не выспуспилъ изъ рукъ сво-
 »ихъ Кракова, и каждый изъ сосъдеи
 »захочетъ овладеть ближайшею ча-
 »спію Польши по праву завоеванія.«

Несбыточнымъ казалось тогда для Поляковъ пророчество Короля ихъ; но все шочши шочъ въ шочъ сбилось въ концъ XVIII сполъпія.

Съ первымъ извѣспіемъ объ опреченіи Королевскомъ Канцлеръ Паць опправилъ къ Управляющему ино-

Часть VI. Е

спранными въ Россіи дѣлами Боярину Нащокину нарочнаго, пребуя опъ него, именовъ Вельможъ, рѣшишельнаго опвѣща, согласишя ли Царь оппустишь на Королевство Польское старшаго своего Царевича, на шѣхъ условіяхъ, копорья къ нему незадолго предъ шѣмъ опшравлены были. Нащокинъ опвѣщспвоваь на сіе: „что Государь избраніе Короля положиь на волю Всемогущаго; какъ Онъ восхощепъ, такъ и сопворипъ, и кпо на Королевство Польское Государемъ выбранъ будепъ, по-то Царское Величеспво, равно какъ изъ сыновъ своихъ Государей Царевичей, за брапа имъши будепъ.“

Примась Пражновскій призываь къ себѣ находившагося въ Варшавѣ Россійскаго гонца Лаврецкаго и, распросивъ его о лѣпахъ и о здоровьи Царевича Алексѣя Алексѣевича, примолвилъ: „Королевство Польское нынѣ вдовспвуепъ; а Государь „вашъ не хошѣь ли бы шу пре- „красную вдовицу пояпи сыну свое- „му?“ — При провздѣ Лаврецкаго чрезъ Вильну, сильнѣйшія внушенія были ему опъ многихъ Сенаторовъ. Они всѣ изъъявляли свое удивленіе,

что Царь, зная о близкомъ срокъ избирашельнаго Сейма, не созволяетъ объявить желанія своего Ръчи Посполитой и ни къ кому изъ нихъ не пишетъ о избраніи въ Короли Польскіе Царевича Алексѣя Алексѣевича, тогда какъ другіе Государи, а особливо Король Французскій и Принцы Нейбургскій и Лотарингскій, многихъ уже Сенаторовъ склонили на свою сторону, прокладывая себѣ дорогу къ Престолю тайно и явно, силою и ласкою. Липовскіе Вельможи поручилъ Россійскому гонцу удостовѣрить Государя, что Липва едва не вся преклонна къ нему, а изъ Коронныхъ вѣкопорые; войско же все, какъ Коронное, такъ и Липовское, единодушно желаетъ видѣть на Царевичѣ Корону Польскую, и въ росписи Кандидатовъ онъ написанъ первымъ. Великій Гепманъ Липовскій, Михайль Паць, болѣе всѣхъ радѣвшій Россіи, сказалъ Лаврецкому: „Ежели бы мы „могли вѣдать, хошя духомъ свя- „тымъ, что Государь вашъ дово- „лишь сына своего: и мы бы на эдек- „ціи явно, при доброй опѣ Царека- „го Величества надеждѣ, говорили и „прошивную сторону хошя ласкою,

„хотя и другими всякими мѣрами
 „во единомысліе, за помощію Божи-
 „ю, приводили.“ Всѣ они наказали
 донести Государю, чшобъ изволили
 Онъ, какъ можно скорѣе, прислать
 на избираемый Сеймъ своихъ пол-
 номочныхъ. Напрѣшивъ того Царь
 Алексѣй Михайловичъ ожидалъ, чшобъ
 сами Поляки просили его о приня-
 тии Короны Польской; хотя онъ и
 зналъ, что такое предложеніе бы-
 ло бы вопреки поспановленіямъ ихъ;
 но уповалъ, что рѣшася пожер-
 пивать симъ обрядомъ благу об-
 щественному.

1669. На избираемомъ Варшавскомъ
 Сеймѣ, начавшемся 2 Мая, между
 главными Кандидашами предложены
 были: Императоръ Леопольдъ, Ца-
 ревичъ Алексѣй Алексѣевичъ, Герцогъ
 Лопарингскій, Принцъ Конде, Князь
 Нейбургскій Филиппъ Вильгельмъ и
 Курфирстъ Брандебургскій. Каж-
 дый изъ нихъ въ свою очередь опъ-
 вергаемъ былъ опъ Вельможъ и опъ
 повѣшковыхъ Маршалковъ, и словесно
 и письменно.

О Царевичѣ Алексѣѣ Алексѣеви-
 чѣ разсуждали, что онъ заслужи-

ваешь предпочтеніе предъ всеми; ибо, соединивъ два Государства, симъ единствомъ только усугубивъ силы Польскаго Королевства, что будетъ спрaшенъ не однимъ сосѣднимъ, но и опдаленнымъ Государствамъ и навѣки обезопасить Рѣчь Посполитую отъ враговъ ея, Младость дѣлать Царевичевыхъ Поляки также въ свою пользу шолковали: „что сей-погъ пше-„нець орлій, угнѣздившись въ Дому „Ягеллоновъ, обновилъ юность бѣ-„лаго ихъ орла.“ Но въ тоже время сами опровергали оцупипельныя свои выгоды мнимыми неудобствами. Спрашились они своейщвенной Россійскому народу предприимчивости, строгости Самодержавнаго правленія, могущества Россіи, упрaшы своихъ вольностей и неприимиримой за сіе избраніе злости Турковъ, Французовъ и Шведовъ. — Избранъ Цесаря не хотѣли помощи, что будетъ управлять Польшею чрезъ Вицеровъ своихъ, принудилъ ее участвовашъ въ войнѣ съ Турецкимъ Султаномъ и, прииспощеніи своемъ, не подаслъ ей никакой помощи. — Противъ Принца Конде вопіяли, что примѣръ бывшаго въ Польшѣ Королемъ Генриха

и развратные нравы Французские, при жизни Королевы Марии заразившие Дворъ, сдѣлали для нихъ Французовъ гнусными. — Въ предосужденіе Князю Нейбургскому послали сильное исканіе имъ Coronы Польской и многочадіе его. — Курфирсша Брандебургскаго опвергли пошому, что маломочень и родился въ Кальвинской вѣрѣ. — Одинъ полько Лопарингскій Князь, Карль Такинѣ, пощаженъ былъ опъ подобнымъ сему укоризнѣ.

Большая часть Коронныхъ Вельможъ благопріятствовала Князю Нейбургскому, а Липовцы настаивали о избраніи Россійскаго Царевича; но въ поужь время соспавилась между Шляхешствомъ трешія партія въ пользу Герцога Лопарингскаго. Опъ сего разногласія произошли на избирательномъ Сеймѣ такіе споры, что обратились въ буйство, и раздраженные прошиворѣчїями Шляхичи спрѣляли въ Сенаторовъ изъ писполешовъ. Для укрощенія сего своевольства, предложенъ былъ къ заняшю упраздненнаго Престола воспитанный на лонѣ вольности природный Полякъ, Князь Михайль Корибушъ Вишне-

вѣцкій, и съ выборомъ его въ Короли Польскіе Іюня 9 возмущеніе ушшло. Но избиратели не осчастливили тѣмъ опчизны своей; — скоро въ неудачномъ своемъ выборѣ раскаялись и ни о чемъ сполько не заболпились, какъ о низложеніи избраннаго ими. Неспособность къ правленію Короля Михаила съ первыхъ дней обнаружилась. Овладевшіе имъ несмысленные и неблагонамѣренные любимцы вовлекли его въ бѣдспвенную съ Турками войну и, доведши Польское Королевство до гибельной крайности, уговорили его заключить съ Магометомъ IV подъ Бугачемъ постыднй миръ, послѣ котораго усщупалъ онъ Порты Подолію и Польскую Украину, съ плашежемъ ежегодно денежной подати. Послѣ чепырехлѣпныхъ неустройствъ внупреннихъ и опасныхъ пощрясеній внѣшнихъ, слабый духомъ и немощный пѣдомъ, Король Михаилъ скончался во Львовѣ 30 Октябрю 1673, на 35 году отъ рожденія. День кончины его былъ торжеспвеннымъ днемъ для Подяковъ: они одержали тогда при Хопинѣ знаменитую надъ Турками побѣду.

VIII.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ПОЛЬСКОЙ КОРОНЫ ЦАРЕВИЧУ ФЕОДОРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ ПОСЛѢ КОНЧИНЫ КОРОЛЯ МИХАИЛА ВИШНЕВЕЦКАГО,

1673. Хотя и уснановлено было на Сеймѣ, чпобъ въ Короли Польскіе предлагаемы были токмо исповѣдающіе Римско-Каполическую вѣру; однакожь, не смотря на то, по кончинѣ Короля Михаила, возобновились усилія благомыслящихъ Вельможъ доспавить Престоль Польскій Всероссійскому Царскому Дому, Великій Гешманъ Липовскій Михаилъ Паць, Воеводы: Троцкій Огинскій, Полоцкій Сагѣга, Вишебскій Храповицкій, Бреспскій Курчъ и Подскарбій Липовскій Криштинъ прилагали особенное о томъ стараніе. Пребывающій въ Варшавѣ Россійскій Резидентъ, Полковникъ Василій Михайловичъ Тяпкинь, былъ

свидѣшемъ искренняго усердія, съ какимъ желали того не только многіе изъ Шляхепспва, но и самая чернь провѣщала уже чаемое изъ сего избранія общее благо.

Февраля 4, 1674 года, пріѣхаль ^{1674.} въ Москву Польскій посланникъ Августинъ Погожево - Конспанпиновичъ, Писарь Гродскій и Мспиславскій, съ Секретаремъ Королевскимъ Львомъ Зусмановичемъ, и вручили, ошь имени всей Рѣчи Посполишпой, Ближнему Боярину Князю Юрію Алексѣевичу Долгорукому и Окольному Арпамену Сергѣевичу Мапвѣву грамопы просишельныя о призьвнн осиропѣлой Польши; а въ Посольскій Приказъ подалъ онъ пяшь спашей, ввѣренныхъ ему ошь всѣхъ Липовскихъ и нѣкопорыхъ Коронныхъ Вельможъ, о возведеніи на Польское Королевспво Царевича Θεодора Алексѣевича. Въ предисловіи сихъ спашей Вельможи, изъяснивъ съ нарочитымъ вишійспвомъ причины, понуждающія ихъ избрать на Польскій Пресполь Царевича Θεодора Алексѣевича, убѣждали Воярь превозмочь всѣ прежде-вспрѣчавшіяся избранію прецоны и сблизилъ оныя

съ возможностью для приведенія сего вождельннаго предпріяпія въ событіе. Они подробно исчислили всѣ ожидаемыя отъ шого выгоды и доказывали, что сходство языка и нравовъ народныхъ при маломъ различіи въ вѣрѣ, прикосновенность границъ, никакими естественными преградами неопредѣляемая, одинаковое соседство, одни и тѣже отношенія обоихъ Государствъ къ чужеземнымъ Державамъ пребуютъ нераздельности и совокупности ихъ; а чрезъ союзъ съ Цесаремъ содѣлають Россію и Польшу спѣною непреоборимою, какъ для враговъ Креста Господня, такъ и для властолюбивыхъ замысловъ Франціи и Швеціи. Слѣдствіи условныя состояли въ томъ: 1) чтобы Царевичъ принялъ Римско-Капюлическую вѣру; 2) чтобы женился на вдовспвовавшей Королевѣ Маріи Элеонорѣ, сестрѣ Цесаря Римскаго; 3) чтобы Россія возвратила Польшѣ завоеванныя и по договорамъ уступленные до перемирныхъ дѣль города и обласпи; 4) чтобы вспомогала прошивъ Порты Опшюманской, какъ войсками, такъ и нѣсколькими милліонами рублей, и 5) чтобы Царь

Алексѣй Михайловичъ соизволилъ вскорѣ опозваться о семъ важномъ дѣлѣ письменно къ Князю Примасу и Сенапорамъ, и опсправилъ бы Писль своихъ на избирашельный Сеймъ съ неограниченнымъ полномочіемъ.

На каждую изъ сихъ спашей да ны были съ Россійской спороны слѣдующіе рѣшишельные опвѣщанія : на 1 ю , Царь Алексѣй Михайловичъ сына своего Царевича опспуспивъ въ Польшу не соглашаешся, а изволяешъ самъ приняшъ Корону Польскую ; благочеспивой же Вѣры Греческаго исповѣданія не только для Королевства Польскаго , но ниже для обладанія Вселенною не перемѣнишъ. На 2 ю, поелику Царь имѣешъ супругу, то предполагаемое бракосочешаніе со вдовствующею Королевою Польскою и не можешъ соспояшся ; въ разсужденіи чего опспавишъ ей свободу располагашъ своею судьбою на пѣхъ договорахъ, которые въ пользу ея опспановлены бышъ могушъ. На 3 ю, если Государь, по желанію Рѣчи Посполишой, вспуспишъ на Пресполь Польскій, тогда не будешъ уже никакой надобности ни возвращашъ завое-

важныхъ городовъ и областей, ни раздѣлять владѣній рубежами; а права и вольности народа Польскаго сохранить онъ нерушимо по древнимъ узаконеніямъ; въ уряды и маешности ни самъ никогда вспунашься не будешь, ниже допустишь до того, за чѣмъ Сенапоры Коронные и Липовскіе, какъ свѣшскіе, такъ и духовные, со всею Рѣчью Посполитною обязаны будутъ при коронаваніи его на Королевство Польское, утвердить свою вѣрность и повиновеніе къ нему торжественною присягою. На 4 ю, по восшествіи на Престоль, обязывается Государь оборонять Польшу и Литву отъ всякихъ непріятелей Царскими своими ратными людьми, не налагая за то на Коронные и Липовскіе скарбы никакихъ податей; войска Польскія должны будутъ помогать Россійскимъ противъ общаго врага, равнымъ числомъ на собственномъ содержаніи. А поелику Царь никакихъ поборовъ, платимыхъ въ казну Королевской Экономіи, взимаешь не будешь и повелишь раздавать оныя на Коронное и Липовское войска; то, уступая сей доходъ въ пользу войска и принявъ на себя защищеніе.

ніе Королевства оцъ Турковъ и Ташаръ, не имѣешь уже обязанности никакихъ сверхъ того заплаить миллионовъ. Разсыпашъ же деньги и подкупами пріобрѣташъ Польское Королевство для Россійскаго Государя неприлично; ибо и безъ того обладаетъ неизмѣримымъ пространствомъ земель и множествомъ различныхъ народовъ. На 5 ю, ежели Поляки при выборѣ себѣ Короля имѣють главнымъ предметомъ Государственную пользу; то сами бы прежде прислали къ Россійскому Царю Пословъ своихъ съ прошеніемъ о принятіи Польши въ свое владѣніе; послѣ чего и Россійское съ достаточнымъ полномочіемъ Посольство на избираемый Сеймъ отправлено будешъ.

Между тѣмъ, какъ Польскій посланникъ Погожево - Конспаншиновичъ повхалъ обратно съ сими опвѣтными свѣдѣніями изъ Москвы, Резидентъ Тяпкинь писалъ къ Государю, что Вельможи и дворянство безощестуно домогающа ошъ него подлиннаго извѣстія: будешъ ли оппущенъ Царевичъ Теодоръ Алексѣевичъ на Польское Королевство, и

просиль снабдитъ его предписаніемъ, что на сіи вопрошенія опвѣщивашъ и какія мѣры предпринимашъ ему въ дѣлѣ споль гласномъ. — Въ руководствѣ Резиденшу Тяпкину посланы были пѣть самыя опвѣщныя спашьи, которыя даны были на предложенія посланника Погожево.

Тяпкинь, получа ихъ, показывалъ Примасу Князю Чарпорискому, Гепману Пацу, Коронному Подканцлеру Бискупу Ольшевскому и другимъ Вельможамъ. Паць, прочитавъ оныя, сказалъ, что Греческое вѣроисповѣданіе Россійскаго Государя послужитъ главнымъ препятствіемъ къ избранію на Престоль Польскій, да и Королеву безъ супружества оставитъ невозможно. Примасъ объявилъ Резиденшу, что для соблюденія порядка надлежало бы доставитъ сіи спашьи чрезъ Россійскихъ полномочныхъ Пословъ въ Рыцарское Коло, что со спороны вѣры воспослѣдуетъ на Сеймъ важное затрудненіе, и что пребываніе Государя въ Россіи также помѣшаетъ избрать Его. Онъ примолвилъ къ тому, что всего бы лучше,

еслибъ Государь согласился на избраніе Царевича. Коронный Подканцлеръ учтиво опозвался, что всѣмъ пріятно слышашъ соизволеніе Царское бытъ у нихъ Королемъ; но ему, какъ духовной особѣ, прислушались къ дѣлу сему для разновѣрія и для Королевы, въ безбрачїи остающейся, неприспойно.

Не одни только Липовскіе, но и Коронные Вельможи, ожидали присылки на Сеймъ Россійскихъ Пословъ, съ объявленіемъ Царскаго согласія на избраніе Царевича, и готовы были утвердить сей выборъ. Гешманъ Пацъ вшайнѣ далъ знать Резиденцу Тялкину, что еслибъ Царь согласился на желаемое всѣми избраніе сына Его, тобъ въ одинъ часъ все рѣшилось, и даже въ самой вѣрѣ сдѣлано бы было снисхожденіе.

Всѣ сіи убѣжденія не поколебали швердыхъ правилъ Царя Алексѣя Михайловича. Вразумляя Поляковъ, что не Королевство ему, а онъ Королевству доставитъ счастье, Обладатель Россїи проніцалъ въ будущее и ясно видѣлъ, что прочное благоденствіе Польши и самая цѣлость зависятъ единственно отъ со-

единенія ея съ Россією , и что не по случайному спеченію обстоятельствъ , но по очевиднымъ послѣдствіямъ Польскаго правленія , сіе когда-либо исполнится. Не постыглобъ столько бѣдствій Польшу , еслибъ она присоединилась тогда къ Россіи.

Хипрость искащелей Короны Польской всегда поржесествовала надъ истинною пользою Государства. Мая 5 въѣхалъ поржесственно въ Варшаву Коронный Великій Гешманъ Янъ Собіескій со многочисленнымъ , вооруженнымъ на коняхъ Шляхешствомъ и , расположа преданныя ему войска близъ сей Сполицы , облегъ Краковъ , гдѣ хранилась Королевская Корона. Величавосшію своею и одержанною незадолго предъ симъ побѣдою надъ Турками , онъ обратилъ на себя вниманіе избирателей. Не могши преодолѣвъ явную преклонность Липовцевъ къ Россіи , Собіескій научилъ новѣшovýchъ Пословъ Подольскаго и Волынскаго предложити на Сеймъ жалобу прошивъ военачальниковъ Россійскихъ , буди побѣ они присоединяютъ къ Украинѣ принадлежащіе Польшѣ горо-

да и разсылають по всему Подолью и Волыни универсалы съ самовластнымъ повелѣніемъ креспьянамъ привозить къ нимъ всякой запасъ. Подущенные Послы сряду два дни шумно швердили о томъ на Сеймъ, успѣли чрезъ сіе нареканіе убавить цѣну дѣятельнаго вспоможенія, оказаннаго Царемъ Алексьемъ Михайловичемъ Цольшъ при нашествіи Турковъ; навели подозрѣніе на добродѣлательство его, поколебали приверженныхъ къ нему Вельможъ и Шляхетство и заставили ихъ опустушить оныя наспоянія своего. Приспращіе заглушало всякое опроверженіе. Многіе изъ Вельможъ Липовскихъ погдажъ разѣхались по домамъ. Сильная паршія рѣшилась, не смотря ни на что, избрать Собіескаго, — и 11 Мая онъ провозглашенъ былъ Королемъ Польскимъ подъ именемъ Яна III.

Избраніемъ его въ Короли вся Липва оспалась крайне недовольною. Большая часнь повѣповъ починала вспуленіе его на Польскій Пресполь насильственнымъ; ибо при созвномъ Сеймъ на словъ положено было не избирать Піаспа. Привез-

Часть VI.

Ж

пій въ Вильну извѣстіе о избраніи Яна III посоль Брянскаго повѣша изрубленъ былъ въ куски, за то, что согласился на сіе и не османивилъ Сеймоваго приговора; другіе Маршалки; опасаясь такой же участи, долго не смѣли показаться въ свои повѣнны. Преогорченныя Липовцы просили Царя Алексѣя Михайловича, чтобъ онъ, утвердивъ ихъ въ подданствѣ Россіи, позволилъ сыну своему Царевичу Теодору Алексѣевичу быть надъ всею Липвою и Украйною Удѣльнымъ Великимъ Княземъ, и пребывая въ Смоленскѣ или Кіевѣ, управляя ими и защищая ихъ отъ всякаго непріятеля. Умьренность Царя Алексѣя Михайловича и благоразумное правленіе Короля Яна III отврапили сію смуту, копорая могла бы произвешъ между ими новую войну.

IX.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Съ сего! времени Польскіе Вельможи не предлагали уже Короны Королевской Монархамъ Россійскимъ; но въ шеченіе всего минувшаго вѣка годъ ошь года сильнѣе испытывали на себѣ приращеніе могущества Россіи и упрасу силъ Республики своей. Трехъ Королей, управлявшихъ Польшею съ 1696 по 1795 годъ, приняла она ошь руки Царской.

Послѣ Короля Яна Собіескаго много объявилось Кандидашовъ къ заняшю упразднившагося Пресшола; главными же изъ нихъ были прое: Королевичъ Яковъ Собіескій, Принць Конде и Курфирстѣ Саксонскій Фридерикъ Августѣ. Народная ненависѣ ко вдовспвующей Королевѣ была причиною исключенія сына ея; Конде и Августѣ выбраны были Королями, оба въ одинъ день, 17 Іюня 1697 года. Первый, получа о шомъ извѣсшіе, приплылъ ошь береговъ Франціи къ Данцигу; но чрезъ ходатайство Царя Пешра I у Примаша и Рѣчи По-

сполипой, ушверждень былъ выборъ Курфирспа, Принцу же Конде опказано.

Когда Шведскій Король Карль XII возвелъ Спанислава Лещинскаго на Пресполь Польскій и когда опрекшійся опъ онаго Король Фридерикъ Августъ подписалъ въ Альпъ-Рапшшадѣ посшдннй, а вѣрному своему союзнику предосудительный пракшапъ, и Миниспра Россійскаго Папкуля выдалъ Шведамъ на мучительную казнь: по Царь, имѣвъ на своей споронѣ Пановъ Радъ, власпень былъ располагать Польскою Короною. Онъ могъ возложипъ ее, по произволению своему, на одного изъ двухъ искапелей, Савойскаго Принца Евгенія, либо Седмиградскаго Князя Ракоція. Но Полцавскій побѣдипель, предавъ вѣчному забвенію вѣроломспво Августа, вскорѣ возвратилъ ему Пресполь Польскій и принудилъ Спанислава искапъ своего спасенія въ бѣгспвѣ. Къ довершенію великодушія своего, заключеннымъ 20 Іюля 1709 года договоромъ, онъ обязался прилагать свое спараніе, чшобъ спаршій сынъ Курфирсповъ, при жизни родипеля своего, объявленъ былъ наслѣдникомъ Польскаго Королевспва.

Но кончинъ Фридерика Августа I, Спаниславъ Лещинскій, основываясь на

прежнихъ своихъ правахъ, явился въ Варшавѣ и, на избирательномъ шамъ Сеймѣ, 1 Сентября, снова наречень былъ Королемъ Польскимъ; но, чрезъ подкрѣпленіе Россійской Императрицы Анны Іоанновны и Цесаря Карла VI, Сеймъ Прагскій провозгласилъ Королемъ Курфирепа Саксонскаго Фридерика Августа II; а Лещинскій, съ малымъ числомъ приверженцевъ своихъ, принужденъ былъ удалиться въ Данцигъ. Пяты мѣсяцевъ онъ защищался шамъ опъ войскъ Россійскихъ; когдажъ окруженный ими оповсюду городъ и присланные къ нему на помощь Французскіе полки сдались, то Станиславъ съ опасностію жизни своей едва избавился опъ плѣна. Фридерикъ Августъ II утвердился послѣ того на Польскомъ Престолѣ и обладалъ онымъ около 30 лѣтъ.

Сынъ его, Курфиреспъ Ксаверій, искалъ по немъ Короны Польской и получилъ бы ее, еслибъ Императрица Екаперина II и Прусскій Король Фридерикъ II тому не воспрепятствовали. На избирательномъ Сеймѣ Вельможи и Шляхешество положили за неизрѣнное избранъ въ Короли природнаго Поляка, и 27 Августа 1764 года избрали Графа Поняшовскаго Станислава Августа

съ такимъ единодушiемъ, что въ льпописяхъ Польскихъ нѣтъ пому примѣра; но при немъ - по и кончилась самостоятельность Польши. Онъ пережилъ свое Государство, изглаженное тогда изъ числа Царствъ земныхъ.

Королевство Польское начало клониться къ упадку съ того времени, какъ Паны Рады, послѣ Короля Сигизмунда Августа, узаконивъ новыя ограниченiя Королевской власти, ослабили шѣмъ сверхъ мѣры силу Государственную и составили правленiе свое изъ уродливаго и непрочнаго смѣшенiя Монархiи съ Аристокрапiею и Демокрапiею. Конечное же разрушенiе сего, прежде мощнаго на Сѣверѣ Государства воспослѣдовало опъ многихъ общихъ причинъ, уничтожившихъ въ мiрѣ шодико Монархiй; а сверхъ того и нѣкопорыя частныя происшествiя пому содѣйствовали.

Опъ уничтоженiя наследственной права на Престоль Польскiй и присвоенiя Шляхетствомъ власти избиратьъ себя Королей произошли гибельныя для сего Королевства злоупотребленiя. Поляки искали Правителей во Францiи и Германiи, и находили въ нихъ чуждые Сарматскому поколѣнiю нравы, чуж-

дый языкъ, чуждыя обыкновенія и чуждыя сердца. Хотя каждый Полякъ мыслилъ бытъ самъ Королемъ; но часто продавалъ свою Корону богатѣйшему искапелю оной, или неволью принуденъ былъ признавать Королями своими тѣхъ, кого сильнѣйшіе изъ сосѣдей назначали; опъ сего Польша сдѣлалась игралищемъ могущеспвеннѣйшихъ Государствъ и добычею честолюбія. Во время междуцарствій, когда бурное спремленіе спраспей и мятежное разномыслие не обуздывались ничьею власпію, Поляки, какъ будто сами, приглашали сосѣдей вмѣшиваться въ дѣла ихъ и оканчивашъ оныя съ ущербомъ народной ихъ вольности.

Главнуюоъ причину всѣхъ бѣдспвій, постигшихъ сіе Королевство, приписываютъ введенному съ 1652 году праву утверждатьъ всякоезаконположеніе на Сеймъ тогда только, если не послѣдуетъ на оное ни опъ кого пропивсрвчія (*nemine contradicente*); ибо сіе вредное право давало возможность одному повѣповому Маршалку оспановить, полезнѣйшее узаконеніе и опнять у онаго силу двумя словами: *sisto activitatem*. Когда неблагонамѣренный Шляхпичъ умышлялъ совсѣмъ разорвать Сеймъ,

що спомало ему полько, по произнесе-
 нїи сихъ словъ, скрыпсья. Часпо, па-
 кимъ образомъ, разрываемы были Сеймы
 съ первыхъ дней. Часпо, среди сихъ совѣ-
 щанїй о благъ Опечеспвенномъ, сверка-
 ли сабли, и невинная кровь лилась предъ
 лицемъ сагаго правосудїя. *Libegum veto*
 увлекало Поляковъ за предѣлы благораз-
 умїя и обрацало въ ничпо предвѣдѣ-
 нїе благомыслящихъ. Оно давало болѣе
 власпи одному дворянину, нежели сколь-
 ко имѣла вся Республика.

Роскошь и бѣдноспь, гордоспь и
 уничиженїе, упорспво и непоспоян-
 спво, коварспво и безразсудноспь не-
 провергли между Поляками шо добро-
 душіе, шу правошу и умѣренноспь, ко-
 порыми опличались предки ихъ, дре-
 нїе Сармапы. Немногіе умѣли предо-
 хранишь себя ошъ заразы развраша. Не-
 помѣрное порабощенїе и необузданная
 вольноспь давно спорили между со-
 бою ошъ уничпоженїи Польши. Дворян-
 спво нарушало безнаказанно законы, а
 земледѣлецъ не находиль въ нихъ даже
 необходимой для себя защипы. Неура-
 внипельноспь свободы между соспоя-
 нїями въ Республиканскомъ правленїи
 сдѣлала перевѣсъ на спорону насилїя и
 произвела феодальную анархію.

Тогда какъ Жиды невозбранно пользовались опъ Рѣчи Посполипой полною свободою богослуженія своего, она немилосриво утѣсняла всѣхъ разновѣрцевъ Христіанскаго вѣроисповѣданія. Тщельно за Греческихъ Христіанъ, Люшеранъ и Протестантовъ ходатайствовали и вспулались Россійскіе Государи, Короли Шведскіе, Прусскіе, а потомъ Англійскіе и Данскіе. Гоненія на Дессидентовъ не укрощались, и внупренія смяшенія опъ того снова возникали: что подадо сосѣднимъ Государствамъ благовидную причину для охраненія гонимыхъ единовѣрцевъ вводилъ въ Польшу свои войска. Когда угрозы не произвели своего дѣйствія: то, по предложенному опъ Прусскаго Короля Фридерика II двумъ Императрицамъ Екаторинѣ II и Маріи Терезіи плану, рѣшено было между сими шремя Державами раздробленіе Польши. Первый раздѣлъ воспослѣдовалъ 5 Августа 1772 года, а 13 Октябрия 1795 года было послѣднимъ уже днемъ для сего Королевства.

Преобразование Наполеономъ опнятыхъ у Пруссіи и Австріи часпей въ Варшавское Герцогство было шакъ скоротечно, что не воскресило Польши,

и борьба съ Судьбою повергла ее въ объ-
 ятія Россіи, изведшей ее изъ уни-
 чтоженія и даровавшей ей пакибыпіе
 подъ именованіемъ Царства Польскаго.
 Если победы, оканчивающіяся однимъ
 укрощеніемъ непріятели, увѣнчиваю-
 ся славою, то сугубое геройство у-
 спривашь благоденствіе побѣжденныхъ:
 се победа надъ самою побѣдою! Такъ
 опіисилъ Александръ Благословенный
 враждебному Галлу, такъ спіяжалъ Себѣ
 Царство Польское.

А. Малиновскій.

— * * * * *

О СЛОВѢ ГРИВНА.

Прошли уже столѣтія, и тысячи людей произносили слово гривна, однако никто до сихъ поръ еще не истолковалъ настоящаго его значенія: — явленіе, которое съ одной стороны, судя по всему объему его, не должно показаться спраннымъ, а съ другой спорны, безъ сомнѣнія, покажется шѣмъ спранныѣ, чѣмъ болѣе спарались опкрышь испочникъ, изъ котораго произошло сіе слово. Посему, не распроспраняясь болѣе о крайней необходимости такихъ исполковашельныхъ опытовъ, прогоняющихъ мракъ Исторіи и древностей (*), но предлагая суду любители и знапоковъ Россійскихъ древностей свое мнѣніе о семъ словѣ, хотя шемномъ, однакожь вездѣ вспрѣчающемся, и присовокупляя наконецъ къ разнымъ предшеспвовавшимъ опышамъ, совершенно новый, — я увѣренъ, что конечно никто не обвинитъ меня, буд-

(*) См. Труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Ч. V, стр. 216, 217.

по я слишкомъ много взялъ на себя, или горжусь предположеніемъ, что нашель самое вѣрнѣйшее изъ всѣхъ значеній. По крайней мѣрѣ это пошь путь, по которому мы единспвенно можемъ болѣе и болѣе приближаться къ истинѣ, и достигнуть цѣли, предположенной для ученыхъ разсужденій шакого рода.

Слово *гривна* является на Русскомъ языкѣ въ шроякомъ значеніи. Во пер-выхъ, называли шакъ *золотую медаль, служившую знакомъ отличія*, не только для военныхъ, но и гражданскихъ и придворныхъ чиновниковъ; во впорыхъ, *ходягую монету*, которая сначала вѣсомъ серебра равна была Греческой либръ или фуншу, но время опъ времени уменьшилась до полуфунша, а наконецъ содержала только четверть фунша, или 24 золошника (*); и въ прешьихъ, *вѣсъ, равный нашему фунту* (**).

Татищевъ (***) довольно спиранно производипъ сіе слово опъ *гривы конской* ш. е. *доспоинспва коня*, основываясь на законѣ Ярославовомъ: *княжему коню цѣнна гривна*. Но я спрашиваю своихъ

(*) См. Опыщъ повѣспвованія о древностяхъ Русскихъ. Въ Харьковѣ, 1818 г. Ч. I, стр. 294; II, стр. 652.

(**) См. шамъ же Ч. II, стр. 699.

(***) См. шамъ же I. с.

читателей: справедливо ли, что достоинство коня можно узнать по гривѣ, и вѣроятно ли, что княжескій конь далъ первый поводъ къ названію гривны? Ежели же въ законѣ сказано, что *князю коню цѣна гривна*, то безъ сомнѣнія слово гривна существовало уже прежде, и не было необходимости производить оное отъ слова *гривы*. Позволяешь ли далѣе здравая крипика смѣшивать въ Русскомъ языкѣ по произволу слово *гривна* съ *грива*? Ежели буква *н* была бы гласною, то я, можетъ быть, и согласился бы еще на то; но такъ какъ она согласная, и опять является коренною въ уменьшительномъ имени: *гривенникъ*, то, признаюсь, весьма мудрено производить такимъ образомъ слово *гривна*, основываясь на одномъ только звукѣ, безъ всякихъ другихъ, вѣрному крипику столь необходимыхъ, поспребностей.

Мнѣніе нѣкотораго *Коха*, который слово: *гривна* производитъ отъ Арабскаго: *херисонъ*, т. е. *отпавшій отъ дерева листъ*, достойно одного посмѣянія (*)

(*) См. *Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachkunde von F. ADELUNG*. Petersburg. 1815, pag. 197.

2. *Николай Назарьевич Муравьев*, въ своихъ Историческихъ изслѣдованіяхъ (*), между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Это приведетъ насъ далѣе въ древность нашего любезнаго отечества, когда шоргаши Ганзейскихъ родовъ приближались чрезъ Польшу къ предѣламъ нашимъ, въ спранахъ Смоленскихъ, Новгородскихъ, и вспрѣчачи кочующихъ звѣролововъ, имъ върошно прежде знакомыхъ, предлагали имъ въ горспяхъ слипки серебра, говоря: *грифъ*, не умѣючи лучше объясняться за обоюднымъ незнаніемъ взаимныхъ языковъ, нарѣчій, впечатлѣвали просиощъ сихъ звѣролововъ слово *гривна*. Звѣроловы сіи равномерно хватали въ горспь свое излишество, звѣрныя шкуры, и шакъ предлагали: *грифъ на*. Нѣмецъ къ своему *грифъ* шакъ же приложилъ *на*, и вопшь съ обѣихъ споронъ *грифъ на*, наконецъ *гривна*. Первый не отдавалъ своего предложенія за одно взаимное предложеніе звѣролова, и сей удвоалъ, упроялъ, учешверялъ свое предложеніе. Вопшь и вышли чешыре гривны кунъ за одну гривну се-

(*) *Историческія изслѣдованія о древностяхъ Новгорода, etc.* С. Пешербургъ 1828. стр. 18 etc. *Труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*. Ч. II, стр. 116 и слѣд.

„ребра.“ Не смотря на важныя заслуги, которыя Г. *Муравьевъ* оказалъ Ошеческву. и Липераншуръ, я сомнѣваюсь, чѣмъ его мнѣніе могло быть принято, и увѣренъ, что онъ, желая, какъ ученый, только одной истины древнихъ историческихъ событій, охотно позволилъ мнѣ предънавишь на видъ свои доводы, служащіе къ опроверженію его мнѣнія. Трудно предположить, чѣмъ столь важная торговля, каковая существовала между Новгородцами и Остѣ-зейскими народами, производилась такимъ глухимъ образомъ, какъ полагаешь Г. *Муравьевъ*, и состояла только въ одномъ словѣ: *Grif* или *Grif na*. Положимъ даже, что сіи народы не знали языка Новгородцевъ; но не должно ли думать, что они въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ употребляли для своихъ собственныхъ выгодъ переводчиковъ, или посредниковъ (*)? Да, безъ сомнѣнія, находились такіе люди, ибо въ противномъ случаѣ Любекцы, какъ начальники другихъ, навѣрно оспавили бы у Новгородцевъ прикащиковъ съ тѣмъ, чѣмъ они научились ихъ языку и тѣмъ дали торговлѣ другое выгоднѣйшее направленіе; а вообще, по моему мнѣнію,

(*) См. *Исторія Русскаго народа*. Т. III, стр. 361.

не должно слишком унижать необразованных народовъ въ различныхъ ихъ сношеніяхъ. Сіе самое слѣдствіе выводится уже изъ самыхъ словъ *Карамзина*, который говоритъ (*): „Въ VIII вѣкѣ Славяне сами ѣздили для купли и продажи въ чужій земли. Карль Великій поручилъ торговлю съ ними въ Нѣмецкихъ городахъ особенному надзору своихъ чиновниковъ. Въ средние вѣкахъ цвѣли уже нѣкоторыя торговыя города Славянскіе: Виннеша или Юлинъ при устьѣ Одера, Аркона на островѣ Рюгенъ, Деминъ, Волгаскъ въ Помераніи и другіе.“ Правда, можно утверждать и противное, слѣдя описанію Арабскаго путешественника *Ибнъ Батуты*, жившаго въ XIV столѣтіи; можно допустить, что торговля въ нынѣшней Россіи производилась глухимъ образомъ, такъ что прѣзжавшіе съ Юга купцы, положивъ привезенные ими товары на мѣсто, назначенное для мѣны, опходили, и на другой день вмѣсто оныхъ находили желаемыя звѣриныя шкуры; можно принять и то, что, по повѣствованію Иродота, такой же обычай соблюдался между Карфагенянами и Ли-

(*) См. *Исторія Государства Россійскаго*. Петербургъ, 1819. Ч. I, стр. 65, 66.

бійцами, по сказанію Козьмы, между Аксумитами и Еоіонами, по утверженію Гёспа, между Маврипянами и Арабами, и по другимъ писателямъ, между другими народами (*). Но въ такомъ случаѣ торговля должна была производиться безъ малѣйшихъ словесныхъ сношеній или объясненій, даже безъ свиданія другъ съ другомъ; а такого хода торговли никакъ не позволяющъ намъ допустить слова Исторіографа, описывающаго тогдашнее политическое состояніе Россіи: „Торговля Славянъ, до введенія Христіанства въ ихъ земляхъ,“ говоритъ онъ въ одномъ мѣспѣ (**), „со-„сстояла только въ обмѣнѣ вещей; они не „употребляли денегъ и брали золото отъ „чужестранцевъ единственно какъ по-„варъ.“ А въ другомъ мѣспѣ (***) , описывая торговлю древнихъ Россіянъ съ съверными народами, еще сильнѣе противорѣчитъ сему, говоря: „О торгов-„влѣ древнихъ Россіянъ съ народами съ-„верными находимъ любопытныя и до-„сповѣрныя извѣстія въ Скандинавскихъ „и Нѣмецкихъ лѣтописцахъ. Средопо-

(*) См. KOSEGARTEN de Mohammede Ebn Batuta Arabe Tingitano ejusque itineribus. Jenae 1816 стр. 19. 24. Journal Asiatique. Mars 1829, стр. 220.

(**) См. Исторія Государства Россійскаго. Т. I, стр. 66.

(***) См. тамъ же Т. I, стр. 241, 243.

„чемъ ея былъ Новгородъ, гдѣ со вре-
 „мень Рюриковыхъ поселились многіе
 „Варяги, дѣяшельные въ морскомъ гра-
 „бежѣ и купечествѣ. Тамъ Скандинавы
 „покупали драгоцѣнныя шкани, домовые
 „приборы, Царскія одежды, шипыя зо-
 „лопомъ, и мягкую рухлядь. Первыя не
 „могли бытъ собственымъ рукодѣл-
 „емъ нашихъ предковъ: вѣроятно, что
 „они покупали сіи богатыя одежды и
 „шкани въ Царѣградѣ, куда, по сказа-
 „нію Неспорову, ѣзжали Новгородцы
 „еще въ Олеговы времена. Въ славной
 „Виннешѣ и другихъ Бальшійскихъ го-
 „родахъ находились купцы Россійскіе.
 „Мы знаемъ, что Ливонія завистла отъ
 „Владимира: шамъ ежегодно бывали мно-
 „голюдныя ярмонки, собирались вес-
 „ною Норвежскіе и другіе купцы, по-
 „купали невольниковъ, мѣха и возвра-
 „щались въ опечесство не прежде осе-
 „ни. Торговля наша споль уже слави-
 „лась богатствомъ на Сѣверѣ, что Ль-
 „вописцы сего времени обыкновенно
 „называютъ Россію спраною изобиль-
 „ною всѣми благами (*).“ Но обратимъ

(*) Сл. Замѣчан. 517, стр. 206. Впрочемъ весьма лю-
 бопышно было бы узнать, какимъ образомъ купцы
 поступали при своихъ торговыхъ сношеніяхъ въ Ца-
 рѣградѣ, да и особливо при покупкѣ невольниковъ,
 гдѣ они, кажешся, никакъ не могли употреблять
 слово *Grif na*.

ся къ прежнему: пусть даже въ самомъ дѣлѣ Новгородцы употребляли слова *Grif na*; по крайней мѣрѣ, можно ли принявъ, будто они говорили *Grifna*? — ибо слѣдовало бы тогда произносить жестко и коротко *Griff*, ш. е. съ двумя *ф*, какъ Г. *Муравьевъ*, кажется, самъ и сознается, присовокупивъ: *Griff von Silber*. Кроме того такое словосочиненіе совершенно прошивно свойству какъ Нѣмецкаго, такъ и Россійскаго языковъ, и спранны особенно для того, кто привыкъ производить неизвѣстные слова изъ извѣстныхъ. Припомъ буква *л* есть окончаніе только Русское, и едва ли можно было соединить долгое *и* въ Русскомъ словѣ *гривна* съ короткимъ *i* въ Нѣмецкомъ *Griff*. Наконецъ Г. *Муравьевъ* предложилъ такую Гривну и Полу-гривну. Изъ шпемпеля оныхъ, который, по словамъ его, есть: „барсъ или гончій песь, сполщій задними ногами на землѣ, „передними же опираясь прямо вверхъ, „загибаетъ голову съ разинутымъ ртомъ, „въ который вскакиваетъ бѣлка, имѣя „свой шорчащій пушистый хвостъ сна- „ружи и передъ головою живошнаго,“ явствуетъ несправедливость сего мнѣнія. Ибо называемый Г-мъ Муравьевымъ *барсъ* или *гончій песь*, по моему мнѣнію, не члѣо

иное какъ баснословная птица *Грифъ*, (даже крылья замѣчаются на шпемпелъ), доводящая риломъ быку или куницу. Сія птица *Грифъ*, четвероногое крылатое животное, по Лашинъ *Grypus, Gryphus, Gryfo, Griffus*, по Гречески *γρυψ, γρυκός*, по Французски *Griffon*, уже съ древнѣйшихъ временъ была любимая эмблема не только сѣверныхъ, но и другихъ народовъ, и являлась еще до сихъ поръ въ гербъ разныхъ, на берегу Балтійскаго моря лежащихъ городовъ, какъ то: Любека, Ростока, Грейфсвальда и прочихъ (*). Но такъ какъ она, подобно Фениксу Грековъ и Римлянъ, и Симургу и Анкъ восточныхъ народовъ, не только означала мудрость и человѣческую душу, не только предсказывала будущее, содѣйствовала къ исполненію великихъ и удивительныхъ подвиговъ, но и защищала преимущественно золото отъ нечестивыхъ рукъ (**); то и употребля-

(*) См. *Gryps Pomeranorum ex oriente illustratus a J. C. DACHNERT. Gryphiswaldae. 1771, стр. IV. IX.*

(**) *Joseph und Suleicha von Vincenz v. ROSENZWEIG. Wien 1824, стр. 200. cll. A. TH. HARTMANN Aufklärungen über Asien. T. I. стр. 137 sqq. 304 sqq. HUELLMANN Theogonie. Berlin 1804 стр. 169 sqq. RHODE Ueber den Werth einiger morgenländ. Urkunden. Breslau 1817 стр. 98 sqq.*

ли часто баснословный ея образъ вмѣсто шпемцеля на золотыхъ и другихъ монетахъ. Такія-то монеты разныхъ сортовъ назывались *Grifon*, или *Griffo*, или *Grifo*, и стоили по десятии флориновъ и десятии солидовъ, т. е. около сорока рублей на наши деньги, или меньше (*). При недоспажкѣ почти всѣхъ вспомогательныхъ сочиненій, удалось мнѣ однакожь найти изображеніе одной таковой монеты (*Halif-Griffoen*, полу-гривна), коей рисунокъ я здѣсь и предлагаю. На первой сторонѣ оной изображена птица Грифъ съ надписью кругомъ: *Denari Simplex Grifon nomin.*, а на оборотѣ Австрійскій гербъ съ надписью кругомъ: *Deum plus ama quam argent* (**).

Изъ всего вышеприведеннаго можно теперь, думаю, вывести слѣдующія заключенія :

- 1) Русское слово *Гривна* произошло вѣроятно изъ *Grifon* сѣверныхъ народовъ, наиболѣе пошому, что какъ

(*) *Glossarium manuale ad scriptores mediae et infimae latinitatis ex magnis glossariis Caroli du Fresne*. Halae 1784. T. III, pg. 481.

(**) *Donghevalverde gouden ende silveren Hunte van diverse Coninckrijcken, Hertoochdommen etc.* T'Antwerpen 1575 Bbiiij.

въ Русскомъ, пакъ и въ иносѣран-
ныхъ языкахъ находяща всѣ по-
шребныя согласныя и даже продол-
женное *и*, и кромѣ шого *гривни*
какъ *Grifon* значить не только: мо-
неша въсомъ въ фунтъ серебра или
сорокъ рублей (*), но и монеша мень-
шаго достоинства.

- 2) Осп - зейскіе народы, можеть
быть, вмѣсто собсвенныхъ своихъ
ходячихъ монешъ, не принимаемыхъ
Новгородцами, и припомъ для
легчайшаго употребленія, приво-
зили сначала слишки серебра, въ-
сомъ въ фунтъ, на которыхъ изо-
бражень былъ собсвенный ихъ штем-
пель, ш. е. баснословная пищаца
Грифъ, иногда съ бѣлкою или кун-
цей, а иногда и безъ оной; бѣлка
сія служила изображеніемъ главнѣй-
шаго изъ полученныхъ за данное
серебро шоваровъ, и Новгородцы
въ послѣдствіи времени сами нача-
ли по ихъ образцу лишь свои слиш-
ки серебра разнаго достоинства, а
со временемъ и самыя монешы, при-
совокуцля на нихъ извѣснны имъ
уже штемпель.

(*) Исторія Государства Россійскаго. Т. II, стр.
46. Замѣчан. 79, стр. 48.

3) Опъ того произошло и различіе въ названіи гривны и гривны-куны, по мѣрѣ изображеннаго на нихъ шпемлея, ежели не положишь, что сія послѣдняя въ началѣ опличчалась вообще опъ первой, какъ чеканенная монета (сидеус) (*) опъ сляпка серебра или нечеканенной монеты, или что гривна соопвѣспивуеетъ воспочному динарѣ н. л. въ словѣ *динарѣ-Копекѣ*.

4) Русскіе наконецъ назвали вообще золотую монету или медаль, какъ знакъ опличія (**), вѣсомъ въ фунтѣ или полфунта (***) , или самый фунтѣ именовъ Гривны; попому что гривна была тогда самый большой, имъ извѣспный или ими упопреляемый вѣсь (****).

(*) Въ такомъ смыслѣ принимается въ *Русской Правдѣ*, гдѣ сказано: „Будетъ что пашебно купилъ въ „шоргу или конь, или порштъ, или скошину, шо „выведешъ свободна мужа два или мышникъ; аже „начнешъ незнаши у кого купилъ, шо иши по немъ „штѣмъ видокомъ на шоргу на ропу, а испицу свое „лице взяши, а что съ нимъ погыбло а шого ему „желѣши, а оному желѣши своихъ кунъ, зане „знаешъ у кого купилъ.“

(**) Исторія Государства Россійскаго. Т. II, стр. 7.

(***) См. тамъже Т. II, стр. 90.

(****) См. тамъже Т. I, замѣчан. 298 стр. 115, Т. III, стр. 144. 149.

Не вдаваясь болѣе въ поле испорическихъ сравненій, я увѣренъ, что самымъ-по легчайшимъ способомъ можно полковать всѣ, въ Россійской Истории встрѣчающіяся мѣста, гдѣ упоминаются слова *гривна*, *гривна серебра*, *гривна кунь* и *гривна ногатами* или *кунами* (*).

Францъ Эрджманъ.

(*) См. также Т. I, стр. 125. 131. замѣч. 309. 310 стр. 126. стр. 193 замѣч. 415 стр. 164. Т. I стр. 201. замѣч. 510 стр. 204. Т. I, стр. 248 замѣч. 527 стр. 209. 210. Т. II, стр. 12. 15. 46. замѣчан. 79 стр. 48. Т. II стр. 128. 201. 215. Т. III, стр. 13 71. 78. 144. 149. 208. Т. IV, стр. 196 замѣч. 250 стр. 158 и п. и п.

ЗАМЪЧАНІЯ О ЧЕРНИГОВСКОЙ ГРИВНѢ.

По препорученію Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, разсприваль я *новѣйшія разысканія о Черниговской медали* и нашель оныя неудовлелворительными, какъ и всѣ прежнія. Пока не будетъ досповѣрно объяснена круговая надпись около головы, окруженной змѣями, на неизвѣспномъ досель языкѣ, дополь не можно вѣришь никакимъ догадочнымъ исполкованіямъ. Сами дѣлавшіе сіи медали вѣрояпно не понимали сего смысла: ибо, сличая сію надпись на разныхъ уже донинѣ опкрытыхъ сего рода медаляхъ, можно находить разнорѣчія или ошибки. Мое мнѣніе еспъ слѣдующее. Я вѣрю, что 1) медали сего рода супъ амулеты, коихъ улопрелбленіе вышло изъ языческаго Востока и распрелспранилось даже по Христіанспву. 2) Символическія пакія изображенія съ Христіанскими на оборотѣ произошли опъ Синкрелпическихъ Ерепиковъ, Христіанскихъ Гностиковъ: но Православная Христіанская Церковь не принимала и запрещала ихъ, какъ можно видѣнь и въ нашей Кормчей Книгѣ

часть I. листы 26, 51, 80, где дѣлаше-ли и раздавали шаковыхъ амулетовъ называющихся узольниками (*), потому что у просаго нашего народа амулеты сіи сославляютъ узолки, или такъ называемыя ладонки. 3) Греки, принесшіе къ намъ Христіанскую вѣру, принесли и сіи суевѣрія, что доказываютъ Греческія надписи. Но какой сектъ Гноетиковъ принадлежишь изобрѣшеніе головы, окруженной змѣями, и непонятной около ея надписи, досель неизвѣстно: ибо разныя секты имѣли разныя амулеты. 4) Медали сіи для Россіянъ изъ Греціи ли были привозимы, или въ Россіи съ образца ихъ дѣланы, также неизвѣстно. Черниговская же медаль вѣроятно дѣлана въ Россіи; потому что на ней Русская надпись: *Гѣ помози рабу твоему Василию* безошибочна по древнему Словенскому правописанію и произношенію; а Греческая *αυτος αυτος* и пр. съ ошибками, чего Грекъ бы не сдѣлалъ. 5) Судя по золотому мешаллу Черниговской медали можно заключать, что она дѣлана для знаменитой особы *Василія*, каковое имя въ крещеніи имѣлъ и Владиміръ Великій и Владиміръ Моно-

(*) Въ Греческомъ подлинникѣ узолки такіе названы *φιλανθηρια*, а узольникъ *περιανθης*.

махъ. На Нѣжинской же серебряной медали имя *Евфросина* Греческими буквами, а Русской надписи нѣтъ. А что Русскія медали были и при Владимірѣ, пому доказательствомъ его двѣ монеты, въ Киевѣ найденныя, коихъ рисунки напечатаны въ III части Трудовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. 6) Михайль Архангель на Черниговской и Нѣжинской медали, въ Царскомъ Далматикѣ изображенный (какъ на иконахъ онъ никогда не пишется), вѣроятно, значить Гербъ. Ибо, по замѣчанію Грешера на Кодинову книгу *о чинахъ Церковныхъ*, Константинопольскими Императорами признавался Архиспрашигъ Михайль защитникомъ ихъ Имперіи, и въ Киевѣ онъ составлялъ городской Гербъ донинѣ. Въ первой части Собранія Государственныхъ Грамотъ и договоровъ на сран. 16 видно, что и Тверскіе Великіе Князья употребляли такое изображеніе Архангела Михаила на своихъ печатяхъ. 7) Судя по ушкамъ на всѣхъ шаковыхъ амулетахъ, можно заключать, что ихъ носили на шеѣ привѣшенные, какъ и нынѣ нашъ просвѣтлый народъ привѣшиваетъ дѣшамъ ладонки на шею.

Евгеній Митрополитъ Киевскій.

О СЕЛѢ ЛИКУРГѢ.

(Изъ Сочиненія подъ названіемъ: Историческое описаніе уѣздныхъ городовъ, урочищъ и другихъ мѣстъ Коспромской губерніи, о коихъ упоминается въ Лѣтописяхъ).

Ликурга въ старину Коспромская волость, на востокъ отъ старинной Коспромской же волости Кореги. Нынѣ верстахъ въ двадцати пяти отъ уѣзднаго города Буя, въ ту же сторону, два села называются симъ именемъ: Ликурга - Троица и Ликурга Рождество, разстояніемъ другъ отъ друга верстахъ въ шрехъ. При Великомъ Князѣ Василии Димитріевичѣ, Ликурга съ Шачебаломъ первоначально находилась во власти Галичскаго Князя, Юрія Димитріевича. Помощь сей Князь Ликургу съ Шачебаломъ уступилъ родному брату своему, Пепру Димитріевичу, который, по духовному завѣщанію отца своего Димитрія Іоанновича Донскаго, владѣлъ въ это время на Вологдѣ Тошнею и Сямою. Послѣ того, Пепръ Димитріевичъ Шачебалъ и Ликургу уступилъ родному брату своему Конспаншину, также

сыну Донскаго. Но въ какіе именно годы Ликурга съ Шачебаломъ переходила такимъ образомъ изъ рукъ въ руки, въ государственныхъ грамотахъ лѣтъ не показано. Изъ Испоріи извѣстно, что Князь Константинъ Димитріевичъ родился послѣ духовнаго завѣщанія отца своего Димитрія Іоанновича Донскаго, и что супруга его въ то время была имъ беременною. Хотя въ томъ завѣщаніи особеннаго Удѣла тогда ему не было назначено; но Димитрій Іоанновичъ въ духовной грамотѣ, въ случаѣ разрѣшенія отъ бремени сыномъ, завѣщала, чтобы старшіе сыновья его надѣлили того своего брата, каждый изъ своего удѣла землями, какое надѣленіе они должны были сдѣлать по распоряженію своей матери. Такимъ образомъ, надобно полагать, Константину досталась Ликурга съ Шачебаломъ, изъ части Петра Димитріевича (*). По сей причинѣ, когда Галичскій Князь Юрій

(*) Подобнымъ образомъ Великій Князь Василій Димитріевичъ по духовной грамотѣ 1406 года отдалъ сему Константину Димитріевичу изъ своей части Топну и Услюжну. Здѣсь онъ Константинъ называется братомъ и сыномъ. Собраніе Государственныхъ грамотъ. Часть I. № 39. Юрій же Галичскій уступилъ ему нѣсколько изъ Звенигородскихъ волостей. Тамъ же, № 43 и 44.

Димитріевичъ, какъ старѣйшій въ родѣ Донскаго, открылъ замыслы власнолюбія прошивъ Великокняжескаго престола, Великій Князь Василій Васильевичъ съ дядями Андреемъ и Констанциномъ Димитріевичами, при заключеніи договора 1428 года, къ коему склонилъ Митрополитъ Фощій, выговорили, чшобы Юрій не оцнималъ у Констанцина и не всщущался въ усщупленные ему волости Ликургу и Щачебалъ. При семъ договорѣ было постановлено, чшобы дань и ямъ, собираемые для Тапаръ, Констанцинъ Димитріевичъ съ Ликурги, Щачебала и Звенигородскихъ волостей по стольку же, какъ было плачено при Великомъ Князѣ Василинъ Димитріевичѣ, плащилъ Галичскому Князю Юрію Димитріевичу. Въ случаѣ же избавленія оныхъ Тапарскаго ига сіи дань и ямъ Тапарскіе оставались въ полномъ распоряженіи самаго Князя Констанцина, а Галичскій Князь въ нихъ не долженъ былъ всщупаться. Поелику въ Ликургъ и Щачебалъ, до учиненія сего договора, хоща оны и принадлежали уже Пепру Димитріевичу, правили Юріевы Волостели, Посельскіе и ихъ Тивуны: по въ договорѣ и касательно сего было упомянуто, чшобы каждая споруна выслала своего Боярина разобрать сіе.

Такъ о семь сказано въ той договорной грамотѣ: »Также, что вѣдали »швои (Юрія Димитріевича) Волоспели »и Посельскіи и ихъ шивуни опчину »Князю Констанцинову Димитріевича »Шачебалъ, да Ликургу, а то пошому »же опослаши по Боярину, да учиниши »исправа; что будетъ взято право, но »остало; а что будетъ взято криво, »то опдаши по исправъ. А суженое, »положеное, заемное, поручное, кабальное по исправъ даши; а холода, робу, »должника, поручьника, бѣглеца, таща, »разбойника по исправъ выдаши.«

Какимъ образомъ Ликурга съ Шачебаломъ перешла во владѣніе Великаго Князя Василія Василіевича еще при жизни Князя Констанцина Димитріевича, неизвѣстно. Въ договорной же грамотѣ Юрія Димитріевича Галичскаго съ симъ Государемъ, Констанциномъ Димитріевичемъ и прочими Князьями, заключенной въ 1433 году, сии волости упоминаются уже за Великимъ Княземъ. Въ сей грамотѣ сказано: „или что мы „ся (Великій Князь Василій Василіевичъ) „еси нынеча опъспунилъ Сурожька, да „Лучиньского, да Щецковы, и Шачеба. „ла и Ликурги; — а того вамъ всего по, „до мною (Юріемъ Галичскимъ) и подъ

„моимъ сыномъ подо Княземъ подь Дми-
 „преемъ подь меньшимъ блюспи, а не
 „обидѣши, ни вспуашися. Помѣщенное
 здѣсь имя Димитрія Меньшаго, иначе
 называемаго Краснымъ, подаетъ доволь-
 ную причину думашь, чпо Юрій заранѣ
 его опредѣлилъ наслѣдникомъ Га-
 личскаго Княженія и сихъ обласпей,
 какъ близкихъ къ оному, какимъ онъ
 рѣшипельно объявилъ его при своей
 кончинѣ въ духовномъ завѣщаніи 1434
 года. Въ той же договорной грамошѣ
 помѣщенные слова: „или чпо ми ся
 „еси опспушилъ Бѣжецкаго верха и
 „съ пусшми и съ селы и слободами (Ве-
 „ликій Князь Юрію Галическому) о-
 „прочь тѣхъ мѣспѣ, чпо еси подавалъ
 „изъ Бѣжецкаго верха брапу нашему
 „молодшему Конспаншину Димитріеви-
 „чу,“ подаюшъ довольную причину за-
 ключащъ, чпо мѣспа въ Бѣжецкомъ
 верху Великимъ Княземъ даны Кон-
 спаншину въ замѣнъ Ликурги и Шачеба-
 ла, кои оспались во власпѣ перваго.
 Тамъ же именно выговорено, чпобы Га-
 личскій Князь съ успуцленныхъ погда
 ему волоспей дань и ямъ, собираемые
 Тапарамъ, плашилъ Великому Князю по
 тому же разводу, сколько послѣдній
 собиралъ съ нихъ въ свою казну. Въ слу-
 чаѣ избавленія опъ Тапаръ, Юрій сіи

доходы долженъ обратишь въ свою пользу.

Въ Духовной грамотѣ Юрія Димитріевича, хопя прямо не означено, кому именно онъ опказываетъ Ликургу съ Шачебаломъ; но изъ слѣдующихъ словъ грамоты яено видно, что объ сѣи волости оспались во власпи Димитрія меньшаго, какъ удѣльнаго Галичскаго Князя: „а Галичь имаея въ семьюшы-
 „сячной выходи пянь сопь рублевъ п
 „поль ѿ рублевъ, и исъ шого сынъ мой
 „Дмитрей возметъ съ Шачебала и съ Ли-
 „курги чепвершую чяспь, да опве-
 „дешъ въ болшую казну, а оспанокъ
 „шого сынъ мой Дмитрей розведешъ на
 „Галичь на свой удѣль по шому окладу,
 „колко на кошорой волости язъ ималь,
 „да шо опдасъ.“ Изъ договорной грамоты Государя Василя Василовича съ Димитріемъ Шемякой (Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ No 52 и 53) видно, что Юрьевичи, оба Димитрія, въ шомъ же году, въ кошоромъ умерь ихъ опецъ, сдѣлали новый раздѣль между собою. Надобно думать, что Ликурга съ Шачебаломъ оспалась въ часпи Димитрія меньшаго: ибо на половинѣ Шемякиной онъ не уломинаюяся; а упоминаюяся шолько уснуяленные

Часть VI.

И

съ ними въ 1433 году волости Сурожицъ, Шопкова и Лучинское, кои по новому сему раздѣлу за нимъ и оспались. Въ 1440 году Ликурга съ Шачебаломъ опять находилась во власпи Великаго Князя Василя Василовича: какъ это явспвуесть изъ договорной грамоны его съ обоими Димитріями, Шемякою и Краснымъ, заключенной въ 1440 году. — Такъ въ ней сказано о Ликургѣ съ Шачебаломъ: »а очини ми подъ вами «вашее . . . шпо ся былъ есми опъ-«спунилъ вашему опцу Князю Юрью «Дмитриевичю съ волостьми и селы, «опроче Шачебала и Ликургы и Андо-«мы — — — подъ вами всего блюспи« и проч. Слѣдовательно Ликурга съ Шачебаломъ и Андомою (не Андома, а полагаю Андоба, также Коспромская волость) въ это время уже не принадлежали ни шому, ни другому изъ сихъ Юрьевичей.

*Членъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Священникъ
Михаилъ Діевъ.*

**СВѢДѢНІЯ ОБЪ УВЕЗЕННОЙ ВЪ 1612 ГОДУ
ПОЛЯКАМИ ИЗЪ МОСКВЫ ЦАРСКОЙ
КОРОНЪ.**

Въ укорипельной опъ Россійскихъ Боярь грамошъ къ Польскимъ Вельможамъ, опшправленной въ 1614 году Декабря 1 го съ посланникомъ Желябужскимъ, между прочими упреками значился: что Поляки, вспунивъ въродомно въ Москву, не только всю казну, изъ давнихъ лѣтъ обладашелями Россіи собранную, расхишили, но и ушварь Царскую, шалки и Короны увезли въ Польшу (*). Желябужскому, на пребываніе его о возвращеніи сихъ Коронъ, Вельможи Польскіе никакого опвѣща не дали.

Кобержицкій въ Испоріи о Владиславѣ шожь самое подшверждаетъ, повѣспвуя, что Король Сигизмундъ III.

(*) Книга Польскихъ посольствъ въ главномъ Московскомъ Архивѣ Миниспершва иносшранныхъ дѣлъ, хранящаяся подъ № 30, листъ 975.

въ духовномъ завѣщаніи своемъ, взяпую имъ въ Москвѣ *Царскую Диадиму*, приказаль взнесши въ казенную Королевскую палату (*): *Diadema quod Moschovia subacta e thesauro gentis accererat, Regni Aegario inferri jussit.*

Черезъ семьдесятъ лѣтъ послѣ кончины Сигизмунда III увезенная изъ Москвы Царская Корона опять огласилась въ сношеніяхъ дипломатическихъ. Бранденбургскій Курфирсъ Фридрихъ III (попомъ первый Король Прусскій), занявъ вооруженною рукою городъ Эльбингъ за 400 тысячъ эфимковъ иска своего на Республикѣ Польской, прислалъ 1699 года въ Москву чрезвычайнаго посланника своего фонъ Принцена просишь Россійскаго Монарха, чтобъ онъ употребилъ дружественное свое посредничество въ примиреніи его съ Королемъ Польскимъ Августомъ I, а въ случаѣ войны не отказалъ бы въ своей помощи. Царю Петру I удалось окончить между ими сію распрю дружелюбно. Поляки, не имѣвъ наличныхъ денегъ, отдали тогда Курфирсшу въ залогъ разныя Государственныя драгоценности.

(*) Historia Vladislai autore Stanislae Kobierzycko, edit. Dantisci, 1655 in 4, pag. 948.

Цесрь I, узнавъ, что между сими заложеными вещами находилась и *Россійская Корона*, въ 1612 году Поляками изъ Москвы увезенная, приказалъ управлявшему иноспранными дѣлами Боярину Федору Алексѣевичу Головину чрезъ упомянушаго Прусскаго Посланника дать знать Фридериду, что Россія приметъ за новое доказательство особенной дружбы, если Курфирсъ возвратитъ заложенную ему Поляками *Корону*. Головинъ, не получа на первое свое опношеніе отвѣта, возобновилъ свое наспояніе и опъ 6 Марша 1700 года писалъ о помъ къ фонъ Принцену, присовокупивъ, что Государь его беретъ на себя всю опвѣстивенность передъ Королемъ Польскимъ и что Курфирсъ не понесетъ опъ уступки Короны ни малѣйшаго убытка. Наконецъ фонъ Принценъ, въ официалномъ письмъ своемъ опъ 3 Апрѣля, объяснилъ Головину, что Курфирсъ, въ силу заключеннаго имъ съ Королемъ Польскимъ договора, получилъ для плашежа въ условленный срокъ нѣкоторыя алмазныя вещи, въ ящикъ запечатанныя, и не знаетъ, шупъ ли находится шребуемая *Корона*; расподагать же чужою собственностію никакъ не можетъ, пощому что обязанъ возвратитъ запечатанный

ящикъ Польскимъ Коммиссарамъ въпомъ самомъ видѣ, въ какомъ принялъ (*). Еслижъ, паче чаянiя, шу *Корону* Поляки не выкупятъ и останется она во власти Курфирста, то онъ съ удовольствiемъ исполнишь желанiе Царя; ибо чшпшь въ особъ его друга ближайшаго и союзника славнѣйшаго (**).

Вскорѣ потомъ Рвчъ Посполитая выкупила Государственныя драгоценности, Прусскому Королю заложенныя, и вѣроятно, что сохранила до послѣднихъ дней бытiя Королевства Польскаго *Корону Царскую*, какъ трофеей прежней славы своей.

Императрица Екатерина II, сколько уважавшей отечественныя древности, никто не припомнилъ при раздѣлѣ Польши о возвращенiи сего древняго достоинства Царей Всероссiйскихъ: вѣроятно

(*) Условiе Польскихъ Коммиссаровъ о закладѣ Бранденбургскому Курфирсту, при возвращенiи Эльбинга, между прочими вещами *Короны Царской* (sive Moscoviticæ vulgo dicta) помещено въ прибавленiи къ Дюмонову Дипломатическому корпусу Т. II. part. I. pag. 454 — 455.

(**) Дѣла Прусскаго двора, въ Архивѣ хранящiяся, 1700 года. № 3.

опъ того, что никому неизвѣстно было о изложенныхъ здѣсь происшествіяхъ. Ключъ опъ хранилища въ Краковѣ Королевскихъ Польскихъ регалій оспавался у Короля Станислава, и по кончинѣ его присланъ былъ 13 Мая 1799 года съ прочими оспавшимися послѣ него вещами въ Москву, для сбереженія въ Оружейной Палатѣ, гдѣ и донынѣ находится.

При благопріятнѣйшихъ обстоятельствѣхъ и союзѣ всегда тѣсномъ между Россією, Австрією и Пруссією, можетъ быть, опкроепся когда нибудь случай получить обратпо то, чего Петръ Великій, при всемъ стараніи, возвратить не могъ и чего при Екаперинѣ II удержавъ не позаботились. Сіе обрѣненіе порадовало бы всѣхъ Россіянъ. Въ продолженіе двухъ вѣковъ почтавшаяся упраченною *Корона* сдѣлалась бы не только предметомъ любоньшства, но шоржесшвомъ народнымъ и памяшникомъ историческимъ.

А. М.

.....

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ДРЕВНИХЪ ХОДЯЧИХЪ МОНЕТЪ, ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ КУНЪ БЫВШИХЪ ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ВЪ РОССІИ.

Исторія древней Россійской Нумизматики, намъ весьма еще мало извѣстная, должна по мнѣнію моему, раздѣлена быть на два періода, по различію монетъ, бывшихъ въ употребленіи. Къ 1 му періоду принадлежатъ будущъ шъ времена, когда всѣ счешы производились Гривнами и Кунами; ко 2 му шъ, когда, совершенно оставя прежнія монеты, начали считатьъ новыми, Рублями и Деньгами.

Предполагая говорить о ходячихъ только монетахъ 1 го періода, обзоръ мое составился изъ разсмотрѣнія чепырехъ вопросовъ: 1) какого рода монеты были Куны, дѣйствительныя или условныя? 2) когда началось ихъ употребленіе? 3) сколько различныхъ монетъ было въ обращеніи, въ продолженіи 1 го періода? и 4) какая была цѣна на каждой монеты?

На 1 й вопросъ: какого рода монеты были Куны? безъ малѣйшаго сомнѣнія, смѣю опвѣчать утвердительно: условныя. Вопрь причины, на копорыхъ основывается моя увѣренность:

1. Хотя древніе наши Законы, Грамоты, знакомя насъ съ названіями различныхъ монетъ, бывшихъ въ употребленіи, не даюшь намъ ни малѣйшаго понятія ни о видѣ ихъ, ни о вещесивѣ, изъ котораго были сдѣланы; даже и въ древнѣйшихъ нашихъ Лѣтописяхъ того не находимъ, вѣроятно поному, что подобныя объясненія казались совершенно не нужными при именованіи вещи, каждому тогда весьма извѣстныхъ; за то послѣдующіе писатели, пѣхъ уже времянь, когда условныя монеты выпѣснены были серебряными изъ обращенія, дали намъ нѣкопорое о нихъ понятіе, сказавъ: »въ 1410 году Новгородци начаша торговати промежи себѣ »Лобци и Гроши Липовскими и Арпугами Нѣмецкими, а Куны опложи»ша (*).« — »Въ 1420 Новгородци нача»ша торговати денги серебряными, »а Арпуги попродаша Нѣмцемъ (**),« —

(*) Повг. Лѣтоп. въ др. Рос. Вивл. стр. 682.

(**) Тамъ же стр. 698.

»Въ 1424 въ Псковѣ денги сѣваша, и
 »почаша по всей Русской земли пор-
 »говати денгами (*).« — Мы знаемъ,
 что денги были серебряныя: слѣдова-
 тельно Куны были не серебряныя. А два
 другіе списка къ словамъ: »Куны опло-
 »жиша«, прибавляють: Никоновскій
 »иже естъ моршки куньи« (**); Русскій
 Временникъ »иже естъ моршь куней« (***)
 слѣдовательно Куны были кожаныя,
 условныя.

2. Сія слова Лѣтописей подтвер-
 ждаются еще весьма важнымъ для насъ
 свидѣтельствомъ иностранцевъ, имѣв-
 шихъ случай лично видѣть монеты
 ихъ временъ:

Бременскіе купцы, начавшіе въ 1184 г.
 торгъ съ Ливами, народомъ, бывшимъ
 тогда подъ властію Князей Полоц-
 кихъ, нашли у нихъ монету, бѣличье
 ушко съ серебряными гвоздиками (Grau-
 werks-Oehrchen mit silbernen Stiften), ко-
 шорая называлась Ногаша (****).

(*) Тамъ же стр. 702.

(**) Ч. V, стр. 42.

(***) Ч. I, стр. 253.

(****) Arndts-Chronik. Т. II, р. 3.

Въ 1253 году Рюбрюквисъ (*), отправленный отъ Французскаго Короля Посломъ къ Бапью, провзжая чрезъ Россію, видѣлъ бывшія тогда въ обращеніи монеты, и говоритъ, что онѣ были не что иное, какъ небольшіе кожанные лоскушки, распещренные красками (*de petites pièces de cuir marquées de couleur*).

3. Самая переменна монета, кажущаяся, ясно уже свидѣтельствуетъ, что прежнія были не металлическія: ибо, имѣя серебряную монету, какая нужда могла бы заставитьъ Новгородцевъ уничтожить ее, и вмѣсто оной ввести въ употребленіе иноземную, а потомъ черезъ 10 лѣтъ начать снова дѣлать свою собственную, но подъ другимъ уже названіемъ, и о которой Лѣтописецъ не упускаетъ объявить, что она была уже серебряная! Какая нужда могла заставитьъ и весь Княжескъ, Россію тогда составлявшія, оставить употребленіе прежнихъ монетъ, и вмѣсто ихъ не только начать дѣлать новыя по образцу Татарскихъ монетъ, но занять отъ Татаръ даже и названія всѣмъ своимъ монетамъ! Алпынь, денга,

(*) Voyage de Rubruquis. p. 91.

пуль, даже и названіе рубля починаю заняшымъ опъ Тапаръ, а не опъ глагола, рубишь, происшедшимъ.

Нѣкоторыя сомнѣваются (*) однако же, чшобы кожаные доскупки, клейменные, могли обращаться въ Россіи вмѣсто монеты, полагая, чшо въришь сему, значило бы по же, чшо въришь существованію Государственнаго кредита въ такое время, когда онъ не только созрѣшь, но и прозябнушь еще не могъ; а безпреспанное пониженіе Кунъ въ цѣнѣ прошивъ мепаллической гривны, починаюшь только мнимымъ, остроумнымъ объясненіемъ Испориковъ, копорымъ доскупки сіи представлялись Государственными ассигнаціями. Но такое сомнѣніе не основашельно. Кожаные доскупки, расщепренныя красками, по свидѣшельству самовидца ихъ, Рюбрюквиса, точно обращались въ Россіи вмѣсто монеты; расщепреніе же оныхъ красками, думаю, было не чшо иное какъ надпись, слѣдовашельно знакъ, клеймо, означавшая названіе, или цѣну монеты, по ешь: какую, часпъ гривны каждый доскупокъ предспавляпъ назначень; и сіи доскупки, имѣ-

(*) Вѣстн. Евр. 1827 года. № 21, стр. 125.

видѣнные, были, безъ сомнѣнія, Куны и Вѣкоши, копорыхъ употребленіе вмѣсто монеты, по свидѣтельству всѣхъ нашихъ древнихъ письменныхъ памятниконъ, было всеобщее во всей Россіи. Государственнѣй кредитъ тогда еще не существовалъ, и въ томъ ни малѣйшаго нѣтъ сомнѣнія; но онъ и не нуженъ былъ для поселенія въ народъ довѣренности къ новоучреждаемой монетѣ: она, и при томъ самая полная, должна была неминуемо родиться сама собою отъ удручающей, такъ сказать, всѣхъ и каждаго, необходимости въ ходячей монетѣ. Но лоскутки сіи никогда не были, и не знаю, кому они могли представляться Государственными ассигнаціями, ибо ихъ назначенія были совершенно противоположны: ассигнаціи сотворены для усиленія и облегченія въ оборотахъ капиталовъ, и прѣбываютъ непрѣменно всегдашней готовности наличной ходячей монеты для своего размѣна; Куны же, напрошивъ, для того только и сотворены были, чтобъ сами служили размѣною монетою для гривень серебра, и тѣмъ облегчали ходъ внутренней торговли, не имѣя ни малѣйшаго вліянія на капиталы. Чтѣ же касается до цѣны ихъ въ отношеніи къ серебру, то она не

нико, а дѣйствительно безпрестанно понижалась отъ того, что по времени, при размноженіи сихъ монетъ, ежегоднымъ приращеніемъ вновь дѣлаемыхъ, количество оныхъ, вѣроятно, далеко уже началъ превосходить народную въ нихъ нужду, а съ тѣмъ вмѣстѣ началъ уменьшаться первоначальная къ нимъ довѣренность, и онѣ начали перестать цѣну, имѣ при учрежденіи присвоенную. По Льволюсьямъ видна слѣдующая поспешенность въ пониженіи цѣны ихъ: съ 1144 года онѣ начинаютъ уже означать, о какой гривнѣ говориться, серебра или Кунъ: знакъ, что послѣднія уже слишкомъ много потеряли цѣны своей, чему находимъ и доказательство въ сличеніи нашихъ Льволюсьей съ Польскими: въ Неспоровой Льволюсьи (*) подъ 1100 годомъ сказано, что при переговорахъ предложено было Князю Давиду Игоревичу отъ В. К. Владиміра Всеволодовича Мономаха 200 гривень, и отъ Князей Давида и Олега Святославичей также 200 гривень; а Длугошъ (**), рассказывая о семь, говоритъ по 100 Марокъ. Извѣстно, что Гривна серебра и Марка были равноцѣнны,

(*) Стр. 166.

(**) Hist. Polon. F. Lipsiae. 1711. T. I, pag. 344.

и потому явно, что первый считалъ гривнами Кунъ, а послѣдній гривнами серебра: слѣдовательно въ концѣ XI столѣтія гривна серебра равнялась уже двумъ гривнамъ Кунъ; въ 1229, въ Смоленскѣ, гривна серебра содержала въ себѣ 4, а въ Новгородѣ, въ 1230 году, 7½ гривенъ Кунъ; во Псковѣ же, въ 1409, плащили уже 30 гривенъ Кунъ за гривну серебра.

Въ подкрѣпленіе моего мнѣнія, что въ печеніи перваго періода ходячія въ Россіи монеты, Куны, были условныя, не нахожу нужнымъ присовокуплять доказательствъ, что мепаллической ходячей монеты до нашеслвія Татаръ въ Россіи не было: я уже предложилъ ихъ въ мнѣніи моемъ о *Сребрѣ Ярославль* (*), читанномъ въ Собраніи нашего Общесства; но долженъ сказать нѣсколько словъ о Щлягахъ, кошорыми собиралась дань въ IX и X столѣтіяхъ съ Радимичей и Вяпичей. Лѣтописи не дають намъ о нихъ никакого понятія; даже самое названіе сей дани, не только въ разныхъ спискахъ, но и въ одномъ въ разныхъ мѣснахъ, написано

(*) Зап. и Труды Общ. Исп. и Др. Рос. Ч. II, стр. 124.

различно. Мнѣнія новѣйшихъ нашихъ писателей о Щлягахъ также различны: одни почипають ихъ мепаллическими монешами, другіе звѣриными шкурками, производя сіе названіе отъ Нѣмецкаго слова, *Schin*, кожа. Мудрено однако же доспигнушь, что могло заспавишь нашего Лѣпописца называють звѣриную шкурку испорченнымъ Нѣмецкимъ словомъ! Ближе всѣхъ къ истинѣ, кажешся мнѣ, догадка Круга (*). Онъ, по названію, *Стерляхъ*, какъ написано въ Архангелогородскомъ спискѣ, подозрѣваешъ, что это были Греческія серебряныя монеты, похожія, можетъ бышь, на Англійскіе сперлинги, извѣсныя Варягамъ по ихъ походамъ въ Англію, а попому и сіи прозваны были ими также *Стерлингами*. Ближе къ истинѣ, говорю попому, что въ Софійскомъ Времянникѣ (**), Щлягами, Сплязями, называються именно Греческія монеты, полько не серебряныя, а золопые Солиды, считаая оныхъ 72 въ Липрѣ. Рукопись сего Времянника, разумѣется оригинальную, а не списокъ до насъ дошедшій, почипаю принадлежащею къ XIII вѣку, по опредѣленію въ ней цѣ-

(*) О др. Рос. монешахъ, стр. 269.

(**) Ч. I, стр. 132 и 133.

ны Кунъ въ отношеніи къ серебру (*) :
 »взяпи гривну серебра, а за гривну се-
 »ребра польосмы гривны Кунъ;« точно
 такое же содержаніе Кунъ къ серебру
 находимъ и въ Новгородскихъ Лѣпопи-
 сяхъ подъ 1230 годомъ. Извѣстіе Лѣпо-
 писца, жившаго до нашеслѣвія Тапаръ,
 заслуживаетъ, кажется, уваженіе. Мо-
 жно при семъ усомнишься, можешь быть,
 въ одномъ только: не слишкомъ ли ве-
 лика была наложенная дань? Но мы не
 можемъ вѣрно судить о семъ, не имѣя
 почнаго свѣдѣнія о промышленности
 сихъ народовъ. Мы знаемъ, что они бы-
 ли хлѣбопашцы; что земли, ими зани-
 маемыя, почищаются и донинѣ въ чи-
 слѣ плодороднѣйшихъ; но какія удоб-
 ства имѣли они для сбыта произведе-
 ній земли своей? но что значило ихъ
 рало? мы не знаемъ, а потому и не мо-
 жемъ дѣлать безошибочнаго заключенія
 о соразмѣрности дани съ доходомъ, по-
 лучаемымъ съ предмета, ею обложенна-
 го. Впрочемъ по вѣрно, что Шляги,
 какія бы ни были они монеты, Нѣмецкія
 или Греческія, серебряныя или зо-
 лотыя, никогда не бывали ходячими мо-
 нетами въ Россіи: ибо нигдѣ не упо-
 минается объ употребленіи оныхъ

(*) Тамъ же стр. 148.

въ видѣ монетъ внутри Государства: слѣдовательно, въ продолженіе 1 го періода, кромѣ условныхъ монетъ, никакихъ другихъ въ обращеніи въ Россіи не было.

Но когда началось употребленіе условныхъ монетъ? — Исторія нашей Нумизматики, подобно Исторіи народовъ, въ началѣ своемъ покрыта мракомъ, для насъ конечно уже непроницаемымъ. Кто можетъ опредѣлить точное время первоначальнаго учрежденія условныхъ монетъ въ Россіи, время, пышущеемъ уже опъ насъ опдѣленное, и никакихъ слѣдовъ по себѣ въ Лѣтописяхъ не оставившее? Еспь однако же довольно вѣроятныя, кажущаяся, причины къ предположенію, что оно предшествовало учреженію Монархіи.

1. Куна, какъ ходячая монета, встрѣчается въ Лѣтописяхъ не прежде какъ въ 1018 году; но слово, Куны, въ смыслѣ нынѣшняго нашего, деньги, по еспь, общее названіе ходячихъ монетъ, находимъ уже въ 980 году, въ первый годъ государствованія В. К. Владиміра Святославича: доказательство, что ходячія монеты до него уже существовали.

2. Въ договоръ В. К. Олега съ Греками въ 912 году, опредѣляюща пени за преспуленія по закону Русскому. Мы не знаемъ законовъ его времени, но вѣроятно, что они были одинаковы съ законами Ярослава, извѣстными намъ подъ названіемъ Русской Правды, въ которой пени опредѣляются гривнами, и другими монетами, часпи гривны означавшими, что безъ сомнѣнія и необходимо для различенія мѣры преспуленій: по сему можно, кажется, безошибочно полагать, что ходячія монеты существовали уже во времена Олеговы, и даже въ началѣ его Княженія; ибо въ 882 году дань, наложенная симъ Княземъ на подвластные ему народы, опредѣляется Гривнами. Извѣстно, что Гривна была монета числительная, означавшая цѣну 48 золошниковъ серебра. Но такой цѣны, даже и ходячая монета принесла бы мало пользы шорговль, особенно внутрешней, мелочной, еслибы не было другихъ ходячихъ монетъ различной цѣны, ее размѣнивающихъ; а условная была бы уже совершенно бесполезною вещью безъ ходячихъ монетъ, которыя представляли бы различныя часпи ея цѣны.

3. Учрежденіе ходячей монеты, которой употребленіе, споль выгодное для

торговли, дополь не было еще извѣстно, еспь происшествіе весьма важное въ Государствѣ, которое долго сохраняется въ памяти народа; а пошому и не думаю, чптобы можно было приписать оное Олегу, въ первые два года его Княженія, ниже предшественнику его Рюрику: ибо Неспорь, жившій довольно еще близко къ симъ временамъ, и ревностно спаравшійся собирать все о нихъ извѣстія, могъ бы, безъ сомнѣнія, узнать, если не почно уже годъ учрежденія, по, по крайней мѣрѣ, имя Князя, при которомъ оно случилось; но онъ ни слова не говоритъ о шомъ. Его молчаніе почишаю сильнымъ доказательствомъ, чпто оно принадлежишь къ временамъ предшествовавшимъ, и вѣроятно задолго, учрежденію Монархіи.

Предки наши, Славяне, я говорю здѣсь полько о Новгородской обласпи, колыбели Россійской Монархіи, мало еще знакомые съ выгодами образованности, мало знакомы были и съ нуждами. Небольшое число ихъ жипейскихъ пошребностей легко удовлетворяемо было главнѣйшимъ ихъ промысломъ, звѣроловствомъ. На звѣриныя шкуры могли они вымѣнивать все для нихъ необходимое, и онъ, въ особенноти же,

кажешся, куньи, служили имъ посредствующимъ при мѣнахъ поваромъ и оцѣнкою всѣхъ вещей: а пощому въ мнѣшахъ они и не имѣли нужды. Но по времени, торговля съ иноспранцами познакомила ихъ съ дорогими мѣпаллами, копорыми сїи послѣдніе должны были доплачивать имъ за излишне вымѣниваемые у нихъ повары, пропивъ количесва своихъ, копорое могли доспавлять имъ сообразно съ ихъ нуждами: ибо, вначалѣ, не каждое произведеніе упонченной образованности могло казаться нужнымъ для Слavianъ. Иноспранцы оцѣнивали всѣ вещи примѣненіемъ къ цѣнѣ дорогихъ мѣпалловъ: при шортѣ съ ними и Слavianе приняли серебро за посредствующій при мѣнахъ поваръ, опъ копорыхъ заимспвовали для дорогихъ мѣпалловъ и вѣсь гривны своей, равной ихъ маркѣ; но вначалѣ, шолько при шортѣ съ ними, а для внутрешней торговли посредствующимъ поваромъ оспавались по прежнему звѣриныя шкуры. Съ усиленіемъ же торговли съ иноспранцами, копорые охотно вымѣнивали звѣриныя шкуры, соспавлявшія, можеть быть, важнѣйшую отрасль оной, могли вспрѣчаться такія времена, въ копорыя весь запасъ годового ихъ промысла могъ быть про-

данъ и вывезенъ: тогда ихъ внутренняя торговля, необходимѣйшая для каждаго обществу, должна была неминуемо спряться ошъ недоспашка посредствующаго для мѣны шовара, копорый не могъ бытъ и вознаграденъ прежде насупленія удобнаго времени для звѣроловства.

Для избѣжанія сего неудобства, правительство Новгородское, имѣвшее уже случай узнать ошъ иноспранцевъ выгоды обращенія ходячей монеты, и видѣвшее припомъ, что серебро дѣлалось уже и во внутренней торговлѣ преимущественно посредствующимъ шоваромъ, копорымъ оцѣнивались всѣ вещи, а шкуры звѣриныя обрапились уже нѣкопорымъ образомъ въ размѣнную, и шо весьма неудобную для сего, монету, рѣшилось учредить свою собственную ходячую монету; но по недоспашку ли еще въ мешаллахъ, копорые, за неимѣнемъ своихъ собственныхъ, должно было вымѣнивать у иноспранцевъ, ошъ чего Новгородская торговля могла бы подвергнуться большой зависимости ошъ иноспранной; или, можетъ бытъ, по дороговизнѣ оныхъ въ сравненіи съ дешевизною первыхъ жизненныхъ потребностей, учредило только услов-

ную, копорая, хопя собспвенно сама по себѣ никакой цѣны не имѣла, но по согласію всего народа, безъ копораго въ народномъ правительствѣ ничего не дѣлается, присвоенною ей условною цѣною, предспавляя вообразительно опредѣленные часпи гривны серебра, оную размѣнивала, и шѣмъ, облегчая ходъ внутрпенней шорговли, приносила неоспоримо выгоду всему обществу.

Таково было, по мнѣнію моему, происхождение древней нашей условной монеты, копорое, по сему предположенію, должно опноситься къ временамъ перваго знакомства Новгородцевъ съ Варягами, обложившими ихъ данью, но съ шѣмъ вмѣстѣ опкрывшими имъ и пути къ обширнѣйшей шорговлѣ.

Въ началѣ разсматриваемаго нами періода, находимъ во всѣхъ до насъ дошедшихъ письменныхъ памятникахъ четыре названія ходячихъ монетъ: *Куна*, *Вькошь*, *Ногата* и *Ръзана*, копорыя сохранились въ употребленіи до самаго конца періода. Въ послѣдствіи же, въ XIV уже сполѣшій и позже, встрѣчающся еще нѣкопорыя названія, какъ то: *Долгья*, *Мордка*, *объушная Мордка* и

бѣлы Лобки; но какъ сіи названія были польско или часпными, временными названіями одной изъ вышеупомянутыхъ, или монеть, употребляемыхъ польско мѣспно въ одномъ городѣ: шо, хотя ниже предложу и о нихъ мое мнѣніе, но прежде главное вниманіе обратимъ на первыя чешыре, какъ соспавляющія испинную монешную систему шѣхъ времянь.

До появленія въ свѣтъ Карамзина Испоріи Государспва Россійскаго, опредѣленіе цѣны симъ монетамъ было не чпо иное, какъ проспья догадки: каждый назначалъ спаршинспво монеть и цѣну ихъ по своему соображенію, не опираясь ни на какія испорическія указанія. Въ одномъ полько всѣ согласны были, и эшо казалось испорическою испинною: чпо спаршая изъ ходячихъ монеть была Куна; пошому чшо по ней всѣ ходячія монеты вообще назывались Кунами. Карамзинъ, первый, опкрылъ испинную цѣну двухъ монеть, Ногапы и Ръзаны. Въ Гривнѣ счипадось 20 Ногапъ и 50 Ръзанъ.

Опкрытіе весьма важное для нашей Нунизмапки! Оно хотя и не спавляеть еще въ полной ясности

всего древняго монетосчисленія, но весьма уже облегчаешь возможность къ тому, служа швердымъ основаніемъ къ продолженію дальнѣйшихъ разысканій.

Вѣрность вычисленій, изъ которыхъ заимствовано извѣстіе о цѣнѣ двухъ монетъ, не можетъ быть подвержена ни малѣйшему сомнѣнію; но спрашиваю: 1) оцѣ чего писавшій сіи вычисления, служація послѣдствіемъ спашьи о рѣвоимствѣ изъ Русской Правды, называется по обыкновенію ходячія монеты Кунами, а счищаются только Ногапами и Рѣзанами, тогда какъ въ Русской Правдѣ упопребительнѣйшая, или лучше сказать, единственная монета для означенія часпей Гривны, есть неоспоримо Куна, а по ней, для означенія уже ея часпей, Вѣкошь; Ногапа же и Рѣзана, хотя также всирѣчаются въ ней, но рѣдко, и всегда оцѣдливо?

2) Мы видѣли выше, что изъ ходячихъ монетъ, по весьма основательной причинѣ, старшею починалась Куна. Хотя мы доселѣ еще и не знаемъ вѣрно ея цѣны, но по всѣмъ соображеніямъ явно, что въ гривнѣ счислялось болѣе 20 Кунъ: слѣдовательно, стар-

шая была Ногата: ошъ чего же всѣ монеты вообще прозваны Кунами? и 3) въ Ногатѣ считалось $2\frac{1}{2}$ Ръзаны: какая нужда могла заставитьъ употребить дробь при назначеніи цѣны новоучреждаемой монеты?

Для рѣшенія сихъ вопросовъ, должно обратиться къ первоначальному учрежденію условной монеты, предшествовавшему, какъ выше сказано, учрежденію Монархій, составившейся не изъ однихъ Славянъ Новгородскихъ, но изъ разныхъ народовъ. Каждый изъ нихъ, совершенно одинъ ошъ другаго не зависѣвшій, пользовался полнымъ правомъ распоряжаться по своей волѣ всѣмъ, до внутренняго правленія касающимся: слѣдовательно пользовался правомъ дѣлать для себя и монету, по своему произволу. Не буду утверждать, чтобы каждый имѣлъ непременно свою особенную; напрошивъ, нѣкошорые, монеты бышъ, ея со всѣмъ не имѣли; другіе дѣлали ее по образцу шѣхъ, кошорыя видѣли у своего сосѣда; но были безъ сомнѣнія и такіе, кошорые дѣйствительно имѣли свою собственную, совершенно отличную ошъ Новгородской и видомъ и цѣною. Таковою почитаю я Ногату, принадлежавшую Кривичамъ,

и въ особенності, можешъ бышь, городу Полоцку, какъ ближайшему и болѣе другихъ сношенія имѣвшему съ Ливами, у копорыхъ Бременскіе купцы нашли ее. По учрежденіи Монархіи, народы, вошедшіе въ соспавъ оной, и послѣ того къ ней присоединяемые, не лишались, вѣрояпно, прежняго права, дѣлать для себя монету, права, сохранившася и при употребленіи серебряной уже монеты; а попому каждый народъ и продолжалъ пользоваться исключительно своими собственными монетами. Но по времени, когда связи между ими, посредствомъ единодержавія и шорговли, начали дѣлаться пѣвнѣе, тогда и монеты ихъ начали входить въ употребленіе и въ другихъ областяхъ; словомъ: сдѣлались наконецъ общими монетами всей Россіи. Каждая однакоже монета сохранила и во всеобщемъ употребленіи свое названіе и свою условную цѣну безъ малѣйшей перемѣны. — Такимъ только образомъ, думаю, можешъ объяснена бышь причина, отъ чего въ цѣнѣ монетъ, въ отношеніи однѣхъ къ другимъ, произошли дробы; равно какъ и то, почему ходячія монеты прозваны Кунами, а не Ногапами: Куна и Вѣкошь были коренныя монеты Новгородскія, по учреж-

денію современныя , но по цѣнѣ Куна была спаршая ; таковою же перешла она и въ Кіевъ съ Новгородскими Князьями, онымъ овладѣвшими, и своимъ названіемъ означала вообще ходячія монеты. Ногаша же, войдя въ общее употребленіе уже по времени, хопя первобытн-ной цѣны своей и не пошеряла, и была дороже Куны , но должна уже была у-спушпть ей, какъ коренной спаршей монетѣ, преимущесво: дасть свое про-званіе вообще ходячимъ монетамъ.

Какая же монета была Рѣзана? ис-шинно коренная Новгородская, но не особенная, а таже самая Куна, шолько подъ другимъ названіемъ. Правительсво Новгородское, вознамѣрясь учредпть условную монету, чувсвовало, что цѣна ея можеть сущесствовать при об-щей шолько къ ней довѣренности на-рода, и хопя оно имѣло всѣ причины надѣяшсь, что общая, всѣхъ и ка-ждаго утнепающая нужда въ размѣн-ной монетѣ необходимо произведеть сію довѣренность, но желало еще бо-лье утвердпть оную прпноровленіемъ новоучреждаемой монеты, сколько воз-можно, къ спариннымъ привычкамъ на-рода, копорый, изобилуя кунными шкур-ками, уплачивалъ имъ свои повинности;

на нихъ вымѣнивалъ все для себя нужное; словомъ: привыкъ цѣны всѣхъ вещей примѣняя въ цѣнѣ сихъ звѣрей; а потому и опредѣлило: монеты дѣлать изъ кожъ куньихъ; цѣну имъ назначить сообразную съ цѣною куницы, и даже назвать оныя по имени ихъ Кунами. Народъ, увѣренный въ необходимости размѣнной монеты, охотно принималъ ее подъ шѣмъ названіемъ, которое дано ей отъ правительсва; но между себя, для отличія отъ цѣлой шкурки, прозвалъ ее *Ръзаною*, по производству отъ глагола, *рѣзать*, какъ что дѣйствія, отъ котораго она получила свое существованіе. Сіе производство словъ, съ моей стороны, есть только догадка, слѣдствіе, а не вина моего предположенія, что Куна и Ръзана были почно одна и та же монета: въ истинѣ сего я убѣждаюсь слѣдующимъ:

1. Въ списокъ Русской Правды, находящемся въ Новгородской Лѣтописи, слово *Ръзана* употребляется вездѣ тамъ, гдѣ въ другихъ спискахъ говорится *Куна*. Сего не возможно приписать ошибкѣ переписчика: ошибиться можно въ одномъ, въ двухъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но постоянное употреб-

леніе одного слова вмѣсто другаго, ясно свидѣтельствуетъ, что онѣ почислялись равнозначущими, и что переписчикъ, Новгородецъ, привыкшій къ общеупотребительному въ народѣ слову, Рѣзана, предпочтительно ставилъ его вездѣ въ списокъ своемъ вмѣсто Куны. Поэтому же точно и писавшій вычисленія, о которыхъ говорено выше, считалъ Рѣзанами.

2. Тапищевъ, первый, изъ занимавшихся объясненіемъ Русской Правды, вначалѣ наугадъ опредѣлялъ цѣну всѣмъ монетамъ; но наконецъ рѣшился признаться (*), что онъ не знаетъ, сколько считалось въ Гривнѣ Ногать и Рѣзань, но Кунъ 50. Жаль, что онъ не указалъ на историческіе источники, изъ которыхъ почерпнулъ сію истину, отъ чего она казалась простою только догадкою, не заслужившею вниманія писавшихъ послѣ него о семъ предметѣ. Истину, говорю потому, что въ Русской Правдѣ опредѣлена пеня за покражу скопа 3 Гривны и 30 Кунъ: следовательно въ Гривнѣ считалось болѣе 30

(*) Лекс. Рус. Исш. Геогр. Полиц. и Гражд. Ч. II, стр. 133.

Кунь. Въ Русской же Правдѣ находимъ всѣ десятиричныя числа Кунь отъ 10 до 90, исключая 50, то есть, истиннаго количества Кунь, составлявшихъ Гривну; ибо тогда пересчитывали уже считавъ Кунами, а говорили: Гривна. Но исторически уже доказано, что въ Гривнѣ считалось и Ръзань 50: следовательно Куна и Ръзана были неоспоримо одна и та же монета.

По сему предположенію, общее монетосчисленіе въ Россіи, въ продолженіе перваго періода, состояло изъ 4хъ монетъ: одной числительной, Гривны, и 3хъ ходячихъ: Ногаши, Куны или Ръзаны, и Вѣкоши, копорыхъ взаимное содержаніе было слѣдующее: въ Гривнѣ 20 Ногашъ; въ Ногашѣ $2\frac{1}{2}$ Куны или Ръзаны; въ Кунѣ 18 Вѣкошей; то есть, при учрежденіи условной монеты, Ногаша представляла цѣну 2хъ золотниковъ и 28 грановъ; Куна 67 грановъ; а Вѣкошь 3 и $\frac{2}{3}$ съ небольшимъ грана чистаго серебра.

Цѣна первыхъ двухъ монетъ, Ногаши и Куны, есть историческая уже истина, не преобладающая доказательствъ; но цѣна Вѣкоши опредѣлена мною по слѣдующимъ причинамъ. По словамъ Русской Правды: „аще будешь вира

въ 80 гривенъ, по вирнику 16 гривенъ и 10 кунъ и 12 вѣкошей“ , явно, что въ Кунѣ считалось болѣе 12 Вѣкошей; въ Договорахъ же сказано: Смоленскаго Князя съ Ригю: „плашишь вѣсцу съ двухъ капей куну;“ а въ Готландскомъ съ Новгородомъ: „съ одной капи 9 вѣкошей;“ слѣдовательно Куна равна 18 Вѣкошамъ. Заключение о цѣнѣ Вѣкошей выводу хоша изъ договоровъ различныхъ городовъ, шѣмъ не менѣе починаю его основательнымъ. Цѣна Кунъ, въ отношеніи къ серебру, могла бытъ не одинакова въ разныхъ городахъ по общоательствамъ торговли и другимъ причинамъ; но взаимное Кунъ между собою содержаніе было, безъ сомнѣнія, вездѣ и всегда одинаково.

Оспается сказать о прочихъ монетахъ, названія копорыхъ были выше упомянуты:

Долгья была исключительно Новгородская монета, потому что сіе названіе встрѣчается только въ Новгородскихъ Грамошахъ, и была совершенно одна и шаже съ Куною, только, подобно Ръзань, подъ другимъ названіемъ, даннымъ ей вѣроятно по ея продолговатой формѣ: ибо въ 3хъ грамошахъ 1305 года сказано *Долгьи*, а въ четвертой

погоже времени и одинакаго содержания, вмѣсто *Долги*, сказано *Куны*. По успаву Новгородскаго Князя Святослава Ольговича, 1137 года, въ кошоромъ между прочимъ чинаемъ: »успавиль есмь Св. Софii, ашь емдешъ Пискуль за десяпину ошь вирь и продашь 100 гривень новыхъ Кунъ, иже »выдаваешъ Доможиричь изъ Онѣги;« можно заключать, что монеты дѣлались не всегда одинакой наружности.

Мордка не есть также особенная монета. Лѣтописи называютъ Мордками Куны, что подтверждается и договоромъ Готландцевъ съ Новгородомъ, въ кошоромъ сказано: »госпи должны »дашь каждому высланному къ нимъ додошнику 8 Кунъ или Мордокъ.« Сомнѣваюсь однако же, чтобы монеты дѣлались именно изъ однѣхъ только Мордокъ, и думаю, что слово сие произошло едва ли не ошь Нѣмецкаго названiя Куницы, *Marder*.

Въ Грамошахъ XIV столѣтiя встрѣчается новое, прежде неизвѣстное названiе монеты, *объушная мордка*, о кошорой ничего болѣе сказать не возможно, кромъ догадки: не означала ли она двойной цѣны Куну? По крайней мѣрѣ,

Часть VI.

К

не принадлежишь она къ первоначальнымъ кореннымъ монетамъ перваго періода: ибо въ началъ онаго подобной монеты не находимъ.

Наконецъ послѣдняя монета, о которой упоминается въ Никоновскомъ спискѣ, *бѣлы Лобки*, если она дѣйствительно и существовала, то не принадлежишь къ монетамъ перваго періода, обращавшимся въ Россіи подъ названіемъ Кунь: ибо являясь въ Новгородѣ въ 1410 году, по уничтоженіи оныхъ. Мнѣніе Карамзина, что Лобками названы не Любскіе ли Пфеннинги, ходившіе вмѣстѣ съ Аршугами въ Ливоніи, кажется мнѣ весьма основательнымъ, шѣмъ болѣе, что въ Новгородской Лѣтописи ихъ и не называютъ бѣлыми, а просто Лобци.

Въ заключеніе долженъ слѣдовать вопросъ, весьма важный для исторіи нашей Нумизматики, и весьма затруднительный для рѣшительнаго отвѣта: когда прекратилось употребленіе Кунь въ Россіи? Мы знаемъ по Лѣтописямъ, что онѣ власною Правительсва уничтожены въ Новгородѣ въ 1410 году, во Псковѣ въ 1424; о другихъ же Княжествахъ, Россію сославлявшихъ, опи-

носительно къ сему вопросу, не имѣемъ никакихъ извѣстій; но вѣроятно, что употребленіе Кунъ прекратилось въ оныхъ несравненно ранѣе, и безъ сомнѣнія не позже, какъ въ началѣ XIV столѣтія, потому что съ 1320 годовъ Лѣтописи совершенно перестаютъ счислять оными, хотя и не сказываютъ объ ихъ уничтоженіи: почему и думаю, что время, когда прекратилось употребленіе Кунъ въ Московскомъ и другихъ Княжествахъ, можетъ объяснено быть, если и не точно, то, по крайней мѣрѣ, весьма приблизительно, только при разысканіи, когда началось въ Княжествахъ употребленіе мешаллическихъ монетъ, съ появленіемъ копорохъ, вѣроятно, прекратилось дѣло вновь условныхъ монетъ, и онѣ мало помалу изъ обращенія исчезали, не бывъ однако же именно уничтожены закономъ, какъ въ Новгородѣ и Псковѣ, отъ чего и Лѣтописцы не могли опредѣлить точнаго времени ихъ уничтоженія. Впрочемъ названія условныхъ монетъ встрѣчаются еще иногда въ Грамотахъ, даже В. К. Дмитрія Іоанновича Донскаго; но сіе должно приписать уже необходимости сношеній съ двумя важнѣйшими по торговлѣ городами, Новгородомъ и Псковомъ, въ которыхъ

упошребленіе Кунъ продолжалось еще и въ его время, и кошорые хопя расплачивались серебромъ, однакожь счищаша, вѣроятно, упорспвовали по шаринному, Кунами.

Иванъ Бекетовъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ЗА СВЯТОПОЛКА.

Россія въ первые шестисотъ лѣтъ своего бытія была шеапроомъ междуособныхъ войнъ между удѣльными Князьями. Сынъ шель на опца, опецъ на сына, брапъ на брапа: узы крови ни мало не уважались сими дикарями, какъ и современниками ихъ по всей Европѣ, и шолько слѣпая алчность къ корысти, излишекъ физической силы управляли ихъ дѣйствіями: шакъ Олегъ умершвилъ Аскольда и Дира, желая завладѣшь ихъ городомъ, Ярополкъ убилъ брата Олега съ шюю же цѣлю, Владимиръ Ярополка, Ярославъ пошель-было войною на опца своего Владимира, Мспиславъ, брапъ его, сражался съ нимъ, а послѣ него начинающся уже безпрерывныя кровопролитія между родными Князьями Русскими до самаго Іоанна III, шо есть до половины XV столѣтія. И шакъ ихъ жестокость и кровожадность можно назвашь пороками, или лучше свойствами вѣка, всего народа, шолько что выходившаго изъ соспоянія дикости, а не ихъ собшвенными, личными.

За что же проклинается у нас преимущественно Святополкъ, вельвщій умершвишь своихъ двоюродныхъ братьевъ: Бориса, Гльба и Святослава? Его поспунокъ есть самое обыкновенное явленіе въ Испоріи того времени, за которое онъ долженъ опшвчашь попомшву, до крайней мърѣ наравнѣ со всѣми своими современниками. За что же онъ несетъ лишнее наказание? Причина очень ясная. Борисъ и Гльбъ, несчастныя жертвы общошпельсшвъ и времени, ознаменованныя небесной благодапію за свои добродѣшеди, сіявшія въ мракѣ варварсшва, за мученическую смерть, были причтены церковію нашею къ лику Свящыхъ; убіеніе ихъ должно было казашься для льщопописашедей, набожныхъ но виѣсшъ мало образованныхъ монаховъ, пресшупленіемъ сверхъеспешвеннымъ, превышающимъ мъру всѣхъ обыкновенныхъ пресшуплений, и они излили все свое негодование на память убійцы, изобразивъ его дѣйствія самыми черными и опшврашпельными красками.

Мы не спанемъ обвиняшъ ихъ въ присшрасшїи, уважимъ ихъ правый гнѣвъ, и согласимся, что они не могли смощрьнѣ на эшо происшешствіе съ другой

почки, но естъ не могли ошдѣлать въ своемъ поняціи Святополка отъ Свя-
тыхъ Бориса и Глѣба; но съ другой
стороны согласимся, что позднѣйшіе
Историки должны бытъ внимательнѣе
и оспорожнѣе, и тщательнѣе различать
vitia hominis et vitia saeculi, и поже-
лаемъ, что въ нашихъ историческихъ
сочиненіяхъ сняты были лишнія уко-
ризы съ Святополкова имени. Это
желаніе имѣемъ справедливѣе, что вник-
нувъ глубже въ обществельства того
времени, разсмотрѣвъ внимательнѣе по-
бочныя происшествія, мы увидимъ, что
Святополкъ не только былъ равенъ
пресупленіямъ съ своими современни-
ками: Олегомъ, Ярополкомъ, Яросла-
вомъ, но еще легче можетъ оправды-
ваться, нежели они.

По древнему обычаю нашихъ Кня-
зей, имѣвшему силу въ первыя времена,
когда они еще не размножились, не сынъ
отцу, а братъ или вообще старшій
въ родѣ былъ преемникомъ. Такъ послѣ
Изяслава вступилъ на престоль братъ
Всеволодъ, а не сынъ Святополкъ-Ми-
хайль, наслѣдовавшій въ свою очередь
послѣ Всеволода мимо его сыновей, и
п. д. — Слѣдовательно Святополкъ,
сынъ старшаго сына Святослава, Яро-

полка, имѣть неоспоримое право на Кіевъ, и попому напрасно Испоріографъ называетъ его похищеніемъ престолода, и говоритъ (И. Г. Р., II, с. 6) что: »обрадованный смертію дяди и благодѣшеля, сей недоспойный Князь спѣшилъ воспользоваться ею.« Пресполь принадлежалъ ему по праву, и не былъ похищенъ имъ. Пропивъ мнѣній Испоріографа представляю самаго вѣрнаго свидѣтеля — Свяшаго Бориса. Вопъ что опвѣчалъ онъ сподвижникамъ, которые по полученіи въ походѣ извѣстія о смерти Владимировой, совѣщавали ему идти въ Кіевъ и овладѣвъ пресполомъ: »могу ли поднѣять руку на брата старѣйшаго! Онъ долженъ быть мнѣ вѣпорымъ опцемъ.« Ясно ли, что сами браця не сомнѣвались въ его правѣ?

Между шѣмъ Свяшополка, кажепся; не любили: Испоріографъ говоритъ, описавъ смерть Владимира Свяшаго (И. Г. Р., I, с. 230): »Свяшополкъ, усыновленный племянникъ Владимира, находился въ сподлицѣ; боясь его влашполубія, придворные хопѣли ушайш кончину Великаго Князя, вѣрояшно для шого, чшобъ дашь время сыну его Борису возвращишься въ Кіевъ.« — Бори-

су, какъ мы видѣли прежде, по же со-
вѣшала дружина. — И такъ Свято-
полкъ рѣшился на убійства, почти вы-
нужденный, среди заговоровъ проотивъ
себя, которые были сполько гла-
сны и общи, что, видно, дошли до его
свѣдѣнія. Опасаясь поперяшь собствен-
ность, по всѣмъ правамъ ему принад-
лежавшую, престоль Кіевекій, онъ не
сполько нападалъ, сколько защищался,
стараясь убійствами утвердиться на
своемъ престолѣ, и слѣдовательно не
только равень, повпоряю, преспу-
леніями многимъ своимъ современни-
камъ, Олегамъ, Ярополкамъ, Яросла-
вамъ, но еще легче можешь оправды-
ваться общояпельствами, нежели они.

Въ сихъ замѣчаніяхъ своихъ за Святополка, давно
мною написанныхъ и давно также проченныхъ въ Об-
ществѣ, я имѣлъ удовольствіе сойтися съ Г. Евер-
сомъ (см. его *Das aelteste Recht der Russen*). Я не
напечаталъ бы ихъ, еслибъ сочиненіе Дерптскаго Про-
фессора было извѣстно на Русскомъ языкѣ. — Кромѣ
нѣкошорыхъ доводовъ, у меня находящихся, у него
еще другіе :

Въ убійствѣ Бориса, Глѣба и Святослава Эверсъ
видишь совершеніе Святополкомъ кровавой ме-
сти за убіеніе ошца его Ярополка ошцемъ Свяшыхъ Му-

тениковъ, Владимиромъ, — по коренному обычаю того времени. — Это также можетъ быть.

Къ числу правъ Свяшополка онъ причисляешь и то, что сей Князь былъ усыновленъ Владимиромъ, и следовательно былъ старшимъ между братьями, кромѣ того, что происходилъ отъ старшей линии.

Доказательство, что право Свяшополково было признаваемо въ то время, онъ видишь еще въ томъ, что онъ ни гдѣ не нашелъ сопротивленія; народъ безпрекословно сжалъ повинувшаго ему, какъ законному своему Государю, и не пошелъ на него съ Ярославомъ, которому помогали только наемники и Новгородцы. (Но народъ не могъ ославить Свяшополка, ибо онъ захватилъ въ свои руки власть, и следовательно могъ принудить насильно повинувшаго себя, — такъ Кіевляне повинувались Аскольду и Диру, а послѣ убійцъ ихъ Олегу). — Точно то же должно сказать и о покорности Вышегородскихъ Бояръ, при убіеніи Борисовомъ, которую Эверсъ также причисляешь къ доказательствамъ.

Въ объясненіе заговора Эверсъ говоритъ: „опецъ Свяшославовъ (Ярополкъ) былъ свергнутъ съ престола очевидно не безъ помощи многихъ Вельможъ, облагодѣтельствованныхъ Владимиромъ. Всѣ они за себя и за свой семейства должны были опасаться мести Свяшополковой.“ — Нѣтъ. Это слишкомъ далеко: Свяшополкъ всунилъ на престолъ чрезъ 35 лѣтъ послѣ умерщвленія своего опца, следовательно такихъ враговъ его, можетъ быть, и не оставалось, еслибы они и были; при томъ онъ могъ и не знать ихъ, ибо послѣ Ярополка остался еще въ упробѣ махерней; всѣ дѣла тогда дѣлались гораздо просвѣе и посредники были рѣдки.

Касательно ненависти Лѣтописателей къ Святополку Эверсъ говоритъ (231), что сія монахи видѣли въ Святополкѣ опасность, угрожавшую церкви, и потому напали на него съ большимъ ожесточеніемъ. — Нѣтъ, это лишнее: никакая опасность не угрожала церкви отъ Святополка, а еслибы была она, то лѣтописатели не упустили бы вооружиться за нее. Напротивъ, у нихъ нѣтъ даже намѣка. — Для ихъ ненависти досщащю было причины предложенной выше.

Погодинъ.

**БЮГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПЕРВОМЪ
ВЪ РОССІИ КАНЦЛЕРЪ БОЯРИНЪ АФА-
НАСІВЪ ЛАВРЕНТЬЕВИЧЪ ОРДЫНЪ - НА-
ЩОКИНЪ.**

Всякое благоустроенное Государство, какъ бы рѣдки ни были сношенія его съ другими сосѣдними народами, имѣло всегда и нарочныхъ чиновниковъ для сихъ сношеній и особенныя вѣдомства для дѣлъ чужеземныхъ. Въ Россіи, до учрежденія Посольскаго Приказа, главными распоряженіями при отправленіи и приѣмѣ Посольствъ, также при перепискѣ съ иностранными Владѣтелями, озабочивались сами Великіе Князья съ помощію приближенныхъ Бояръ и опытныхъ совѣтниковъ; но подробная исполнительность по часпн сей обыкновенно возлагаема была на Думныхъ Дьяковъ. Старшій изъ нихъ, въ званіи Печашника, нашивалъ Государеву печать, привѣщенную на шеѣ. Чужеземные Послы оказывали такое уваженіе къ симъ Дьякамъ, что величали ихъ Канцлерами.

Россійское дворянство изспари предпочитало воинскую службу дѣламъ пись-

меннымъ и въ угрожающихъ Опечесшву бѣдспвіяхъ охотно спремилось на рапное поле съ пролишіемъ своей крови одержавъ побѣду надъ непріателемъ, не озабочиваясь во дни мира и пишины продолжисельнымъ ученіемъ и книгочеспшвомъ. Дѣловые люди изъ средняго соспоянія воспишывались въ Мо-наспыряхъ. Научась шамъ Россійской полько грамошъ и писавъ, они изъ приказныхъ служиселей выспуживались въ Дѣяки, попомъ пріобрѣшали онъ навыка доспапочныя въ Полипикъ свѣдѣнія и дѣлались совершенно необходимыми для Государспвеннаго писемководспва. Въ спарину говаривали: *какъ помътитъ Дѣякъ, то и бытъ дѣлу такъ.*

Нѣкопорые изъ прежнихъ Печашниковъ и Дѣяковъ Царскихъ славились опличными дарованіями. У Великаго Князя Димиспрія Іоанновича Донскаго былъ Печашникомъ опецъ его духовный, Прешпопъ Миспай, блиспашельными своими качеспвами и неограниченною къ нему довѣренностію Государя по лѣтписямъ извѣспный.

У единовласписпедя Великаго Князя Іоанна Васильевича былъ Печашникомъ Грекъ Іурій Димиспріевъ Траханіо-

повь, который присланъ былъ опть Кардинала Виссаріона съ предложеніями Государю въ супружество Греческой Царевны Софіи Ѳоминачны, и оспавшись въ службѣ Россійской, неоднократно въ качествѣ полномочнаго Посла къ Цесарю Фридеріку III и Римскому Королю Максимилиану съ важнѣйшими порученіями.

У Царя Іоанна Васильевича были въ великой милоспи безпрерывно одиннадцать лѣтъ управлявше Посольскимъ приказомъ Дьяки два брата, Андрей и Василій Щелкаловы. Смѣшливою оспорожностію они оба удержались въ званіи своемъ до кончины Грознаго Государя. При вспуленіи на пресполь Царя Ѳеодора Іоанновича, получили они названіе *Ближнихъ большихъ Дьяковъ Посольскихъ*. Василій Яковлевичъ Щелкаловъ въ 1595 году пожалованъ былъ въ Печашники; а Лже-Димитрій произвелъ его въ Окольничіе; ибо сей похитишель Преспола ссылакъ на обонхъ Щелкаловыхъ, будшобъ они спасли его опть убіенія въ Угличѣ, подмѣнивъ на мѣсто его другаго мальчика. — При Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, помощникомъ Щелкалова былъ Дьякъ Аѳанасій Власъ-

евъ, также съ великими способностями для дипломатической службы.

Царь Михаилъ Оеодоровичъ имѣлъ при себѣ умнаго и въ Полистикѣ свѣдущаго Думнаго Дьяка, Ивана Тарасьевича Грамошина, который шесть лѣтъ управлялъ Посольскимъ Приказомъ и находился въ особенной милости у Государя. Зависть не могла опорочить свѣднѣй Грамошина въ производствѣ дѣлъ; но имѣла довольно силы разрушить благосостояніе его и погубила чиновника, Государству полезнаго. Подкинуто было во Дворцѣ безыменное письмо, будто Грамошинъ сперва самъ носилъ волшебный перстень, а потомъ опдалъ его бывшему тогда еще Сполъничкомъ Ильѣ Даниловичу Милославскому. При вопрошеніи Грамошина о сей нечестности, онъ опривѣтами своими прогнѣвилъ Папріарха Филарета Никипича, за что подвергся опалѣ, сосланъ былъ въ Алашынъ и содержался тамъ подъ строгую спражею. Всѣ добрые люди жалѣли о немъ. Самъ Царь, изъ угожденія шокмо волѣ родителю своего, пустилъ спрадашъ невинному; ибо вскорѣ, послѣ кончины Свяшѣйшаго, принялъ его въ прежнюю милость, приказалъ выдать ему Государственную печать, пожаловалъ

его въ Думные. Дворяне и удовольли по-мѣшнымъ и денежнымъ окладами. Но шеспимѣшнее спраданіе привело въ из-неможеніе шѣлесныя его силы. Онъ ско-ро умеръ.

Въ первые годы Царствования Але-ксѣя Михайловича Посольскаго Приказа Думный Дьякъ Назарій Чисповъ, подавшій поводъ мздоимствомъ своимъ къ народному въ Москвѣ волненію и по-зорно мяшежниками умерщвленнй, хотя и замѣненъ былъ Печашникомъ Алмазомъ Ивановымъ, человекомъ смы-шленнымъ, но безнравственнымъ.

Впослѣдствіи опыты доказали Ца-рю, что Дьяки при всѣхъ способно-стяхъ своихъ, не могли имѣть надле-жащей для занимаемаго ими мѣста зна-чительности, часно въ дѣлахъ не поль-зою Государственной руководствовались, а сноровкою и угодливіостію при-ближеннымъ Боярамъ, снискивая себѣ ихъ покровительство. Съ приращеніемъ знаменистости, кошорую Россія пріобрѣла уже тогда въ Европѣ, необ-ходимо было для умножившихся сноше-ній учредить, по примѣру другихъ Го-сударствъ, при дворѣ Царскомъ новый чинъ Хранишеля Государственной печат-

пи и вѣрять се званіе заслуженному и опытному въ Полипикъ вельможъ, подъ управленіемъ котораго производились бы всѣ дѣла, касающіяся до по- сольствъ и переписокъ съ иноспран- ными Державами. Въ 1667 году Юля 15, Царь Алексѣй Михайловичъ облекъ въ се достоинство Аѳанасія Лавреншьевича Ордына-Нащокина и, подчинивъ ему двухъ Думныхъ Дьяковъ Герасима Дохшурова и Лукьяна Голосова, пове- лѣлъ ему управлять Государственнымъ Посольскимъ Приказомъ.

Опець перваго въ Россіи Канцлера, или Хранишеля Государственной печатни, былъ небогатый дворянинъ Псков- ской. Онъ примѣрно воспицалъ сво- его сына, обучивъ его Латинскому и Нѣмецкому языкамъ и Магематикъ. Та- каа ученость, по тогдашнему времени, за рѣдкостью между дворянствомъ почи- палась. Аѳанасій Лавреншьевичъ въ пер- вый разъ употребленъ былъ къ Го- сударственнымъ иноспраннымъ дѣламъ въ 1642 году. Царь Михайль Теодоро- вичъ отправилъ его тогда на Шведскій рубежъ для осмотра и поправленія по- рѣкамъ Меуцицъ и Пижвъ границъ, и для принятія, по силѣ Столбовскаго съ Королевою Христіною договора,

Часть VI. Д

въ Россійское владѣніе, самовольно захваченныхъ Шведами, порубежныхъ земель.

Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1656 году, опредѣлилъ его Воеводою въ Друю. По близости сего города къ Курляндіи, онъ довелъ благоразумными поспушками своими Герцога Іакова вспушить въ подданство Россіи, и заключивъ о помъ съ Курляндцами договоръ, въ десяти спашьяхъ соспоящій, прислалъ оный въ Москву, 30 Генваря 1658 года. За сію услугу онъ награжденъ былъ чиномъ Думнаго Дворянина. Похвальная Царская къ нему Грамота о семъ повышеніи едва ли не единспвенная для пѣхъ временъ: ибо доказываетъ уваженіе Государево не только къ усердной Ошечеству службъ, но и къ добродѣтелямъ Хрисціанскимъ.

Вмѣщаемъ здѣсь ее опъ слова до слова :

„Опъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Царевичевъ Дмитреевъ Воеводѣ нашему Аонасыю Лавренпьевичу Ардину - Нащо-

кину. Пожаловали Мы Великій Государь шебя Аванасья, за швои къ Намъ Великому Государю многія службы и радѣніе, что шы, помня Бога и Его Свяшья заповѣди, алчныхъ кормишь, жадныхъ поишь, нагихъ одѣваешь, спранныхъ въ кровы вводишь, больныхъ посыщаешь, въ пемницы приходишь, еще и ноги умываешь, и Наше Великаго Государя креспное цѣлованіе исполняешь, Намъ Великому Государю служишь, о Нашихъ Великаго Государя дѣлѣхъ радѣешь мужеспвенно и храбро, и до рапныхъ людей ласковъ, а ворамъ не спущаешь, и пропивъ Свѣйскаго Короля славныхъ городовъ споишь скрившими людьми смѣлымъ сердцемъ, указали шебѣ быни въ Думныхъ Дворянѣхъ. И шебѣ бы, Думному Дворянину и Намѣспнику Шацкому Аванасью Лавреншьевичу, о Нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ радѣшь и выше прежнего; а служба швоя предѣ Нами Великимъ Государемъ забвенна николи не будешъ. Писанъ въ Царспвующемъ градѣ Москвѣ въ Нашихъ Царскихъ Палашахъ, лѣша зрѣз году Апрѣля въ ки день.“

По доказаннымъ уже къ дипломатической службѣ способностямъ, Нащокинъ опшравленъ былъ съ Бояриномъ Княземъ

Л 2

Прозоровскимъ , въ качествѣ впрочемъ полномочнаго Посла, на сѣздѣ съ Шведскимъ Посломъ Біелкомъ въ пограничную деревню Веліесарь для постановленія вновь мирныхъ договоровъ , нарушенныхъ военными съ обѣихъ спорныхъ дѣйствіями , гдѣ и заключено имъ 20 Декабря между Россією и Швецією перемиріе на три года. Въ слѣдующемъ году онъ двоекрашно посыланъ былъ на Шведскій рубежъ , какъ для разнѣны подтвержденныхъ на заключенное перемиріе грамотъ (рапификацій), такъ и для постановленія на мѣрѣ вѣчнаго мира съ Послами Королевскими , Бенкпирномъ и Банкгеромъ. При сей негоціаціи онъ былъ уже первенствующею особою съ титуломъ *Щацкаго Намѣстника*, копорымъ неопъемлемо во все время службы своей пользовался.

Для прекращенія продолжительной и опустошительной съ Польшею войны, Нащокинъ въ 1662 году предсталъ предъ Королемъ Яномъ Казимиромъ въ качествѣ Полномочнаго Россійскаго Посла. Великолѣпіемъ, важностію и краснорѣчіемъ своимъ онъ умѣлъ преклонить Поляковъ на свою сторону, а щедрою въ тогдашней нуждѣ раздачею денегъ совершилъ побѣду надъ сердцами ихъ.

Король согласился на предварительныя условія о вѣчномъ мирѣ. Хотя послѣ этого война и не вдругъ прекратилась; но переговоры Нащокина послужили основаніемъ воспослѣдовавшему попомъ примиренію. По возвращеніи изъ Польши, Государь пожаловалъ его Воеводою въ Псковъ. Въ семъ званіи поспоянное его усердіе къ пользамъ Государспвеннымъ, дѣятельность неупомимая и предвѣдніе, оплчили его опъ всѣхъ погдашнихъ Воеводъ. Явспвеннуюжь и никѣмъ неоспориваемую славу онъ пріобрѣлъ чрезъ заключенное 1667 года Января 30 въ деревнѣ Андрусовѣ перемиріе съ Польшею; погда онъ былъ уже Окольниковъ: въ силу сего договора завоеванныя у Поляковъ Кіевъ, Смоленскъ и другіе города, со всею Сѣверскою землею, удержаны были въ Россійскомъ владѣніи.

Какъ скоро возвратился онъ въ Москву, то въ награду за сіе Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ его первошпеннымъ чиномъ Ближняго Болрина и Дворецкаго, и подчинилъ ему Посольскій Приказъ съ титуломъ *Царственнаго большія печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателя*. Сія шпень въ Россіи была

новая. Царь, желая придать болѣе уваженія званію Управляющаго иноспранными дѣлами и опличилъ его опъ прежде-бывшихъ Печатниковъ, приписалъ подъ начальство Нащокина нѣсколько другихъ Приказовъ; а для поддержанія сего небогатаго Боярина въ надлежащемъ достоинствѣ, погдажъ пожаловалъ за его къ Великому Государю и ко всему Московскому Государству многую службу и раднье въ вѣчное и попомспвенное владнне привольную и богашую Порѣцкую волость (*) съ припсанью на рѣкѣ Касплѣ, опкуда чрезъ Двину доставлялись Россійскія произведенія прямо къ Рижскому порту.

Милоспи Царскія и довѣренность къ Нащокину, не знапностію породы, но личными достоинствами возведенному на сію высшую въ Государствѣ спелень, подвергли его ненависти Боярь, гордившихся только древностію предковъ своихъ и преимущесвами мѣспничества. Не дерзая порицать Нащокина, они наперерывъ выхваляли рѣдкія способности его въ дѣлахъ полическихъ, и нечувспвительно убѣ-

(*) Нынѣ городъ Порѣчье въ Смоленской Губерніи.

дили Государя опсправить его въ Мишаву на съвздъ для поспановленія съ Польшею союза противъ Турковъ , а съ Швеціею и Пруссіею торговыхъ договоровъ. Служащіе съ прямымъ усердіемъ Опечесшву не всегда умъюпъ проникапъ ухищренія Царедворцевъ. Самъ Нащокинъ прельспился важноспію сего назначенія , и съ увърренноспію въ прочноспи милоспей къ нему Царскихъ, опсправился въ свой пупъ 26 Мая 1668 года. Зависпники шого шолько и ожидали , какъ бы опспалипъ его, и заранѣ подгошвили всѣ уловки для охлажденія къ нему Монарха. Въ опспуспвіе его управлявшіе Посольскимъ Приказомъ Думные Дьяки начали донесеніямъ его давалъ преврапные шолки, въ Царскія къ нему повелѣнія вмѣшивали .неудобоисполнительные вымыслы, и чрезъ поспороннія внушенія разгласили въ сосѣднихъ Государспвахъ о упадкѣ его при Дворѣ. Нащокинъ, жалуясь на недоброхопспво къ нему сихъ Дьяковъ , писаль къ Государю: „А на Мо- „сквѣ , Государь , ей! слабо и въ Госу- „дарспвенныхъ дѣлахъ нерадѣштельно по- „спуспаюпъ. Посольскій Приказъ еспъ „око всей великой Россіи, какъ для Ва- „шей Государспвенной превысокой че- „спи , вкупѣ и здоровья , шакъ про-

„мысль имѣя со всѣхъ споронъ и не-
 „опспунное съ боязнію Божіею попече-
 „ніе, разсуждая и всечасно Вашему Го-
 „сударскому указу. предлагая о наро-
 „дѣхъ, въ крѣпости содержаши неде-
 „спно, а не выжидая только прибы-
 „лей себѣ. Надобно, Государь, мыслен-
 „ныя очеса на Государспвенныя дѣла
 „успремляши безпорочнымъ и избран-
 „нымъ людямъ къ разширенію Государ-
 „ства опо всѣхъ краевъ, и по, Госу-
 „дарь, дѣло одного Посольскаго прика-
 „за. Тамъ и честь и низость во всѣхъ
 „земляхъ. И иныхъ приказовъ къ По-
 „сольскому не примѣняющъ, и Дум-
 „ные Дѣяки великихъ Государспвенныхъ
 „дѣлъ съ кружечнымъ (кабацкими) дѣ-
 „лами не мѣшали бы и непригожихъ
 „рѣчей на Москвѣ съ иносранцами не
 „плодили бы.“ Сіи жалобы на Дѣяковъ,
 въ продолженіи двухъ лѣтъ цовпоряе-
 мыя, сдѣлались при Дворѣ споль скуч-
 ными, что вмѣсто удовольствовенія
 взявъ былъ съ Нащокина опвѣтъ въ не-
 успѣшности порученнаго ему дѣла. Царь
 Алексѣй Михайловичъ желалъ погда за-
 ключивъ съ Польшею вѣчный миръ, на
 основаніи Андрусовскаго договора, безъ
 малѣйшей переменны; но Польскіе Под-
 номочные, по причинѣ опреченія Ко-
 роля ихъ Яна Казимира, не пріѣхали

въ Мишаву. Государю угодно было обладашь Польскимъ пресполомъ; а Нащокинъ, предвидя тогдашнія неудобства сего предпріятія, опговаривалъ вдававшись въ оное и предспавлялъ, сколь великихъ пожертвованій для Россіи будешь стоишь Польская Корона. Предусмопришельность его явно пропировъчила льспивымъ внушеніямъ Царедворцевъ и подавала имъ поводъ изощрашь на него жало клеветы.

Преогорченіе свое на подыски недоброжелателей изъяснилъ онъ Государю письменно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Бью челомъ тебѣ, Великому Государю, сквозь смерть свою горькими слезами. Вели меня опъ дѣла опки- нушь, когда тебя, Великаго Государя, прегнѣвилъ и недостоинъ милоспи въ оборонѣ быши, чшобъ не разо- рилось мною Государспвенное дѣло. „А Думнымъ людямъ я никому не надо- бенъ. Въ Московскомъ Царспвѣ иско- ни и во всѣхъ Государспвахъ Носоль- скія дѣла вѣдаюшь шайныя ближнія Ду- мы, во всемъ освидѣпельспвованные ра- зумомъ и правдою и мзды неприем- ные люди; а я всего пуспъ и службы шоя недостоинъ быши. Ко всѣмъ шѣмъ гошовымъ Вашимъ Государскимъ милоч-

„ещамъ у того дѣла пристойно быти
 „изъ Ближнихъ Боярь. И роды великіе
 „и друзей многочисленно, во всемъ про-
 „спранно промысль имѣшь и живъ умѣ-
 „юшь, и Посольскій приказъ, Величе-
 „ство почипая, обруганъ ни опъ кого
 не будешь.“

Гонимый Обергашель великихъ По-
 сольскихъ дѣлъ, не могли никакъ заклю-
 чить съ Польшею вѣчнаго мира, возвра-
 тился въ Москву съ подтвержденнымъ
 шокмо послановленіемъ на прежній Ан-
 друсѡвскій договоръ, подписанный 7 го
 Марта 1670 года. Въ первые дни онъ
 съ твердостью выдержалъ негодованіе
 Государя и уничиженіе опъ враговъ
 своихъ; но усердная Царю служба вос-
 торжествовала надъ происками ихъ.
 Правосудный Монархъ, выслушавъ обви-
 няемаго, самъ оправдалъ его, и враждеб-
 ныхъ ему Дьяковъ Посольскаго Прика-
 за всѣхъ смѣнилъ повелѣлъ.

По возвращеніи своемъ, Нащокинъ
 управлялъ иноспранными дѣлами одинъ
 цюлько годъ. Въ Февралѣ 1671 года онъ
 испросилъ увольненіе опъ должности Го-
 сударспвенныхъ Посольскихъ дѣлъ Обе-
 регашеля и Царспвенной большой пе-
 чати Хранишеля. Царь Алексѣй Михай-
 ловичъ, возложивъ сію обязанность на

Окольничаго Арпамона Сергѣевича Матвѣева, приказалъ Нащокина шипуловать *Ближнимъ Бояриномъ*. Но онъ, познавъ щещу временныхъ почестей и непрочность благъ земныхъ, оставилъ ихъ въ добычу ненасытнымъ честолюбцамъ, уединился въ монастырь Иоанна Богослова, называемый *Крыпецкиль*, въ двѣнадцати верстахъ отъ Пскова отстоящій, гдѣ вскорѣ поспригся, и промѣнялъ всѣ шипулы свои на простое имя *Антонія*. Въ бытность же 1679 года въ Москвѣ Польскихъ Полномочныхъ Пословъ Кипріана Бросповскаго и Яна Гнинскаго, монахъ Антоній вызванъ былъ изъ святой обители и, облеченный въ мірскую одежду, производилъ съ ними въ качествѣ полномочнаго Боярина переговоры.

Монахъ - Бояринъ, посвятившій себя на служеніе Богу, не прекратилъ служенія своего бѣдствующему человечеству. Оживляя Вѣру дѣлами милосердія, онъ обратилъ доходъ съ жалованной ему Порѣцкой волости на устройство во Псковѣ больницы, приспавилъ къ присмотру за болящими сердобольныхъ монаховъ и часто самъ навѣщалъ Богоугодное свое заведеніе. Царь Алексѣй Михайловичъ, а потомъ и Царь

Феодоръ Алексѣевичъ часто совѣшова-
лись съ нимъ чрезъ письма о дѣлахъ по-
липическихъ. Сей образцовый вельможа-
человѣкъ кончилъ жизнь въ 1680 году.
Какъ только дошло извѣстіе въ Москву
о кончинѣ его, то отправленъ былъ
въ Крыпецкій монастырь Дьякъ съ Цар-
скимъ повелѣніемъ забрать всѣ остав-
шіяся послѣ Нащокина бумаги, и оп-
дать ихъ въ Посольскій приказъ на со-
храненіе.

Ордынъ - Нащокинъ участвовалъ
въ составленіи *Торговаго Устава*, ка-
кимъ образомъ производилъ Россій-
скимъ купцамъ торговлю съ иностран-
ными и по сколько за ввозимые това-
ры взимающъ пошлины. Заграничная по-
чта на Вильну и Ригу имъ же учреж-
дена, и съ тѣхъ поръ до 1782 года о-
спавалась въ подчиненности Посольска-
го приказа, а потомъ Государствен-
ной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. При
немъ всѣ происшествія Европы сдѣла-
лись извѣстны для Россійскаго Мини-
стерства, чрезъ безпрерывныя *вѣсто-
выя письма* и газеты, названныя тогда
курантами; купцы начали переводить
векселя, и чужеземный денежный курсъ
на Россію устоялся. Сей полезный
Оберегашель Государства, об-

рапивъ вниманіе на Азіатскую въ Россіи торговлю, заключилъ договоры съ прїѣзжавшими изъ Персіи Армянами о вывозѣ чрезъ Аспрахань шелку, сырцу и другихъ произведеній шамошняго края. Онъ учредилъ и обезопасилъ путь для проходящихъ въ Москву Бухарскихъ, Хивинскихъ и Балхинскихъ купеческихъ каравановъ, и пригото-вилъ Россійское посольство къ отпра-вленію въ Индію. Уразумѣвъ всѣ вы-годы опъ торговли Россіянь съ Персіею, Индіею и съ другими обитающими при берегахъ Каспійскаго моря на-родами, онъ убѣдилъ Царя Алекся Ми-хайловича завести флотъ, вызвалъ для сего изъ Голландіи корабельныхъ масте-ровъ и, принявъ на себя заботу о при-веденіи въ дѣйство сего предпріятія, заложилъ въ 1667 году верфь при впа-деніи рѣки Москвы въ Оку. Спущенный на воду фрегатъ *Орель* чрезъ два года приплылъ къ Аспрахани; но разбойникъ Спенька-Разинъ шамъ сжегъ его.

Современный Нащокину Англійскій Докторъ Коллинсъ, находившійся шесть лѣтъ при Дворѣ Царскомъ, въ пись-махъ своихъ о Россіи характеризуетъ его слѣдующимъ образомъ: »Нащокинъ человекъ неподкупный, весьма снрого

воздержный, неупомимый въ дѣлахъ и благоговѣйный чпипель Коронованныхъ Главъ. Говоря о соединеніи Французовъ и Даччанъ съ Голландцами пропивъ Англій, онъ изъяснилъ свое мнѣніе сими словами: — *«Удивляюсь, какъ эти два Короля такъ неблагоразумны, что отстаиваютъ и поддерживаютъ такихъ простолюдиновъ противъ Государя Англійскаго. Лучше бы имъ соединиться съ остальными Европейскими Королями и разрушить всѣ Республики, которыя не иное что, какъ матери ересей и возмущеній.»* — Онъ при мнѣ говорилъ, что Царь для собспвенныхъ выгодъ долженъ поддерживать дружеспвенныя сношенія съ Англійскимъ Королемъ, преимущественно предъ всѣми другими Государями Хриспїанскими. Англичане имѣютъ въ немъ своего единспвеннаго Покровителя. Когда упрасивали его о впущеніи въ Москву Англійскихъ поваровъ; по показалъ онъ Лондонскій о смерпности опчепь, въ кошоромъ значилось, хопя и не много умершихъ опъ чумы. *«Какъ же намъ знать, примолвилъ онъ, не вывезены ли сюда товары и изъ зараженныхъ домовъ; а довольно одной лишь искры для зажженія цѣлаго куля съ угольями. Чувась странное обыкновеніе разглашать*

свои несчастія. Нищіе обнажаютъ свои раны, для того, чтобы возбудить состраданіе и полугить помощь. Но кто объявляетъ о глумъ, тотъ предостерегаетъ другихъ отъ всякихъ съ нимъ сношеній, подобно, какъ маяки ставятся, чтобы не подходили корабли къ берегу. Но что намъ Русскимъ за дѣло до иноземныхъ обыкновеній? Ихъ платья не по насъ, наши не по нихъ. . . .“ Тутъ онъ вдругъ прекратилъ рѣчь свою, какъ будтобы высказалъ болѣе, нежели сколько сказать хотѣлъ. Изъ сего даже вы можете о немъ заключить, что онъ великій полищикъ, весьма важный и мудрый Министръ въ Россійскомъ Государствѣ, и, можете быть, не ниже ни одного изъ Министровъ Европейскихъ.“

Твердость въ усердіи къ Царю и Опечесству не поколебалась никакими прошивоположеніями зависниковъ и явныхъ враговъ Нащокина. Онъ первый далъ почувствовать всю важность ихъ обязанностей, копорыя присоединены къ званію *Царственныхъ большія печати и Государственныхъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателя*, и проложилъ преемникамъ своимъ, Канцлерамъ, новую спезю къ возвеличенію Государства Россійскаго.

А. Малиновскій.

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

№ 1.

Дворцовая Записка о бытности у Царя Иоанна Васильевича на аудиенции Польскихъ Пословъ Инворецлавскаго Воеводы Яна Скропошина, Каштеляна Минскаго Николая Тальваша, Старосты Рафаила Злвшни и Секретаря Королевскаго Андрея Иванова, уполномоченныхъ отъ Пановъ радъ для предложенія Россійскому Государю короны Польской.

1570, Іюня 10.

Іюня въ 1 день, въ субботу, были у Государя на дворѣ Лишовскіе послы Янъ Скрапошинъ съ товарищи; а посыланы по нихъ приславъ Бедець Нагово съ товарищи, а пріездъ ихъ и встрѣчи были по прежнему и шли мимо Благоушценъе папершыю.

А Царь и Великій Князь сидѣлъ въ Споловой брусной избѣ.

А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ Царю и Великому Князю челомъ ударити околничій Василій Ивановичъ Умного.

И Царь и Великій Князь велѣлъ посломъ съши, и бояре имъ приподылися и послы боя-

ЧАСТЬ VI.

М 2

ромъ на обѣ стороны поклонилися. И какъ по-
слы сѣли,

И Царь и Великій Князь велѣлъ посломъ
молвиши печашнику Ивану Михайлову, чшобъ
дворяномъ Королевскимъ велѣли изъ избы вонъ
выйши.

И какъ дворяне Королевскіе изъ избы вышли,

И Царь и Великій Князь велѣлъ изъ избы
выйши дворяномъ всѣмъ; а оспашися велѣлъ бо-
яромъ и околичимъ и приказнымъ людемъ, да
дворяномъ шѣмъ, кошорые у Государя въ думѣ
съ бояры живутъ.

И призвалъ Государь къ себѣ бояръ и око-
личихъ и приказныхъ людей и дворянъ думныхъ,
да посломъ велѣлъ къ себѣ прислушались.

И говорилъ Государь посломъ: „Говорили ес-
„ше нашимъ бояромъ, Михайлу Яковличу да Ми-
„кишѣ Романовичу съ шоварици, чшо хошише
„намъ нѣкошорыя рѣчи изуспне говориши; и бо-
„яре наши шѣ ваши рѣчи до насъ донесли, и
„вы намъ изъявише, чшо ваши рѣчи?“

И говорилъ Янь: „Милосшивый Государю!
„Государь нашъ милосшивый Жигимоншъ Ав-
„густшъ Король прислалъ насъ своихъ великихъ
„пословъ къ шебѣ, брату своему, о доброй смол-
„вѣ на покой Хрешьянскій и о высвобоженіи изъ
„рукъ невѣрныхъ Хрешьяномъ и о вѣчномъ по-

„спановеніи межи вами Государи, науку Госуда-
 „ря своего швоимъ бояромъ обьвили есмь, и по
 „межи вами Государи не спалось; и говорили ес-
 „мя о поспановеніи мирномъ до урочныхъ дѣшъ,
 „и науку Государя своего изьявили и писмо го-
 „родомъ и похъшовъ рубежи бояромъ швоимъ да-
 „ли есмь, и шѣ дѣла межъ васъ Великихъ Го-
 „сударей не подьладжеса: а Государя нашего
 „объ рады шевѣ Великому Государю прихляющ-
 „ся и цошомшву швоему. А копорыя рѣчи шев-
 „бѣ Государю говоряши намъ, и шывѣ, Великій
 „Государь, ведѣль шѣ рѣчи передъ собою гово-
 „ряши писарю Ондрею секретарю.“

И Государь поволилъ имъ чеспи по ихъ шев-
 праши, и чель секретарь Ондрей Ивановъ; и
 какъ дошло въ шепраши до сей спашьи:

*Разумѣли есма тутожѣ, милостивый
 Государю, же смѣли болшиѣ на то смотри-
 ти, что ся вше дѣяти можетъ пришлого
 часу, и яко мново доброго съ часомъ тебѣ и
 потомству твѣдему моглибѣ принести при-
 вязь добрая въ Бго Королевскія милости Го-
 сударемъ нашимъ, а милость и зычливость
 народу Польского и Литовского; але видимъ
 добре жито у тебе есть у легкой визе, чего
 зѣ немалымъ жаяемъ уживаемъ.*

И Государь у шое спашьи спросилъ Яна
 Скрапошина съ шоварици: „Чшоже бы вы намъ

„и нашему Государству могли принести пріа-
 „пельство доброе съ брашомъ нашимъ , и что
 „намъ и нашему цощомству прибьль?“

И Няъ говорилъ : „Государь нашъ Жиги-
 „монсъ Августъ Король, радивъ съ объма радами
 „Коруны Полскія и Великого Княжства Литов-
 „ского , и ввелъ ихъ нощоль въ единачество ,
 „и прирадивъ съ объма радами, насъ своихъ по-
 „словъ прислалъ къ шебъ, брашу своему ; и мы,
 „но науку Государя своего, все шо черезъ бояръ
 „швоихъ объявили. А рада Государя нашего Ко-
 „ронны Полскія и Великого Княжства Литов-
 „ского о шомъ себъ радилн нощоль, что у Го-
 „сударя нашего дъшей нъшь ; и доколъ Госуда-
 „рю нашему Богъ живоца продлишь , и мы до
 „всемъ смошримъ на Государя нашего. А нъчто
 „Цанъ Богъ милосщиваго Государя нашего ошъ
 „сего свѣна поберешъ , и рады обв нощоль о
 „шомъ не мыслятъ, что имъ Государя себъ взя-
 „щи ошъ бесерменскихъ , или ошъ иншихъ зе-
 „мель Государя; а жадають шого , чтошъ имъ
 „Государя себъ избраши ошъ Словенского роду,
 „но волю , а не въ неволю, и притыляющся ше-
 „бъ Великому Государю и швоему пощомству.
 „И шьбъ, Великій Государю, онашривъ по шому
 „писму нашему, что есмь дали списокъ рубе-
 „жомъ Цощомскому повѣшу, и книжмъ замкомъ
 „рубежи ведѣтъ своимъ бояромъ по шому пере-
 „мирное цощановеніе дѣлаши, чтошъ межъ васъ

„Великихъ Государей могло сспати доброе по-
справденіе на забаву Кресшьянскую ошь рукъ
бесерменскихъ.“

И Царь и Великій Князь говорилъ посломъ:
„Ть слухи прежь што и у насъ были, кошо-
рые люди изъ брашя нашего земли намъ прѣ-
взжали служипи и наши люди пѣнные выхо-
дили, и оци щѣжь вѣспи сказывали.“

И Янь Скрощощинъ молялъ: „Милосливый
Государю! Кошорые бѣглецы ошь шибеницы, или
ошь какого воровства бѣгаюшь, и ихъ рѣчемъ
чему вѣриши, а пѣннымъ людемъ що дѣло по-
чему увѣдаши? А мы, вѣдая Государя своего Ко-
руны Полское и Великого Княжства Линов-
ского радъ, що щѣбъ Государю и справедливо-
сщине извѣщаемъ.“

И Царь и Великій Князь посломъ говорилъ:
„А у насъ, Божимъ милосердіемъ и прародище-
лей нашихъ моливвами, наше Государство и
безъ щого полно, и намъ вашего чего хощѣ-
ши? А коли ужъ ваше хощѣніе къ прихилности,
и вамъ пригожь насъ не раздражани; а дѣлаши
пакъ, на чемъ есмя велѣль съ вами бояромъ
своимъ говориши, чшобъ Кресшьянство въ по-
коѣ было.“

И Янь говорилъ: „Милосливый Государю!
Государь нашъ милосливый Король и нашего
Государя обѣ рады чшо намъ въ посолствѣ

„дали, и мы по тому и дѣлаемъ; и въ чемъ нынѣ
 „испановеніе сдѣланыя не можемъ, и мы по
 „письмо до Государя нашего доведемъ: и Госу-
 „дарь нашъ милосливый Король съ своими ра-
 „дами что урядитъ, и съ шобою Государемъ
 „Государь нашъ обощется.

*Выписано изъ книги Польскихъ по-
 сольствъ № 9, стран. 120—121.*

— 120 — 121 —

Списокъ подлинной Грамоты къ Царю Иоанну Васильевичу отъ Литовскихъ Вельможъ, съ Посланникомъ ихъ Писаремъ Великаго Княжества Михайломъ Гарабурдою полученной : о прекращеніи въ Лифляндіи военныхъ дѣйствій, по случаю кончины Короля Сигизмунда Августа, и объ открытіи Гарабурдѣ соизволенія Царскаго на избраніе въ Короли Польскіе.

1572, Декабря 29.

Великому Государу Ивану Васильевичу, Божью милостью Государу всея Руси и Великому Князю Володимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Аспараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и инымъ, Великаго Государства Князства Великаго Липовскаго рады: Валеріанъ, зъ ласки Божьи Бискупъ Виленскій; Миколай Паць, зъ ласки Божьи Бискупъ Кіевскій; Миколай Юрьевичъ Радивиль, Княже на Дубиникахъ и Биржахъ, воевода Виленскій, канцлеръ Великаго Князства Липовскаго, спароспа Лидскій и Мозырскій, державца Борисовскій; Шефанъ Андреевичъ Збаражскій, воевода Троцкій; Остаеой Воловичъ, панъ Троцкій, подканцлерій Великаго Князства Липовскаго, спароспа Бе-

ресцейскій и Кобринскій; Янъ Яронимовичъ Ходкевича, Грабд на Шкловъ и Мыщи, спаросша Жомоинскій, маршалокъ земскій Великого Князства Литовского, администраторъ и гешманъ земли Ифлянское, спаросша Ковенскій, державца Плошелскій и Тельшовскій; Спанисдавъ Миколаевичъ Паць, воевода Вишебскій, державца Суражскій; Юрьи Васильевичъ Тишкевича Логоискій, воевода Берестейскій, державца Волковыскій; Янъ Миколаевичъ Талвошъ, кашпаланъ земли Жомоинское; Юрьи Миколаевичъ Зецовевича, кашпаланъ земли Полоцкое, державца Лепедскій; Григорей Водовичъ, кашпаланъ Новгородскій, спаросша Слонимскій; Павелъ Паць, кашпаланъ Вишебскій; Миколай Нарушовичъ, подскарбій земскій Великого Князства Литовского, державца Марковскій, Ушполскій, Пеняинскій и Мяделокскій; Миколай Кришпощъ Радивиль, Княже на Олыць и Несвижу, маршалокъ дворный Великого Князства Литовского; Янъ Спаниславовичъ Кишка, врайчій Великого Князства Литовского, ознаймуемъ вашей милосши, какъ прїѣздили до насъ вѣкошоріе земляне шляхца земли Ифлянское, оповѣдаючи, же въ шеперешнемъ мѣсяцы Декабри люди вашой милосши, вшодчи въ землю Ифлянскую военнымъ обычаемъ, двори и теда землянь Ифлянскихъ, новѣшу Трейденского, Яна Брондебоха Аберцаша Везернъ Акгошарнагерихъ пожгли и маешносць ихъ, щцо колде въ щыкъ имѣньяхъ

было, ошъ мада и до велика побрали, а иншую
 попалили: але мы, будучи упевнени, листы ва-
 шой милоспи Великого Государа такъ розумь-
 емъ, же ся шо спало не зъ воли и безъ вѣдомо-
 спи вашей милоспи. Кгдыжъ ваша милоспъ
 звыкъ слово свое швердо держали, яко годно
 Великому Государу Хреспьянскому, и хошяжъ
 въ листѣхъ вашей милоспи о Июльнѣхъ до
 насъ и до пановъ радъ Полскихъ писано, для
 чого, что быхмо ранѣ пословъ нашихъ до ва-
 шой милоспи слали, якъ же и послѣ того, вже до-
 шло насъ писанье вашей милоспи и всказанье
 черезъ посланца нашего Воропая, ошкриваючи
 намъ волю вашей милоспи, хошечи зъ воли
 Божьи на шыхъ великихъ Государшвахъ Корунъ
 Подской и Великомъ Князствѣ Ливонскомъ па-
 новати; а кошоримъ обычаемъ мѣло бы шое
 доброе дѣло спашися, о шомъ ваша милоспъ
 ведѣлъ до себе неомѣккане слали. И мы, вро-
 зумѣвши волю вашей милоспи, а взявши передъ
 себе шое всказанье вашей милоспи, и хошечи
 зъ брашьєю нашою паны радами и всими спа-
 ны Корунъ Подское обсылали и на шо змов-
 ляли, шшобы было ку чши и хвалѣ Богу Со-
 шворишелю и ку дѣцшому всего Хреспьянства и
 несмершелной славъ вашей милоспи, ради бых-
 мо, вже первей сего до вашей милоспи послали,
 нижди омѣкканье спалоса за шымъ, ижъ есмо не
 могли зъ брашьєю нашою паны Корунъ Подское
 зѣдхачися и сойму сполного мѣши, и самимъ

намъ собранья межи собою вчинили было нельзя за великою казною, зъ допущенья Божьего, для повъшрѣя морового на многихъ мѣспцахъ въ Полци, и въ Великомъ Князствѣ Липовскомъ. Вѣдже, жгды оя, зъ милосердья Божьего, повъшрѣе усмираній почало, мы обсылку зъ собою вчинили и шеперь еще до Варшавы послали и ошправили есмо бранью нашу съ паны Коруны Полское намовални часъ и мѣспце зъвханья всимъ ешаномъ ку обмовамъ зъ водею Божьею на обирање Государа. А водлугъ писанья вашей милоспи, посылаемъ до вашей милоспи врадника до рады приобяглого, писара Великого Князства Липовского пана Михайла Богдановича Гарабурду, хошечи волю вашей милоспи вѣдаши, якимъ обычаемъ шому дѣлу спашися; для чого вашей милоспи просимъ, жебы ваша милоспъ рачилъ волю свою намъ ошкрити. Кгдыжъ при волноешякъ шпарожинныхъ, зъ ласки Божьи, въ пыхъ Государствахъ розмножоные свободы наши маючи, до волного обирања Государа присшупуючи, звыкли проднове наши помнѣши на ласкавое и свяшобливое панованье Государей своихъ, яко шо зешлые Государы наши славное и свяшое намѣши Якгейла Короля для свяшобливого панованья завжды на елекцији передъ всеми иными Государы Хрешьянскими первнѣе голоси, и зволенье односпайное блю всехъ становъ посподиме каждый съ попомѣтва ихъ милоспи мевали. Для чого и вашей милоспи просимъ, абы ваша ми-

доспѣ до того ласкою, а доброшливостью своею Государскою, на шшо Пань Богъ умысль сердца вашей милоспи наклонилъ, приходилъ; а опѣ войны и непріязни на земли наши ошкляши мысль свою рачилъ, ижъ быхмо не пропивъ вашей милоспи спояли, але на елекцію зѣхавшися, имя вашей милоспи панованья Хреспьянскаго выславовали зѣ брапьею нашою цаны Польскими, змовляючися за пакимы ласкавымъ заспановеньемъ вашей милоспи подъ панованье славнаго Государства вашей милоспи зѣ волнога обиранья нашего приходили; якожь о всемъ шомъ ширей пань Гарабурда, именовемъ нашимъ, словомъ вашей милоспи мовиши будешъ, кошорого просимъ, жебы ваша милоспѣ выслушати и вѣриши ему рачилъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего Нароженья писача пяшь сопѣ семдешать вшорого, мѣсяца Декабра двадцать девяшого дня.

На оборотѣ сей Грамоты приложено подѣ кустодією пятнадцать восковыхъ печатей, изъ коихъ многія попортились. — Надпись: Великому Государу Ивану Васильевичу, Божью милоспью Государу всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Аспараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Перискому, Вяшскому, Болгарскому и инымъ.

Подлинникъ хранится въ Архивѣ между Польскими Грамотами подѣ No 2.

~~~~~

NO III.

Списокъ подлинной свѣрущей Грамоты отъ Литовскихъ Вельможъ Посланнику ихъ Императору Великаго Княжества Михайлу Гарабурдѣ, на порученныя ему словесныя отъ имени ихъ предложенія Царю Іоанну Васильевичу.

1572, Декабря 29.

Великому Государу Ивану Васильевичу, Божью милостью Государу всея Руси и Великому Князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Аспараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и инымъ, Великого Государства Князства Великого Литовского рады: Миколай Паць, зъ ласки Божьи Бискупъ Кіевскій; Миколай Юрьевичъ Радивиль, Княжа на Дубиникахъ и Биржахъ, воевода Виленскій, канцлеръ Великого Князства Литовского, спаросша Лидскій и Мозырскій, державца Борисовскій; Щепанъ Андреевичъ Збаражскій, воевода Троцкій; Оспаеи Воловичъ, панъ Троцкій, подканцлерый Великого Князства Литовского, спаросша Берестейскій и Кобрынскій; Янъ Яронимовичъ Ходкевичъ, Гра-

бя на Шкловъ и Мыши, спароспа Жомоитскій, маршалокъ земскій Великого Князства Липовского, админиспраторъ и геншманъ земли Иодлянтское, спароспа Ковенскій, державца Плушелскій и Тедшовскій; Спаниславъ Миколаевичъ Паць, восворода Вишебскій, державца Сурожскій; Юрьи Васильевичъ Тишковича Логоискій, воевода Берешейскій, державца Волковыйскій; Янъ Миколаевичъ Талвошъ, кашшаланъ Жомоитскій; Юрьи Миколаевичъ Зеновьевича, кашшаланъ земли Полоцкое, спароспа Лепелскій; Григорей Воловичъ, кашшаланъ Новгородскій, спароспа Слонимскій; Павелъ Паць, кашшаланъ Вишебскій; Миколай Нарушевичъ, подскарбій земскій Великого Князства Липовского, спароспа Марковскій, Ушпольскій, Пенянскій и Мяделскій; Миколай Крышшофъ Радивиль, Княжа на Олыць и Несвижу, маршалокъ дворный Великого Князства Липовского; Янъ Спаниславовичъ Кишка, крайчій Великого Князства Липовского, отправили и послали есмо до вашей милоспи пана Михайла Богдановича Гарабурду, врьдника до рады присяглого, писара Великого Князства Липовского, и поручили есмо ему нѣкоторыя рѣчи словомъ ошъ насъ вашей милоспи мовиши. А такъ вашей милоспи Великого Государа просимъ, жебы ваша милоспъ пана Михайла Гарабурду выслушати и ему во всемъ шомъ, што онъ именовъ нашимъ вашей милоспи мовиши будешъ, вѣриши рачиль; бо шо сущъ рѣчи, ошъ

нась ему поручоные. Писань у Вильни, аша
 Божьего Нароженья шисьяа лднь соць семде-
 сяць вшорого, мѣсаца Декабра двадцашь девяпо-
 го дня.

*На оборотѣ сей Грамоты приложено
 подѣ кустодією четьрнадцать восковыхъ пе-
 чатей.*

*Подлинникъ хранится въ Архивѣ ме-
 жду Польскими Грамотами подѣ NO 1.*

~~~~~

NO IV.

Списокъ Грамоты отъ свѣтскихъ и духовныхъ Вельможъ Польскихъ и Литовскихъ къ Россійскому Митрополиту, Князьямъ, Боярамъ и Дьякамъ ближней думы, съ Посломъ Гарабурдою присланной: о прекращеніи прежде-бывшей между Россією и Польшею вражды, о заключеніи вѣчнаго мира и о соединеніи обоихъ Государствъ.

1586.

Наисвѣйшаго Великаго Государя Стефана, Божьею милосшію Короля Польскаго, Великаго Князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемонискаго, Мазовецкаго, Лифляндскаго, Седмигородскаго и иныхъ, рады духовные и свѣтскіе Коруны Польскія и Великаго Князства Литовскаго: Князь Спаниславъ Карнковскій, съ Божьей ласки Арцыбискупъ Гнезненскій, первая рада Коруны Польскія: Князь Албрехтъ Борановскій, Бискупъ Премыскій, подканцлерій Коруны Польскія; Криштофъ Радивиль, Княжа на Биржахъ и съ Дубинокъ, воевода Виленскій, гешманъ полный Великаго Князства Литовскаго, спароста Солецкій, Борисовскій и Урендовскій; Оставей Во-

ЧАСТЬ VI. Н

ловичь, пань Виленскій, канцлерь Великаго Князства Липовскаго, староста Берестейскій, Кобринскій и Юрборскій; Стефань Андреевичь Корибушовича, Княжа Збаражское, воевода Троцкій, державца Сомилисскій, Жесленскій и Рудницкій; Янь Глѣбовичь на Дубровнѣ, пань Троцкій, подскарбій земскій и писарь Великаго Князства Липовскаго, староста Улипскій; Филонь Семеновичь Кмиша Чернобыльскій, воевода Смоленскій, староста Оршанскій; Миколай Монвидь Дорогоспайскій, воевода Полоцкій, староста Лепельскій, державца Шерешовскій и Велюнскій, піунь въ земли Жомоишской, Кгондынскій и Бойсакгольскій; Павель Паць, воевода и староста Мспиславскій, староста Вилькомирскій и Дисенскій, державца Радомскій и Бержицскій; Янушь Корибушовичь, Княжа Збаражское, воевода Брасловскій, староста Пинскій и Кремяницкій; Миколай Тальвашь, кашпялянь Жемоишскій, державца Радунскій, шивунь въ земли Жомоишской, Бирженянскій; Богдань Сапѣга, кашпялянь Смоленскій, староста Гомейскій; Янь Волменскій, кашпялянь Полоцкій; Крышшофь Зеновичь, кашпялянь Береспейскій, староста Чечерскій и Пронойскій; Михайло Мышка, кашпялянь Мспиславскій, шивунь Виленскій, староста Люценскій и Рѣзицскій; Янь Замойскій съ Замостья, канцлерь и гешмань навышшій Коруны Польскія, староста Молборскій, Бѣлзскій, Крешевскій, Кнышскій, Межирѣцкій и Кгарволинскій; Левь

Ивановичъ Сапѣга, подканцлерій Великаго Князства Липовскаго, державца Марковскій и Мядельскій, Божією милосшію Великаго Государя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Русіи, Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Астіроханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, боярамъ думнымъ, брашья нашей, Архіепископу, Митрополишу Московскому и всѣмъ Князьямъ, боярамъ и дьякамъ ближнія думы. Не шайно быши можешъ вамъ, брашья нашей, каковыми пошупками, по нашей прозбѣ и радѣ, наяснѣйшій Великій Государь нашъ до шого приведенъ и умолень, чшобы съ Государемъ вашимъ, по смерти опца его, блаженныя памяти Великаго Государя и Великаго Князя Ивана Васильевича, не починалъ недружбы, какъ великая его милосшь Государская и прѣмышленье о всемъ добромъ Хреспьянскомъ, шакъ и къ народамъ вашимъ скаданныя и извыкыя добросши своея ужиши изволилъ рачилъ, ожидаючи, чшобы Государя вашего великіе послы, съ полною мочью и съ доспашочною наукою пришедши, дѣло доброе межи Государей ихъ милосши на покой Хреспьянскій дѣлали, наипаче о городѣхъ и земляхъ и о волостяхъ, забраныхъ предками Государя вашего, о чемъ опшо многихъ времена разлишь крови Хреспьянскія не перешаваешъ и перешаши шрудно можешъ: ино Государь вашъ, хошяжъ послы свои на съемъ прошлой къ наяснѣйшему и Великому

Государю нашему послалъ, да шого имъ не поручилъ, чѣмъ бы успокоили недлюбоспн и всѣ недружбы, которыя опъ давняго времени межи шѣми великими Государшвы дѣюшся. И намъ шо было въ великомъ подивлены, что вы, брашья наша, не промышляете о доброй прїязни, кабы не хопитне видѣши добраго дѣла: мы однако не переспали есмя прозьбами нашими у наяснѣйшаго Государя нашего печаловались, чшобъ еще ожидалъ упомнѣннхъ Государя вашего и васъ самыхъ узнанья, за которою прозьбою нашею послы Государя вашего какъ опшправлены, шо уже вамъ вѣдомо. И по нашимъ прозьбамъ и лиснамъ, въ покоѣ ихъ милоспъ Государи наши и Государшва съ обѣихъ споронѣ на се время спояшъ; а посламъ Государя вашего мы, которые съ ними на приговорѣ были, говорили есмя, чшобъ они и самому Государю вашему и вамъ боярамъ и всей землѣ извѣстили, что Великій Государь нашъ, для добра Хреспьянскаго, за пригожимъ посшановеньемъ хочешъ съ Государемъ вашимъ въ згодѣ и въ любви жиши и всей землѣ вашей, какъ и своимъ Государшвамъ, всего добраго хопѣши. За что надѣялись есмя шого, что вы, вспомяновавши на шо, какая недружба опъ давныхъ временъ межи Государи и Государшвы шѣми опъ давныхъ временъ была и крови много Хреспьянскаго розливалось, а розсудивши и шо, каковы многія великія и добрыя пожшсья съ шого намъ и вамъ бышибъ могли, колибъ, за милосердіемъ

Божіямъ, шѣ Государства въ вѣчную и въ нероздѣльную пріязнь и единачество сошли и случилися, промышляши о шомъ будеще, чшобъ ешня съ нами не шокмо на одно время въ брашской любви и въ доброй пріязни, въ евокойномъ сусѣдствѣ, но шакже во единачествѣ вѣчно съ собою будучи, великія бы радости и славы Государи наши и Государства шѣ на обѣ спороны уживали, шю сами плохо добрымъ еменрѣньемъ розеудиши можеше. Колижъ есмя многими дѣлы и рубежи Государствъ случоны и кровное связанье и племянство въ нѣкошорыхъ домѣхъ межи нами ешь, шакже одное, а не розныя рѣчи и языка съ вами, и сперва идемъ съ собою, кабы изъ одныхъ народовъ, къ шому съ вами одного Бога хвалимъ, многіе изъ насъ будучи шоежъ одное вѣры Хрестіянскія Греческія, и пошомъ кошораяжъ бы сила непріятельская шрошивъ шакимъ Гоеударствамъ въ единачество межъ себя случонымъ спояши могла? Поразумѣйшежъ, брашья наши, каковуюбъ похвалу приняли шѣ, кошорые бы межи шѣми Государства шакое дѣло во единачество свели на вѣчную намашь свою и ко всему доброму народамъ шѣмъ! А нынѣ доходяшъ насъ шаковые слухи, чшо шю дѣло и приказъ нашъ у васъ, брашья нашей, не въ великомъ разсуженью ешь, какъ шю нешомалу ся объявляешъ по шому: чшо въ перемирныхъ лисшѣхъ описано, шю ся во многихъ дѣлѣхъ съ вашія спороны нарушаешъ. А къ шю-

му и то насъ изъ розмыхъ споронъ доходишь , что ищете себъ и добывати хошите дружбы съ чужими и опъ васъ далекими народами ; а что Богъ Сотворишель даль близио рубежей вашихъ , шо минуеша , кабы впередъ ласкою Божьею , а попомъ нами и пріязнью нашею гордачи и не спавячи въ ней прибышка , мечеша шо ни за что , имѣючи въ рукахъ и въ держаньи своемъ многія земли , города и волости опъ Государства наяснѣйшаго Государя нашего милоспиваго , опъ Великаго Князства Липовскаго въ первыхъ временѣхъ при предкѣхъ Государя вашего оплученныя и забранныя , о кошорыхъ вѣчная недружба и ненависть межи нами и вами роспи и быши могла , и николи бы подобно кровь Хреспьянская межи нами розливациса не переспала . Чего мы не хошачи и жадаючи съ вами не шолько на время добраго ложишья , но вѣчныя пріязни , згоды и единачеспва , какъ до сего времени прозьбами нашими и печадованьемъ опводили есмя и задерживали наяснѣйшаго Государя нашего милоспиваго , чшобъ прямиыхъ властности Государствъ своихъ не съ кровопроливьемъ Хреспьянокимъ , но въ братской милоспи у Государя вашего доходишь и поминаль о шомъ . О чемъ о всемъ и о иныхъ великихъ и надобныхъ дѣлѣхъ поручили есмя съ вами говориши брату нашему изъ среди насъ опъ Его Королевской милоспи до Государя вашего о шѣхъ дѣлѣхъ , кошорыхъ нарушенъе перемирья дѣлаеш-

ся, и именемъ насъ брашья вашей напомяну-
 ши, чшобъ естя шакихъ времянь и шакия ми-
 лосши Божія, кошорую на народѣхъ нашихъ ука-
 зуешъ, легко себѣ шого приказа нашего не по-
 кладали; но къ шому Государя своего мудрою
 думою и со всею землею приводили, чшобъ съ
 нашимъ милоспивымъ Государемъ въ единаче-
 сшвъ учинился. Колижъ полезная прилеглая при-
 язнъ и силы обще-совокупленныя шруднѣйшія къ
 розорванью, а намъ съ обѣихъ шпоронъ полез-
 нѣйшія шо ся справиши не можешъ, одно Божь-
 имъ милосердіемъ и нашими добрыми радами и
 посланьемъ пословъ до Его Королевскія мило-
 сши, Государя нашего милоспиваго, съ мочью до-
 сшашочною дѣла згожати и въ пріязнъ приводи-
 ши, или пакъ съѣханьемъ насъ рады Государей
 нашихъ при рубежѣхъ, гдѣбъ пригожее, чшобъ мы
 вмѣшъ будучи о шомъ приговаривали; а чшо по-
 жишочнаго и славнаго Великимъ Государямъ и Го-
 сударшвамъ ихъ и всему Хрешьянству, изыскива-
 ли и къ единачесшву приводили, а шѣмъ вѣчный по-
 кой въ Государшвахъ на свободу Хрешьянамъ
 ошъ невѣрныхъ еднали, какъ шире о шомъ сло-
 весне брашъ нашъ рада Государская панъ Ми-
 хайло Гарабурда, кашнялянъ Менскій и писарь
 Его Королевскія милосши Великаго Князшва
 Лишовскаго, съ вами говориши будешъ; и выбъ
 шо, брашья наши, ошъ насъ въ любовь пріимали.
 Колижъ вамъ всего добра, какъ и сами милосшью
 съ ласки Божьей уживаемъ, вѣрне хошимъ и жа-

даемъ, о томъ бы есмя черезъ негожь намъ опи-
 нисали и опказали, за чѣмъ бы намъ имовѣр-
 но прозьбы нани къ Его Королевской милосни
 приносши и, чшо пожиточнѣйшаго изыскиваю-
 ти съ полнымъ изволеніемъ, къ доброму концу
 приводиши. Писанъ къ Городнѣ, лѣта Божьаго На-
 роженъа аѣле, мѣца Декабря въ 1 день.

*Выписано изъ книги Польскихъ по-
 сольствъ NO 16, стран. 59—65.*

NO V.

Переговоры Россійскихъ Бояръ съ Польскимъ Посломъ Гарабурдою: о прекращеніи взаимныхъ неудовольствій, о заключеніи вѣчнаго мира и о соединеніи Россіи съ Польшею.

1586, Апрѣля 15.

Апрѣля въ 15 день Царь и Великій Князь велѣлъ Липовскому послу быти у себя на дворѣ, а прїѣздъ его къ Государю на дворъ и встрѣча были о всемъ по прежнему.

А какъ вшелъ въ палашу, и явилъ его Государю челомъ удариши окольнічій Иванъ Михайловичъ Бушурлинь.

И Государь велѣлъ послу състи; а посидѣвъ мало, велѣлъ Государь діяку Ондрею Щелкалову послу молыши, чшобъ шель въ Ошвѣшную палашу.

И высылалъ Государь къ послу съ ошвѣшомъ бояръ, Ивана Васильевича Годунова съ шоварици; а велѣлъ Государь прочести ошвѣшь прошивъ панскія грамоты и рѣчей и говориши съ посломъ о вѣчномъ мирѣ.

И какъ бояре въ Ошвъшнюю палашу вошли, и посоль въспалъ и бояръ встрѣщиль, и давъ руки бояре съли по мѣстамъ, а говорили бояре послу рѣчь: „Михайло! Которую грамошу „далъ еси намъ и рѣчи ошъ брашьи нашей па- „новъ радъ Коруны Польскія и Великаго Княж- „схва Лишовскаго намъ говорилъ, и мы шое „грамошу и рѣчи съ спаршею брашьею нашею съ „Государя нашего бояры выслушали, и Государю „нашему Великому Государю Царю и Великому „Князю Θεодору Ивановичу всея Русіи всѣ пос- „полу били есмя челомъ и молили, чшобы Госу- „даръ нашъ съ вашимъ Государемъ съ Шефа- „номъ Королемъ похошѣлъ быши въ брашской „любви и въ соединеньи: и Государъ нашъ Вели- „кій Государъ Царь и Великій Князь, для нашего „челобитья и моленья и хошя видѣши во Креспьян- „сшвѣ все доброе, съ брашомъ съ своимъ съ Шефа- „номъ Королемъ въ брашской любви и въ соединеньи „и въ докончаньи быши хочешъ, какъ пригоже.“

И говорили бояре послу ошвъшъ прошивъ посольскія грамошы :

„Божіею милосшію Великаго Государя Царя „и Великаго Князя Θεодора Ивановича всея Ру- „сін, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, „Царя Казанскаго, Царя Асшараханскаго, Госуда- „ря Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, „Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Впяскаго, „Болгарскаго и иныхъ многихъ земель Государя,

„бояре вся рада Стефана, Божією милостию Ве-
 „ликаго Государя Короля Польскаго и Великаго
 „Князя Липовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомо-
 „ишскаго, Мазовецкаго, Княже Седмиградскаго и
 „иныхъ, послу его Михаилу Богдановичу Гара-
 „бурдъ вельми говорити: „Привезъ еси ошь брашья
 „нашія пановъ радныхъ духовныхъ и свѣшскихъ
 „Коруны Польскія и Великаго Княжства Ли-
 „повскаго, ошь Князя Спанислава Карнковскаго,
 „Арцыбискупа Гнезненскаго, съ шоварици до пре-
 „освященнаго Діонисія Митрополиша и до всѣхъ
 „Князей и боярь, брашья нашія, и до дьяковъ
 „ближнія думы грамошу и рѣчи съ шобою на-
 „казанья, и мы Великаго Государя Царя и Вели-
 „каго Князя Θεодора Ивановича всея Русіи боя-
 „ре и Князи и думные всякіе люди и дьяки
 „ближнія думы и вся дума Государская грамошу и
 „рѣчи брашья своей духовныхъ и свѣшскихъ пановъ
 „радъ Коруны Польскія и Великаго Княжства
 „Липовскаго выслушали; и что брашья наши Кору-
 „ны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго
 „къ намъ къ боярамъ съ шобою съ Михайломъ по-
 „клонъ приказали, и брашья наши Князь Спани-
 „славъ Карнковскій, Арцыбискупъ Гнезненскій, и
 „всѣ панове рада поздорово ли? А что брашья наши
 „пишущъ къ намъ въ своей грамошѣ и въ рѣчѣхъ,
 „что они Государя своего Стефана, Божією ми-
 „лостию Короля Польскаго и Великаго Князя Ли-
 „повскаго, просятъ и наводятъ на то, чтоошь
 „Стефанъ Король съ брашомъ своимъ, съ на-

„шимъ Государемъ съ Великимъ Государемъ Ца-
 „ремъ и Великимъ Княземъ Феодоромъ Иванови-
 „чемъ всея Руси былъ въ брашской любви и въ
 „вѣчномъ покоѣ и въ единачествѣ, и Государ-
 „спвамъ бы обоимъ быти въ вѣчной пріязни и въ
 „соединенъи; а намъ бы попомужь Государя сво-
 „его мудрою нашею думою со всею землею наво-
 „дишь на то, чшобъ Государь нашъ Великій Госу-
 „дарь Царь и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ
 „всея Руси похощълъ быти съ брашомъ сво-
 „имъ съ Великимъ Государемъ съ Стефаномъ Ко-
 „ролемъ въ брашской любви и въ вѣчномъ покоѣ:
 „и мы всею думою бояре и всякіе люди думные
 „и дѣяки ближніа думы Государя своего Велика-
 „го Государя Царя и Великаго Князя Феодора
 „Ивановича всея Руси молили и наводили на
 „то, чшобъ Государь нашъ Великій Госу-
 „дарь похощълъ съ брашомъ своимъ съ Великимъ
 „Государемъ съ Стефаномъ Королемъ брашскіа
 „любви и докончанья, а Гоеударспвамъ бы обо-
 „имъ быти въ соединенъи. И Государь нашъ Ве-
 „ликій Государь, по своему милосердому Хре-
 „спьянскому обычаю, о всякомъ добрѣ во Хре-
 „спьянствѣ жалѣеть и съ брашомъ своимъ Сте-
 „фаномъ Королемъ хочеть всякаго добраго по-
 „жишья и вѣчныа пріязни, чшобъ ихъ Государ-
 „скимъ сходишельспвомъ любовнымъ Хреспян-
 „сшво въ покоѣ и въ соединенъи было; а бра-
 „шья наши то гораздо дѣлають, что жалюшь
 „о Хреспянствѣ и хошя шого, чшобъ Госуда-

„ри наши были въ покоѣ и въ вѣчной пріязни,
 „и Государства бы оба были въ соединенъ: поль-
 „ко бы братья наши панове рада Государя сво-
 „его Стефана Короля на шо наводили, чѣшобъ
 „Государь вашъ Государю нашему ошдалъ иско-
 „ни вѣчныя вопчины его прародителей, кошо-
 „рыя держишь за собою, города и земли, и Го-
 „сударь нашъ Великій Государь Царь и Великій
 „Князь Феодоръ Ивановичъ всея Русіи съ бра-
 „шомъ своимъ съ Стефаномъ Королемъ хочешъ
 „быши въ брашской любви и въ докончаньи и въ со-
 „единенъ на всякаго недруга заодинъ.“

„А чшо въ грамошъ пановъ радъ написано
 „о городѣхъ и о волоспяхъ и о земляхъ, будышо
 „Государь нашъ города и земли держишь за со-
 „бою ошъ Великаго Княжства Липовскаго. И
 „Государь нашъ Великій Государь Царь и Ве-
 „ликій Князь Феодоръ Ивановичъ всея Русіи чу-
 „жаго за собою не имѣешъ ничего, а съ Божьею
 „помочью все города и земли держишь за собою
 „искони вѣчную свою вопчину; и братья нашей
 „панамъ радамъ о шомъ впередъ и воспоминать
 „непригожъ, шо къ доброму дѣлу не пристоишь.“

„А чшо паны рада писали и рѣчью прика-
 „зывали, чшо мы ищемъ себѣ и добываши хошимъ
 „дружбы съ чужими и ошъ насъ далекими наро-
 „ды; а чшо близко рубежей нашихъ, шо мину-
 „емъ. И Государь нашъ Великій Государь Царь
 „и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ всея Русіи,
 „по присылкѣ къ себѣ братья своей Цесаря

„Крестьянскаго и Салшана Турецкаго и Короля
 „Испанскаго и Кизылбашскаго Шаха и иных мно-
 „гихъ Великихъ Государей дальнихъ, ссылаешся
 „съ ними по ихъ прошенью, по прежнему обы-
 „чаю, по докончальнымъ грамошамъ дѣда своего
 „блаженныя памяти Великаго Государя Царя
 „Василья и ошца своего Великаго Государя Ца-
 „ря и Великаго Князя Ивана Васильевича всея
 „Русіи; а нынѣ шѣ Великіе Государи къ Госу-
 „дарю пишущъ, присылающъ и просящъ и хо-
 „шящъ и наипаче спараго, чшобъ Государь нашъ
 „съ ними съ Великими Государи былъ въ браш-
 „ской любви и въ докончаньи и въ соединеньи
 „на всякаго недруга заодинъ.“

„А чшо писали паны рада въ своей грамо-
 „шѣ, чшо и о иныхъ о многихъ дѣлѣхъ наказали
 „они говориши намъ боярамъ шебѣ Михайлу
 „Богдановичу словомъ; и шыбъ шѣ всѣ дѣла, чшо
 „съ шобою наказаны ошѣ пановъ радѣ, объявилъ
 „Великаго Государя нашего, Божіею милосшію
 „Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея
 „Русіи боярамъ, брашѣ нашей, боярину и дво-
 „рецкому Казанскому и Нижегородскому и на-
 „мѣшнику Резанскому Ивану Васильевичу Году-
 „нову, а боярину и намѣшнику Ржевскому
 „Князю Ивану Васильевичу Сипцкому съ пова-
 „рищи, какъ бы межъ Государей доброму дѣлу
 „ссшались было мочно на покой Хрестьянскій.“

„А будешь Государь вашъ Стефанъ Король
 „похочешь со Государемъ нашимъ съ Великимъ
 „Государемъ брагскія любви совершенныя, оп-
 „спавя прежнія мѣры всякія: и Государь нашъ
 „Великій Государь Царь и Великій Князь, мимо
 „всѣхъ Великихъ Государей, брагши своей, похо-
 „чешь съ брагомъ своимъ съ Великимъ Государемъ
 „съ Стефаномъ Королемъ брагскія любви и до-
 „кончанья и на всякаго недруга спояши за-
 „одинь.“

И посоль Михайло, выслушавъ отвѣшь,
 съ бояры говорилъ: „Государь нашъ Король его
 „милосшь, хопячи со Государемъ вашимъ браг-
 „скія любви и соединенья и докончанья, при-
 „слалъ меня посла своего съ полною мочью и съ
 „доспашочною наукою о шомъ говориши и спа-
 „новиши; а паны рада свѣшскіе и духовные Ко-
 „руны Польскія и Великаго Княжсшва Липов-
 „скаго прислали со мною къ преосвященно-
 „му опцу къ Діонисію Митрополишу и къ вамъ
 „ко всѣмъ боярамъ къ думъ Государской грамо-
 „шу о шомъ же, чшобы вы Государя своего на
 „шо наводили, чшобы Государь вашъ съ нашимъ
 „Государемъ учинился въ брагской любви и въ
 „соединеньи, и Пансшво бы съ Пансшвомъ было
 „въ докончаньи и въ соединеньи противъ всѣхъ
 „недруговъ. И коли Государь вашъ на шо спель
 „и со Государемъ нашимъ въ брагской любви и
 „въ соединеньи быши хочешь, и кошорыя рѣчи

„проежи насъ о городѣхъ и о волостяхъ, и шо
 „дѣло рѣчь неслушная, шому какъ мочно ссша-
 „ниси? Намъ просинь у васъ, и вамъ безъ кро-
 „вопролишья какъ мочно ошдашь чшо; а вамъ
 „просинь чего у насъ, ино намъ пошомужъ безъ
 „кровопролишья ничего ошдаши невозможно.
 „И намъ бы шо съ обѣ сторони ошсшавиши, а
 „быль бы Государь вашъ съ нашимъ Государемъ
 „въ докончаньи по шому: кшо чшо нынѣ за со-
 „бою держишь, шощъ шо и держи; а никшобъ
 „ни у кого ничего не просиль, ни одному у од-
 „ного безъ кровопролишья взяли немочно; и
 „чѣмъ быши кровопролишью, ино брашь у брата
 „ничего не проси. А дай, Господи, многольшштво
 „обѣма Государемъ! А Богъ по душу сошлеть
 „Государя нашего Стефана Короля, а пошомковъ
 „у него не ошанешся, и Государштво въ Кору-
 „на Польская и Великое Княжштво Лишовское
 „соеднать съ Московскимъ Государшвомъ подъ
 „Государскую руку, Краковъ прошивъ Москвы, а
 „Вильна прошивъ Новагорода, и шюлиши Госу-
 „даршвамъ обѣма заодно въ докончаньи.“

А про Государя говориль прошивъ шого:
 „Дай, Господи, Государь здоровъ былъ! А Богъ
 „по душу сошлеть, инобъ Московскому Госу-
 „даршву быти подъ Государя нашего Стефана
 „Короля рукою с-одного съ Коруюю Польскою
 „и съ Великимъ Княжшвомъ Лишовскимъ въ
 „докончаньи, а иного бы Государя вамъ не иска-
 „ши. А шо дѣло великое мнѣ Михаилу поручено

„приговорить и записи пописашь; а большее
 „утверженіе дѣлашь Государя вашего послашь
 „великимъ у Государя нашего, или на съѣздѣ на
 „рубежи, гдѣ пригоже великимъ панамъ съ объ
 „стороны съѣхались и договоръ и единачество
 „учиниши, о всемъ договорся, какъ чему при
 „ложь спашись. А паныбъ великіе и ближніе и
 „многіе были на съѣздѣ; а съ вашубъ сторону
 „помоужь бояре большіе и ближніе были,
 „которыя бы шакое великое дѣло могли по
 „спановить.“

И бояре послу говорили: „Намъ про Госу
 „даря своего про Великаго Государя Царя и Ве
 „ликаго Князя шого слова, что ты говорилъ, и
 „помянушь непригоже. Дай, Господи, Государь
 „нашъ здоровъ былъ и многолѣтень на своихъ
 „Государстввахъ! а шо дѣло къ доброму дѣлу не
 „приспоишь. А что говоришь о докончаньи,
 „чтобъ Государь нашъ Царь и Великій Князь съ
 „Государемъ вашимъ съ Стефаномъ Королемъ
 „учинился въ вѣчномъ миру, и Панство бы съ
 „Панствомъ было въ докончаньи по шому, что
 „за кѣмъ нынѣ естъ; и мы шо донесемъ до Го
 „сударя своего Царя и Великаго Князя и съ сво
 „ею брашьею, съ бояры Государя нашего, о томъ
 „переговоримъ и помыслимъ и шебъ ошвѣшь
 „учинимъ инымъ временемъ.“

И шедъ, бояре о томъ сказывали Государю,
 а послу велѣли ѣхати на подворье.

ЧАСТЬ VI.

О

И Государь Царь и Великий Князь Феодоръ Ивановичь всея Русіи говорилъ съ бояры, что пригоже ему Государю съ Стефаномъ Королемъ учиниться въ докончаньи по тому, что нынѣ за кѣмъ есть, и Государству съ Государствомъ быти въ докончаньи и въ соединены.

А о томъ словѣ про Государя бояре отмоляли, что того и говорить непригожъ и словѣ никакихъ съ посломъ о томъ и плодить нѣчего.

Выписано изъ Стат. Списка Польскаго Двора, № 16, стран. 71 — 78.

NO VI.

Списокъ подлинной договорной Записи Польскихъ и Литовскихъ Сенаторовъ и Вельможъ съ Россійскими полномочными Послами, Бояриномъ и Намѣстникомъ Коломенскимъ Княземъ Федоромъ Михайловичемъ Троекуровымъ - Ярославскимъ, Дворяниномъ и Намѣстникомъ Шацкимъ Федоромъ Андреевичемъ Писемскимъ и Дьякомъ Петелинымъ, заключенной въ Гроднѣ 6-го Сентября 1586 года : о продолженіи срока перемирію между Россією и Польшею на два мѣсяца, и о свѣздѣ 3-го Іюня слѣдующаго года на рѣкѣ Иватѣ Панамъ радамъ и Россійскимъ большимъ думнымъ Боярамъ для положенія на мѣрѣ тѣхъ способовъ, чрезъ которые бы возможно было Россію, Польшу и Литву совокупить на вѣки во единую нераздѣльную Державу, на случай безпотомственной кончины котораго-либо изъ Государей.

Наясвѣйшого и Великого Государя Стефана, Божью милосцію Короля Полскаго, Великого Князя Лишовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомоитскаго, Мазовецкаго, Ифлянскаго, Седмигород-

ского и иныхъ, мы рады Коруны Полское и Великого Князства Липовского: Албрыхъ Барановскій, Бискупъ Премыскій, подканцлерій Коруны Полское; Остафей Воловичъ, панъ Виленскій, канцлеръ Великого Князства Липовского, старосна Береспейскій, Кобрынскій и Юрборскій; Янь Гльбовичъ на Дубровнѣ, воевода Троцкій, державца Унишскій; Миколай Монвидъ Дорогостайскій, воевода Полоцкій, державца Щерешовскій и Велюнскій, шивунъ Кгондынскій и Бойсакголскій; Миколай Радивиль, Княже на Дубинкахъ и Биржахъ, воевода Новгородскій, старосна Мозырскій и Мерецкій; Миколай Тальвоишъ, каштелянъ Жомошскій, державца Радунскій, шивунъ Бирженянскій; Якубъ Поняшовскій, каштелянъ Бреспскій; а Левъ Ивановичъ Сапега, подканцлерій Великого Князства Липовского, старосна Слонимскій, Марковскій и Мяделскій, што приходили до Великого Государа нашего, Божью милосшью Стефана Короля и Великого Князя опъ браша его, Божью милосшью опъ Великого Государа и Великого Князя Феодора Ивановича всея Руси, Владимирского, Московского, Новгородского, Казанского, Аспараханского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, въ посолствѣ великіе послы бояринъ и намѣшникъ Коломенскій Князь Феодоръ Михайловичъ Троекуровъ - Ярославскій, а дворанинъ и намѣшникъ Шацкій Феодоръ Андреевичъ Писемскій и

дьякъ Оома Дружина Паншелеевъ сынъ Пешелицовъ о миру и о добромъ поспановенью : и мы Великого Государя Стефана Короля и Великого Князя рады приговорили и зашпановили есмо зъ Великого Государя и Великого Князя Феодора Ивановича всея Руси съ шыми великими послы съ Княземъ Феодоромъ Михайловичомъ Троскуровымъ - Ярославскимъ , да съ Феодоромъ Андреевичомъ Писемскимъ и зъ дьякомъ Оомою Дружиною Паншелеевымъ сыномъ Пешелиномъ , шшоужъ зъѣхашисе паномъ радамъ Коруну Полское и Великого Князства Липовского, кого Великій Государь нашъ Стефанъ Король и Великій Князь пошлешъ , зъ браньею нашою зъ Великого Государя и Великого Князя Феодора Ивановича всея Руси зъ болшими думными бояры, конярыхъ, онъ Великій Государь, и Великій Князь пошлешъ на рокъ и часъ певный, на семую суботу по велицъ дни въ году пришломъ опъ Нароженья Хрыстова тисеча пять сошъ осмдеошъ семомъ Юня шрешего дня , на границы Оршанской и Смоленской, на рѣцъ Ивашъ. А зъѣхавшисе Его Королевское милости паномъ радамъ зъ брата его Великого Государя и Великого Князя Феодора Ивановича всея Руси зъ болшими думными бояры на шощъ рокъ и границу, намовляни и спановиши о добромъ дѣлѣ, яковыми способы Великимъ Государемъ нашимъ и Государшвамъ ихъ быши зъ собою въ любви и въ доброй пріязни, покамѣша Великіе Государи

наши на своихъ Государспвахъ здорови будущъ,
 и яковыми способы шымъ великимъ Государ-
 спвамъ сыйши и злучишисе зъ собою въ вѣчное
 истное и нероздѣльное соединенье послѣ шого,
 какъ Богъ кошорого Государа зъ сего свѣша
 взяши рачишь; а еесли се шо не здѣлаешъ, ино
 говориши имъ зъ собою о вѣчномъ мирѣ и до-
 кончанью и о давно - зашлыхъ дѣлѣхъ, о горо-
 дѣхъ, о земляхъ, о границахъ и о иныхъ дѣлѣхъ
 и о кривдахъ. А ижъ перемирье межи Великими
 Государи нашими шолко до семое субошы въ
 пришломъ году посшановлено было; ино мы, для
 договору и спшановенья о шыхъ добрыхъ и вели-
 кихъ дѣлѣхъ, посшановили есмо зъ Великого Госуда-
 ра и Великого Князя Феодора Ивановича всея Руси
 зъ великими послы и шого перемирья помкну-
 ли одъ семое субошы послѣ Велико - дня на два
 мѣсецы въ году пришломъ осмдесяшь семомъ, ошъ
 шрешего дня Юня до шрешего дня мѣсяца Ав-
 гусша водлугъ спшарыхъ свешцовъ. А гдѣ бы въ
 шыхъ двухъ мѣсяцахъ не спшлосе якое посшано-
 ченье о вѣчномъ нероздѣльномъ Государспвѣ со-
 елнненью, albo о вѣчномъ миру и докончанью
 межи Великими Государи нашими шеперешними
 и по нихъ будучими, шакже и межи Государ-
 спвы ихъ; а будешъ ли шого пошреба, ино па-
 номъ радамъ ихъ милоспи шымъ, кошорые се зъ
 думными бояры на границы зѣдушь, пригово-
 ршши зъ ними, посшановиши и помкнуши шо-
 го перемирья водлугъ пошребы и уваженья ихъ.

А въ шомъ часъ промежь Великихъ Государей нашихъ раши и войнъ не быши, и Государу нашему Великому Государу Стефану Королю Полскому и Великому Князю Липовскому до погожь сроку войны не вщинаши и не починаши, и по всѣмъ пограничнымъ мѣспомъ у Великого Государа и Великого Князя Феодора Ивановича всея Руси земли воинскихъ людей великихъ и малыхъ не посылаши, и порубежнымъ людямъ обидъ никакихъ не дѣлаши, и шорговымъ людямъ съ обѣ спороны ходиши по всѣмъ мѣспомъ сухимъ и воденымъ пушемъ, и шорговаша имъ по першому доброволне и безобидно: а Великому Государу и Великому Князю Феодору Ивановичу всея Руси прошивъ Государа нашего Великого Государа Стефана Короля и Великого Князя до шого сроку попомужъ раши, войны не вщинаши и не починаши, и въ Государа нашего земли по всимъ пограничнымъ мѣспомъ Коруну Полское и Великого Князства Липовского воинскихъ людей великихъ и малыхъ не всыдаши, и порубежнымъ людямъ обидъ никакихъ не дѣлаши, и шорговымъ людямъ съ обу споронъ ходиши по всимъ мѣспомъ сухимъ и воденымъ пушемъ, и шорговаша имъ по першому доброволне и безобидно. А рубежи держаша по всихъ мѣспѣхъ по сшарымъ рубежомъ, какъ до сихъ мѣспъ въ церемирныя лѣша держано, и порубежнымъ людямъ обидъ никакихъ не дѣлаши. А кого Великій Государь

и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ пошлеть на зъѣздъ на рубежъ своихъ большихъ бояръ зъ Государа нашего Великого Государа Стефана Короля и Великого Князя великими паны рады о пыхъ дѣлѣхъ, и шымъ Великого Государа и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всея Руси бояромъ большимъ, зѣхавшисе на рубежъ зъ Государа нашего Великого Государа Стефана Короля и Великого Князя паны радами, о пыхъ дѣлѣхъ зѣждчашися, говорипши, спановипши, розѣждчашисе, и со Государемъ своимъ обсылапшисе и опяшь зѣждчашися шолко разовъ, колко шого надобе будешъ, и розѣждчашисе учшиве и доброволне со всими ихъ людьми и живошцъ безъ всякое зачепки и хипроспи, и обманы надъ ними и хипроспи Государа нашего людемъ никшорое не вчинипши; а кошорыхъ нановъ радъ своихъ великихъ пошлеть Государъ нашъ Великій Государъ Стефанъ Король и Великій Князь на зъѣздъ на рубежъ зъ Великого Государа и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всея Руси большими бояры о пыхъ дѣлѣхъ, и шымъ Государа нашего паномъ радамъ пошомужъ зъ Великого Государа и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всея Руси бояры зѣждчашисе и розѣждчашися учшиве и доброволно со всими ихъ людьми и зъ живошцъ безо всякое зачепки и хипроспи, и обманы надъ ними Великого Государа и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всея Руси людемъ никшорое не вчинипши. А зѣхашисе Государа нашего Великого Государа

Стефана Короля и Великого Князя паномъ раданъ шестма особамъ и двѣма дьякомъ на рубежъ у сего съ писечу людей и коней, а не болшь: также Великого Государа и Великого Князя Феодора Ивановича всея Руси болшимъ бояромъ шестма особамъ и двѣма дьякомъ зѣхашисе на рубежи зѣ ихъ милосшью паны раданми въ писечу коней, а не болшь. А по рубежомъ по всемъ Государа нашего Стефана Короля и Великого Князя во всихъ Украинныхъ городѣхъ по всемъ мѣспомъ намѣспникомъ и воеводамъ и спаросшамъ до шого часу, до шрешего дня мѣсаца Августша, ничимъ въ порубежныхъ мѣспѣхъ обидъ никакихъ не дѣлаши, съ обѣюхъ споронъ не зачепаши ничимъ, и межъ себе воеводамъ и намѣспникамъ, спаросшамъ и державцамъ въ обидныхъ дѣлѣхъ зсылашию и управу чиниши на обѣ споронѣ, а лихихъ казниши: также Великого Государа и Великого Князя Феодора Ивановича всея Руси во всихъ Украинныхъ городѣхъ по всемъ мѣспомъ намѣспникомъ и воеводамъ до шогожъ часу, до шрешего дня Августша, ни въ чомъ въ порубежныхъ мѣспѣхъ обидъ никакихъ не дѣлаши, съ обѣюхъ споронъ не зачепляши ничимъ. И на шомъ на всемъ Великого Государа Стефана Короля и Великого Князя мы рады: Албрихшъ Барановскій, Бискупъ Премыскій, подканцлерій Коруну Полское; Оштаеѣй Воловичъ, панъ Виленскій, канцлеръ Великого Князства Липовского,

спаросша Берешейскій, Кобринскій и Юрбор-
скій; Яць Глѣбовичъ на Дубровнѣ, воевода Троц-
кій, державца Упишскій; Миколай Монвидъ
Доросшайскій, воевода Полоцкій, державца Ше-
решовскій и Велюнскій, шивунъ Кгондынскій и
Бойсакголскій; Миколай Радивиль, Княжа на Ду-
бинкахъ и Биржахъ, воевода Новгородскій, спа-
росша Мозырскій и Мерецкій; Миколай Таль-
воишъ, каштелянъ Жомошскій, державца Радун-
скій, шивунъ Бирженяскій; Якубъ Поняшовскій,
каштелянъ Брешскій; Левъ Ивановичъ Сапе-
га, подканцлерій Великого Князства Липовского,
спаросша Слонимскій, Марковскій и Мяделскій,
зъ Великого Государа и Великого Князя Феодора
Ивановича всея Руси зъ великими послы зъ боя-
риномъ и намѣшникомъ Коломенскимъ съ Кня-
земъ Феодоромъ Михайловичомъ Троекуровымъ-
Ярославскимъ, а зъ двораниномъ и намѣшни-
комъ Шацкимъ съ Феодоромъ Ондреевичомъ Пи-
семскимъ, а зъ дьякомъ Оомою Дружиною Пан-
шелеевымъ сыномъ Пешелиномъ договоръ учини-
ли и листы понисали и печати свои къ сему
нашему листу приложили; а я Левъ Сапега,
подканцлерій Великого Князства Липовского, и
руку свою до сего листу подписалъ: шшо инакъ
межи Великими Государы шымъ дѣломъ не быши,
и быши по шому, якъ въ сѣмъ листѣ писано.
Писанъ у Городнѣ, лѣша Божьего Нароженья
въ осмдесять шосшого, мѣца Сеншебра 5 днѣ.

✱

*Въ сей договорной Записи приложено подъ
кустодію восемь восковыхъ печатей; внизу
находится слѣдующая подпись :*

*Левъ Сапега, подканцлерій Вел : Князства
Литовского, рукою своею подписалъ.*

*На оборотѣ написано : Лѣта 7015 году,
листь отъ Олбрихша Барановского, Бискупа Пе-
ремышского, съ поварыщи, чшобъ съѣхашься зъ
Государевы послы съ Княземъ Оедоромъ Михай-
ловичемъ Троекуровымъ на рубежъ межъ Смо-
ленска и Орши, на рѣчкѣ Ивашѣ, о мирномъ
договорѣ.*

*Подлинникъ хранится въ Архивѣ между
Польскими трактатами подъ Но 41.*

NO VII.

Отвѣтный списокъ Пановъ радѣ духовныхъ и свѣтскихъ, также Рыцарства Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, великимъ и полномочнымъ Россійскимъ Посламъ, Боярину Степану Васильевичу Годунову, Боярину Князю Федору Михайловичу Троекурову-Ярославскому, Печатнику и Дьяку ближнему Василью Яковлевичу Щелкалову и Дьяку Цетелину, на посольство ихъ: о разномыслии, оказавшемся у Государственныхъ Чиновъ при избраніи въ Короли Польскіе, и о провозглащеніи въ одно время Королями Эрцъ-Герцога Максимилиана и Шведскаго Королевица Сигизмунда.

1587 года.

Ошказъ опъ ихъ милосѣи пановъ радѣ духовныхъ и свѣшскихъ и опъ рыцарсшва Коруну Польскія и Великаго Княжсшва Литовскаго, Божью милосшью Великаго Государа и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи великимъ посломъ, боярину и намѣспнику Великопермскому и Коспромскому Степану Васильевичу Годунову, боярину и намѣспнику Коломенскому Князю Федо-

ру Михайловичу Троекурову-Ярославскому, печашнику и дяку ближнему Василью Яковлчу Щелкалову и думному дяку Дружинѣ Паншеляеву сыну Пенелину :

Пришли еште отъ его милоспи Великого Государа и Великого Князя Оедора Ивановича всеа Русіи, Государа своего, до ихъ милоспи пановъ радъ духовныхъ и свѣшскихъ и до всего рыцарства Корунъ Польскія и Великого Княжства Липовского о великихъ дѣлѣхъ, и говорили еште намъ о обираи его милоспи Великого Государа вашего и Великого Князя Оедора Ивановича всеа Русіи на Королевство Польское и на Великое Княжество Липовское, указуючи и обещаючи великую славу, прибытки и розширенья не одно намъ Корунъ Польской и Великому Княжеству Липовскому, але и всему Хрещьянству съ шого, кгда бымы его милоспи Великого Государа и Великого Князя Оедора Ивановича всеа Русіи на шыл Панства Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ обрали. Чшо мы всѣ гораздо вырозумѣли и многіе зъ насъ пановъ радъ свѣшского спану, шакже и зъ рыцарства Корунъ Польскія и Великого Княжства Липовского, уапруючи шо быши не одно зъ добрымъ и пожшочнымъ рѣчи посшолшое наше, але и всего Хрещьянства, его милоспи Великого Государа вашего на Коруну Польскую и на Великое Княжество Липовское

Государемъ себѣ обратъ хошѣли; нижи спань духовныхъ, а зѣ ними нѣкошорые панове рада свѣтскіе вѣры для зѣ нами ся въ шомъ згажаша не хошѣли, и овшемъ часъ ихъ нѣкошорая Королевича его милоспи Шведского, а другая частъ Арцы-Княжа его милоспъ Ракуское Максимиліана на шья Государства меновали надъ волю и призволенъе многихъ насъ пановъ радъ и рыцарства, кошорые на шаковое менованъе обудвухъ Государей не позволяючи взяли есмо по до всей земли брашья наше, хошачи о шомъ зѣ нами мовиши и радиши, шшѣбы зѣ добрымъ и пожиточнымъ рѣчи поспоишное наше было. А на сесь часъ иже есмо на обранъе его милоспи Государа вашего на шья Государства судомъ Божымъ не згодилися, ино перемирья на дващцашъ лѣтъ зѣ вами великими послы послановивши, ошправуемъ васъ съ шымъ до его милоспи Великого Гоеудара вашего, пуцаючи на волю Божию, еесли Его свяное милоспи на нѣо презрѣнъе будешъ, его милоспи Великому Государу и Великому Князю Оедору Ивановичу всеа Русіи быши Государемъ нашимъ на шыхъ Государствахъ на Корунъ Польской и на Великомъ Княжествѣ Лишовскомъ; а ееслибы по зѣ воли Божое ешпнися не могло, ино мы и въ шыхъ перемирныхъ лѣтѣхъ зѣ его милоспью Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Оедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи и зѣ бояры его милоспи думными межъ Государствы его милоспи и межъ

Коруною Польскою и Великимъ Княжствомъ Липовскимъ о вѣчномъ миру и о докончаньи мовиши и Государа нашего, кошорого намъ Панъ Богъ даши рачишь, на шо приводиши хочемъ.

А вамъ зычимъ, абы еспе до его милосши Великого Государа вашего здорови доѣхавши, его милосши Великого Государа вашего здорovyю огледали, и ошъ насъ его милосши навели и съ челобишьемъ поклонилися.

Выписано изъ Стат. Списка Польскаго Двора, NO 18, стран. 215 — 217. —

*Статьи, предложенныя 18-го Мая 1634 года
Россійскимъ Посламъ отъ Польскихъ пол-
номочныхъ, бывшихъ съ ними на сѣздѣ
у рѣчки Поляновки: о соединеніи Россіи съ
Польшею и Великимъ Княжествомъ Литов-
скимъ въ одно Государство и о сдѣланіи,
въ ознаменованіе того, двухъ коронъ.*

Способы вѣчнаго покою и dokonчанье истинно - вѣрное браперское милоспи и соединенья межи наяснѣйшимъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ, а межи Великимъ Государемъ Московскимъ и Великимъ Княземъ :

Чтобы Король Полскій и Великій Князь Липовскій и иныхъ съ Великимъ Государемъ Московскимъ завсегда были въ любви, въ згодѣ, въ доброй и спашочной, вѣчной пріязни съ собою, пошому же панове рады и всѣ иншіе шаны духовные и свѣшскіе Коруны Полское и Великого Княжства Липовского и иныхъ зъ боярми думными и со всѣми шаны духовными и свѣшскими великого Государства Московского и иныхъ въ згодѣ и въ вѣчной нероздѣльной любви браперской были, яко люди одно вѣры Хрестіанское, одного языка и народа Словенскаго.

Для совершенного соединенія шыхъ славныхъ Государствъ и освѣщенъе передъ всѣмъ свѣшомъ, маюшъ быши двоисшыя коруны уробленныя, которыя бы значили двухъ Государей и Государствъ ихъ нероздѣльное, вѣчное соединенъе: одна коруна въ Полшѣ, кошорая маешъ бышь кладена, черезъ посла Великого Государя Московского и иныхъ, на голову Короля Полского и Великого Князя Лишовского; а другая коруна въ Москвѣ, кошорая маешъ быши кладена, черезъ посла Короля Полекого и Великого Князя Лишовского, на голову Великого Государя Московского и иныхъ.

А ижъ Короли Государя - Монархи, шакъ яко и вси иншиѣ люди, смерши подлежащими сущъ; шогды, гдѣ бы Король Полскій и Великій Князь Лишовскій, что изволь, Господи, вдаль опдалишь! съ сего свѣща прешавишя, маюшъ панове рада Коруны Полскія и Великого Княжства Лишовского о смерши Государя своего ошаймиши Великому Государю Московскому и всѣмъ шаномъ Московскимъ и о обирашю нового Государя съ ними ся посовѣшовашь и нарадиши, не запрещаючи присшупу сынови Короля его милосши, жебы его народы Полскіе и Лишовскіе иншиѣ, до шого належачіе, за Короля и Государя волными голосы обрашь хотѣли. На кошорое изволенъе и ко обирашю Короля его милосши и Великого Князя, ошъ шановъ Коруны Полскія и Великого Княжства Лишовского подожоною, маешъ шы-

Часть VI,

II

же послы свои послашь Великій Государь Московскій и иныхъ, съ кошорыми послы спаны Коруны Полскія и Великого Княжства Липовского и иныхъ въ обираню Государю ссылашисъ и совѣповаши маюшь, ни ублизяючи ни въ чемъ волныя ссылки и совѣпу; кошорое здавна до сего часу Коруны Полскія и Великого Княжства Липовского уживало, кошорую себѣ и впередъ непорушимо въ цѣлости блюдушъ; а Король его милосъ и Великій Князь, ново опъ спановъ Корунныхъ и Великого Княжства Липовского обранные, поприсегаючи права и волноспы Коруны Полское и Великого Княжства Липовского, шопъ часъ шопъ союзъ и соединенье; вѣчную пріязнь и dokonчанье, межъ Государспвы поменеными постановленое; поприсягнуши маешъ и мощно и крѣпко и нерушимо держати повинень будешъ.

При обираню и корунацыи Короля его милоспы Полского и Великого Князя Липовского маешъ бываши посоль Государя Московского и иныхъ и, по уложенью Коруны Полскія, черезъ Арцыбискупа и Бискупы Коруны Полское и Великого Княжства Липовского, на голову Короля корунованого маешъ шежъ посоль Государя Московского и иныхъ клаешъ другую коруну, особно на то усшроеную.

Естьлибы сына Короля его милоспы Великого Князя, Государя нашего, чего, Боже, сохра-

ни ! въ живощъ не спало ; погды не загорожають себъ сшаны Коруны Полское и Великого Княжества Липовского обрашь за Пана Государи Володимерского, Московского и иныхъ, кошорые, поприсягнувши права и волности народомъ Коруны Полскія и Великого Княжества Липовского и оставши Государемъ, доброволно обранымъ, державспвующимъ двѣмя Государспвами пакъ славнымъ, широкимъ и великимъ, маешъ два года мѣшкаши въ Полшѣ и въ Липшѣ для оправованья справъ Полскихъ и Липовскихъ, а годъ въ Москвѣ для оправованья справъ Московскихъ способомъ шакимъ, якимъ згодне намовленъ и пошпановленъ будешъ.

Еспшлибы шещъ, шшо, Пана Боже, яко надоджей ошдалиши изволь ! случитсѣ Государю Московскому умреши, а сына Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ по себъ оставишь ; погды сынъ его милосши шое соединенъе вѣчное поприсягнуши и держати нерушимо маешъ, ведже на поднесеніе его на шья Государшва маешъ за извѣщеніемъ Король его милосшь и Великій Князь, Государь нашъ, послашь послы свои, передъ кошорыми Государь его милосшь Московскій и иныхъ шое соединеніе, межъ народами шыми пошпановеное, поприсягнуши и крѣпко держати маешъ и повиненъ будешъ.

При корунованьи или збраньи Государя на шья Государшва Володимерское, Московское и

иныхъ маешь посоль Короля его милоспи и Великого Князя, Государя нашего, класъ на голову Государскую коруну, на шо нарочно здѣланую.

Ешъли бы, ошъ чего, Пане Боже, сохраниши изволь! по Государю и Великому Князю Московскому и иныхъ сыновъ не зоспалось; шогды Кероль Полской и Великій Князь Лишовскій, Рускій, Прускій, Лифлянкскій и иныхъ маешь быши Государемъ Володимерскимъ, Московскимъ и иныхъ.

На шья спашьи надобе дашь вскорѣ ошвъшъ великимъ посломъ Московскимъ, будущъ и другія спашьи ошъ насъ даны до укрѣпленья и задержанья любви, брашшва и вѣчнаго покою межъ нашими обѣма народами; а о всѣхъ шыхъ спашьяхъ будемъ ся уговаривашъ въ любви побрашерску, шолкожъ великимъ посломъ Московскимъ, брашьи нашей, на всѣ шакія спашьи, кошорыми ся шощъ шеперешнѣй покой вѣчнѣй посшановленнѣй маешь нерушимо и крѣпко задержашъ, надобе позволяшъ и самымъ, чшобы разумѣли къ шому на обѣ шпороны належачего написани и намъ послашъ: а мы о всемъ шощъ тошовы съ ними умовляшъ и, за помочью Божию, будемъ совершашъ завшрее, въ понедѣльникъ, съшався съ собою.

Выписано изъ Стат. Списка Польскаго Двора, NO 43, стран. 196 — 520.

NO IX.

Запись Польскихъ Пословъ, Воеводы Плоцкаго Яна Казимира Красинскаго съ товарищи, данная на свѣздѣ подѣ Вильною Россійскимъ Посламъ, Боярину Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому и прочимъ, при посредствѣ Цесарскихъ Пословъ Аллегретта и Лорбаха: о высылкѣ на Сеймъ въ Польшу Россійскаго Посольства, для избранія Государя Царя Алексѣя Михайловича Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ; о прекращеніи военныхъ между обоими Государствами дѣйствій и о незамирениі съ Шведами безъ взаимнаго согласія.

1656

Октябръ 24.
н. с. Ноябръ 3.

За poszednictwem naj-
iasnieysze° y niezwyście-
zone° Ferdinanda trze-
ciego, z Bozey łaski Se-
sarza Je° Mści Chrze-
scianskie°, wielkich y po-
pomocnych posłow ias-
nie wielmożnych Je° Mści
pana don Allegreti de
Allegretis y Je° Mści pa-

За посредствомъ наяс-
нѣйшаго и непобѣдимаго
Фердинанда прешпьяго, Бо-
жією милостию Цесаря его
милосши Христіанскаго,
великихъ и полномочныхъ
пословъ ясневельможныхъ
его милосши пана донъ
Аллегрета де Аллегретиса
и его милосши Ягана Ди-

na Jana Theodora à Lorbach, Je^o Cesarskiej M^{ci} Consiliarzow, najasnieysze^o y Wielkie^o Hospodara Jana Kazimierza, z Bozey łaski Króla Polskiego y Wielkie^o Xiążęcia Litewskie^o y innych, Je^o Krolewskie^o Welicestwa wielcy y pełnomocni posłowie commissarze: iasnie wielmozni Jan Kazimierz na Krasnym Krasinski, Woiewoda Płocki, Starosta Łomzinski y Przasnyski, Krzystoph Zawisza na Baksztach, Marszałek wielki Wielkie^o X^{ztwa} Litewskie^o, Starosta Minski y Braclawski, w Bogu wielebny Xiądz Jan Dowgiato Zawisza, nominat Biskup Wilenski, Referendarz y Pisarz Wielkie^o X^{twa} Littewskie^o, Proboszcz Trocki y Oszmianski, wielmozni Cyprian Pawel Brzostowski, Referendarz Wiel^o X^a Litt^o, Starosta Subocki y Oranski, Stanisław Sarbiewski Starosta Grabowiecki y Korytnicki, za rozkazaniem Krolewskie^o Welicestwa,

прика фонь Лорбаха, Его Цесарскія милости думныхъ людей, наяснѣйшаго и Великаго Государя Яна Казимера, Божією милостию Короля Польскаго и Великаго Князя Липовскаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы комиссары: ясневельможный Янь Казимеръ на Красномъ Красинскій, воевода Плоцкій, староста Ломжинскій и Преснинскій; Хриштопъ Завиша на Бакштахъ, маршалокъ великій Великаго Княжства Липовскаго, староста Минскій, Брацлавскій; въ Бозѣ велебный Ксендзь Янь Довгяло Завиша, номинатъ Бискупъ Виленскій, референдаръ и писарь Великаго Княжства Липовскаго, пробошь Троцкій и Ошмянскій; вельможный Киприанъ Павелъ Бросповскій, референдаръ Великаго Княжства Липовскаго, староста Субоцкій и Орацскій; Станиславъ Сарбьевскій, староста Грабовицкій и Корытницкій,

zieżdzalismy się Bożą mi- по указу Королевскаго Ве-
 łością Wielkie° Hospoda- личества, съѣзжалися есмя
 ra Cara y Wielkie° Knia- Божію милосцію Велика-
 zia Alexiia Michajłowi- го Государя Царя и Ве-
 cza, wszytkiey Wielkiey y ликаго Князя Алексѣя Ми-
 Małey y Białey Rusi Sa- хайловича, всея Великія и
 modercza, y mnogich Ho- Мадья и Бѣлыя Россіи Са-
 spodarstw y ziem wos- модержца, и многихъ Го-
 tocznych y zapadnich y сударствъ и земель вос-
 siwernych Ouczysa, Dzie- спочныхъ и западныхъ и
 dzica y Naslidnika, Нѣдра съверныхъ опчица и дѣди-
 y Obłaadatela, Je° Car- ча и наслѣдника, Государя
 skie° Weliczestwa z wiel- и Облаадаателя, Его Цар-
 kimi y połnomocnymi скаго Величества съ ве-
 posłami z wielkimi hos- ликими и полномочными
 podynami: z Bliznim Во- послы, съ великими госно-
 iarzynem y Namiestnikiem дами: съ ближнимъ бояри-
 Astarachanskim z Knia- номъ и намѣшникомъ Ас-
 ziem Nikitą Iwanowiczem параханскимъ со Княземъ
 Odojewskim, z Okolni- Никишою Ивановичемъ О-
 czym y Namiestnikiem доевскимъ, съ окольничимъ
 rezanskim z Kniaziem Ива- и намѣшникомъ Рязан-
 nem Iwanowiczem Łoba- скимъ со Княземъ Ива-
 nowym - Rostowskim, z номъ Ивановичемъ Лобано-
 Okolniczym y Namiestni- вымъ - Росповскимъ, съ
 kiem Ałatarskim z Wa- окольничимъ и намѣшни-
 silem Alexandrowiczem комъ Алашарскимъ съ Ва-
 Czohłokowym, z hospo- силдемъ Александровичемъ
 dynami Diakami z Гага- Чоглоковцмъ, съ госпо-
 simem Semenowym syn- дами дяками съ Гараси-
 nem Dochturowym y z номъ Семеновымъ сыномъ
 Euphimiem Juriewym, Дохпуровымъ и съ Еви-
 pod miastem Wilenskim номъ Юрьевымъ, у мѣспа
 y mowilismy, iakoby mie- Вильны и говорици есмя,

dzy obiema Wielkimi Hdrami naszymi Krolewskim Weliczestwem y Carskim Weliczestwem uczynic braterską przyiazn y miłosc y wieczne dokonczenie, a miedzy ich obiema wielkimi Hospodarstwami zgodę y nierozerwany pokoy; oni zaś Carskie^o Wel^a wielcy y połnomocni postowie mówili z nami Krolew^o Wel^a wielkimi postami commissarzmi o electey na Koronę Polską y Wielkie Xżtwo Liłtskie Wielkiego Hdra swego Je^o Carskie^o Weliczestwa za zywota Je^o Krol^o Wel^a, szczęśliwie nam panującego: a ze to dzieło, za niektórymi niemnogiemi przyczynami, na ten czas do skutku przysc nie mogło. Dla tego my Krol^o Wel^a wielcy y połnomocni postowie commissarze postanowili z Carskie^o Wel^a wielkimi y połnomocnymi postami odroczenie dla umowienia y dokonczenia tey sprawy, zeby przysłał do najas-

какъ бы межъ обоими Великими Государи нашими Королевскимъ Величествомъ и Царскимъ Величествомъ учинить брацкую дружбу и любовь и вѣчное dokonчанье, а межъ ихъ обоихъ великихъ Государствъ миръ и неразорванный покой; а они Царскаго Величества великіе и поѣномочные послы говорили съ нами Королевскаго Величества великими послы комиссары о обраньи на Коруну Польскую и Великое Княжство Липовское Государа своего Его Царскаго Величества, при животь Его Королевскаго Величества щасливо намъ государствующаго: но шо дѣло, за нѣкошорыми немногими причинами, нынѣ совершишися не могло. И мы Королевскаго Величества великіе и поѣномочные послы комиссары постановили съ Царскаго Величества великими и поѣномочными послы опсрочку для договора и dokonчанья шого дѣла, чшобъ прислалъ до наяснѣйшаго и Велика-

nieysze° y Wiel° HŃgra
 nasze° Je° Krol° Wel°
 Wielki HŃdr Je° Carskie
 Wel° swoich Carskie°
 Wel° wielkich y poŃno-
 mocnych posłow na Se-
 ym Korony Polskiej y
 Wiel° X° Litt° , o kto-
 rym, iako złożony będzie,
 Je° Krol° Wel° hramotą
 swoją przez gonca Car-
 skie° Wel° oznaymi. A po-
 ki u Krol° Wel° przez PP.
 Rad y Urzędnikow y
 wszystkiey RzpŃtey Korony
 Polskiej y Wiel° X°
 Litt° z Carskie° Wel°
 wielkimi y poŃnomocny-
 mi posłami dobowor na
 Seymie uczyni y skonczy-
 się, poty miedzy Krolow-
 skim Wel° y Carskim
 Wel° woyskom byc za-
 trzymanym, y żołnier-
 stwu y wojnie nie byc,
 y zadnych zaczepok z obu
 stron nie czynic, y o
 wszem przeciw spólnemu
 nieprzyiacielowi Szwed-
 skiemu Krolowi y Xiążę-
 ciu Pruskiemu, iesli się
 Krolowskiemu Wel° y
 RzpŃtey nie upokorzy
 y Szwedskiemu Krolowi

го Государя нашего Его
 Королевскаго Величества
 Великій Государь Его Цар-
 ское Величество своихъ
 Царскаго Величества ве-
 лкихъ и полномочныхъ по-
 словъ на сеймъ Короны
 Польскія и Великаго Княж-
 ства Литовскаго, о ко-
 торомъ, какъ сложенъ бу-
 дешь, Его Королевское Ве-
 личество грамотою сво-
 ею черезъ гонца Царскому
 Величеству объявишь. А
 покаместа у Королевска-
 го Величества черезъ па-
 новъ радъ и урядниковъ и
 всею рѣчью посполитую
 Короны Польской и Вели-
 каго Княжства Литов-
 скаго съ Царскаго Вели-
 чества великими и пол-
 номочными послами дого-
 воръ на сеймъ учинился
 и скончился, и до тѣхъ
 мѣстъ межъ Королевскимъ
 Величествомъ и Царскимъ
 Величествомъ войскамъ
 бышь задержаннымъ, и ра-
 ти и войнъ не бышь и
 жадныхъ зацѣпокъ съ объ-
 ихъ споронъ не чинишь,
 но прошивъ общему не-
 пріятелю Свейскому Коро-

przeciwko Krolewskiemu i Knięziu Pruskiemu,
 Wel^o y Carskiemu Wel^o i Knięziu Pruskiemu,
 będzie pomagać, z obu będzie Королевскому Вели-
 stron wojować y s tym- честву и рѣчи посполи-
 że Kroleм Szwedским- той не покорится и Свей-
 oboiey stronie nie zgadzac- скому Королю пропивъ
 się. Wszystkim zamkom, miastom, włościom y mie- Королевскаго Величества
 yscem niezawoiowanym, и Царскаго Величества
 osobliwie Bychowowi, y помогашь будешь, съ объ-
 innym wszystkim tak Ko- ихъ споронъ воевашъ и съ
 ronnym, iako y Wiel^o X^o пшъ же Королемъ Свей-
 Litt^o żadne zaczepki y- скимъ обшмъ сторонамъ
 naiazdy od Carskie^o Wel^o не миришься. Всшмъ горо-
 woyska y żołnierzow, ani дамъ и мшпамъ и воло-
 od Kozakow Zaporozskich спямъ и мшпцамъ неза-
 czynione byc nie mają: воеваннымъ, особливо Бы-
 tymże sposobem Krole- хову, и инымъ всшмъ пакъ
 wskie^o Wel^o woyska y Коруннымъ, какъ и Вели-
 żołnierze niiakich zache- каго Княжства Липов-
 pek zamkom, miastom y- скаго никакія защпки и
 włościom, w dzierzeniu нащды ошъ Царскаго Ве-
 Carskie^o Wel^o do uczy- личества войска и раш-
 nienia pokoju będącym, ныхъ людей, ани ошъ ка-
 czynic nie mają; woysku заковъ Запорожскихъ чи-
 iednak Krolewskie^o Wel^o нены бышь не имшюшь:
 przeciwko nieprzyjacielowi пшъ же обычаемъ Коро-
 wi Krolowi Szwedskiemu- левскаго Величества вой-
 y Książęciu Pruskiemu- ска и рашные люди ни-
 przez włości y miejsca- какихъ защпокъ замкамъ,
 zawoiowane wolne prze- мшпамъ и волосшямъ, подъ
 ście ma byc, bez szkody власшю Царскаго Вели-
 iednak y wybierania sta- чества до учиненья по-
 cji. A wyzey pomienio- коя будучимъ, чинишь не

nym Carskie^o Wel^a wiel- шивъ непріятеля Короля
 kim y połnomocnym Свейскаго и Князя Пру-
 postom do Krolewskie^o скаго черезъ волости и мѣ-
 Wel^a przyiachac y na- спа завоеванныя вольный
 zad odiachac ze wszyt- переходъ имѣть бышь,
 kiemi ludzmi dobrowol- безъ шкоды однакожь и
 nie, bez wszelakiego за- выбиратья спацей. А вы-
 trzymania y zaczepki. А о- шеименованнымъ Царска-
 titulach Krolewskie^o We- го Величеспва великимъ и
 liczestwa y Carskiego We- полномочнымъ посламъ къ
 liczestwa, tak wielkich, Королевскому Величеспву
 iako y małych, na tym- пріѣхашъ и назадъ ошъ-
 ze przyszłym Seymie Car- ѣхашъ со всѣми людьми
 skiego Weliczestwa wiel- добровольно, безо всякаго
 cy y połnomocni posto- задержанья и зацѣпки. А о-
 wie rozmowę y dokon- пишлѣ Королевскаго Ве-
 czenie uczynią; a teraz- личеспва и Царскаго Ве-
 nieysze tytuły napisane личеспва, пакъ великія,
 w tych zapisach oboimъ какъ и малыя, на помъ же
 Wielkim Hospodarom w пришломъ соймѣ Царскаго
 nadzieję z wyszopisanego Величеспва великіе и пол-
 pokoju y oboich wiel- номочные послы договоръ
 kich Hospodarstw wiecz- и совершенье учиняшъ; а
 nego ziednoczenia. А на нынѣшнія пишлы написа-
 potwierdzenie tego na- ны въ шѣхъ записяхъ обо-
 szego postanowienia, my нимъ Великимъ Государямъ
 Krolewskie^o Wel^a wiel- въ надежду вышеописан-
 cy y połnomocni posto- наго покоя и обоихъ ве-
 wie commissarze ten za- ликихъ Государствъ вѣч-
 pis napisali y ręce swoje наго соединенія. А на у-
 y pieczęci przyłożyli. Пи- пверженье шого нашего
 san pod miastem Wilen- постановленья, мы Коро-
 skim, roku od Narodze- левскаго Величеспва ве-
 nia Syna Bozego tysiac- ликіе и полномочные по-

szesc set pięćdziesiąt szostego, miesiąca Novembra trzeciego dnia według nowego Kalendarza.

Слы комисары сію запись написали и руки свои и печати приложили. Писанъ подъ городомъ Вильною, льша оупъ Нароженія Сына Божія аѣнс, мѣсяца Ноября г[†] дня по новому календарю.

Здѣсь, въ подлинникѣ, слѣдуютъ своеручныя Польскихъ Пословъ подписи :

Jan Kazimierz na Krasnym Krasinski, Woiewoda Płocki, Lomz., Prasn. Sta., Posel y Commissarz Je° K. M. y Rpt.

Янь Казимерь на Красномъ Красинскій, воевода Плоцкій, Ломжинскій и Празинскій спароста, посоль и комисаръ Его Королевскія милосши и рѣчи посполитой.

Krzysztoph Zawisza na Baksztach, Marszalek wielki W° X° L°, Minski, Braślawski Starosta, Commissarz y Posel Je° K. M. i Rzeczy pospolitei.

Хриштопъ Завиша на Бакшпахъ, маршалокъ великій Великаго Княжства Липовскаго, Минскій и Бряцлавскій спароста, комисаръ и посоль Его Королевскія милосши и рѣчи посполитой.

Jan Dowiało Zawisza, nominat Biskup Wilenski, Referendarz, Pisarz WXL, Probosz Trocki y Osmianski, Poseł, Commissarz Je° K. M. y Rptey.

Янь Довгяло Завиша, номинашь Бискупъ Виленскій, референдаръ и писаръ Великаго Княжства Липовскаго, пробошь Троцкій, Ошмянскій, по-

соль и комисарь Его Королевскія милоспи и рѣчи посполитой.

Cyprian Paweł Brzostowski, Referendarz W^o X^a Litt., Subocki y Oran-ski Starosta, Poseł y Commissarz J. K. M. y Rzpltey.

Киприанъ Павель Бростовскій, референдарь Великаго Княжства Липовскаго, Субоцкій и Оранскій староспа, посоль и комисарь Его Королевскія милоспи и рѣчи посполитой.

Stanisław Sarbiewski, Starosta Grabowiecki, Korytnicki, Commissarz J. K. M. y Rzpltey.

Сшаниславъ Сарбьевскій, спароспа Грабовицкій и Корышницкій, комисарь Его Королевскія милоспи и рѣчи посполитой.

Къ сей Записи приложено подѣ кустодією пять восковыхъ печатей.

Подлинникъ хранится въ Архивѣ между Польскими трактатами подѣ NO 96 мб; переводъ же выписанъ изѣ Стат. Списка Польскаго Двора, NO 33, стран. 185—193.

~~~~~

NO X.

Списокъ Грамоты Царя Алексѣя Михайловича изъ Полоцка, отъ 31-го Октября 1656 года, въ Москву къ Боярамъ: объ отправленіи въ Соборной Церкви и во всѣхъ Храмахъ молебствія, за одержанныя въ Лифляндіи побѣды надъ Шведами и за постановленіе на Посольскомъ свѣздѣ подъ Вильною договора, касательно избранія Государя преемникомъ Престола Польскаго, и о возвѣщеніи сего радостнаго происшествія народу.

Ошь Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину нашему Князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи. Прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы и у Московскихъ чудотворцевъ и у всѣхъ свяшыхъ помощи, ходили мы Великій Государь Наше Царское Величествво съ своими рашными людьми на недруга своего на Шведскаго Короля, мспишь неправды его; и, милостию Божіею и пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ и всѣхъ свяшыхъ помощію, мы Великій Государь Свейскаго Короля шесць городовъ: Диноборкъ, Куконаусъ, Новгородокъ, Каспергавъе, Кесъ, Юрьевъ Ливонской, да у Риги большой валь и другой валь же взяли. И къ намъ Великому Государю прислалъ подъ Ригу Бранде-

бургской Курфирштъ пословъ своихъ, чшобъ намъ Великому Государю съ Свейскимъ Королемъ миръ учинишь; и мы Великій Государь Наше Царское Величештво опть Риги опспунили и пришли въ Полошескъ. Окшября въ 14 день писали къ намъ Великому Государю Нашего Царскаго Величештва великіе и полномочные послы, ближній бояринъ и намѣстникъ Аспараханской Князь Никипа Ивановичъ Одоевской съ поварити, чшо милостію Божіею, а нашимъ Государскимъ и сына нашего благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи щасшіемъ, а опща нашего и богомольца великаго государя святѣйшаго Никона Паптріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи молишвами, они Нашего Царскаго Величештва великіе и полномочные послы Королевскаго Величештва съ послы на съѣздѣ договорились и записми укрьпились, и обрали на Королевштво Полское и Великое Княжштво Литовское насъ Великаго Государя. И какъ къ вамъ оя наша грамота придетъ, и выѣ вельли послашь къ Архіепископу, и вельли ему съ Архимандришы и съ Игумены и съ пропопы и попы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ бышь въ соборную церковь; да въ соборнуюжь церковь вельлибъ еше быши дворяномъ, и приказнымъ людемъ; и головамъ спрѣлецкимъ, и гостямъ, и гостинья сошни шорговымъ людемъ и посадскимъ лущчимъ людемъ. А какъ шѣ всѣ люди въ соборную церковь сойдущя, и выѣ Архіепископу и всему о-

священному собору и всяких чиновъ людемъ про
 то сказали и ою нашу грамоту велѣли проче-
 ти въ домъ въ слухъ, чшобъ всякихъ чиновъ
 людемъ о томъ было вѣдомо, и велѣдѣибы еспе
 въ соборной и Апостольской церкви и во всѣхъ
 церквахъ молебствовашь, и о нашемъ Государ-
 скомъ, и Царицы нашея благовѣрныя и Великія
 Книжны Мары Ильиничны, и сына нашего бла-
 говѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя
 Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рос-
 сии, и сестрѣ нашихъ Государскихъ благовѣр-
 ныхъ Царевенъ; благовѣрныя Царевны и Великія
 Княжны Ирны Михайловны, благовѣрныя Царе-
 вны и Великія Княжны Анны Михайловны, бла-
 говѣрныя Царевны и Великія Княжны Ташьяны
 Михайловны, и дочерей нашихъ Государскихъ
 благовѣрныхъ Царевенъ; благовѣрныя Царевны и
 Великія Княжны ~~Евдокія~~ Алексѣевны, благовѣр-
 ныя Царевны и Великія Княжны Мары Алексѣе-
 вны, благовѣрныя Царевны и Великія Княжны
 Анны Алексѣевны многолѣтнимъ здоровьи и о
 Христокрѣстомъ воинствѣ Бога молишь. А съ
 сею нашею Государскою грамотою посланъ къ
 вамъ спольникъ нашъ Григорій Максимовъ сынъ
 Спирѣишевъ, и выбѣ велѣли ему Григорью быти
 изъ Москвы до нашего указа. Писана на нашемъ
 списану въ Подоцкѣ, дѣша зрѣе, Октября въ 14 день.

✱

*Грамота сія выписана изъ Рязрѣд-
 ныхъ Записокъ 1656 года,*

xxxxxxxxxxxxxxxx

NO XI.

Переводъ Рѣчи, говоренной по Польски на аудіенціи Царю и обранному Королю Польскому и Великому Князю Литовскому Алексѣю Михайловичу Польскимъ Посланникомъ, Подчашимъ Полоцкимъ и Дворяниномъ Королевскимъ, Яномъ Корсакомъ, присланнымъ со свѣзда изъ-подъ Вильны отъ Цесарскихъ и Польскихъ полномочныхъ Пословъ.

1656, Ноября 21.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ опщичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и Обладатель, обранный Король Польскій и Великій Князь Литовскій, наяснѣйшій, милоспивый Царь Государь, Государь нашъ милоспивый! Посредники и послы Цесаря его милоспи Христіанскаго низжайшій поклонъ пресполу Вашей Царской милоспи, Государю нашему милоспивому, отдають, здоровья добраго ошь Господа Бога и счастли-

ЧАСТЬ VI.

Р

ваго государствования на долгія лѣта пріятно
 желаюшь престолу Вашей Царской милости, Го-
 сударю нашему милосливому, при которыхъ
 послы Его Королевской милости, Пана нашего
 милосливаго, и рѣчи посполишой Вашей Царской
 милости нижайшія услуги свои престолу Вашей
 Царской милости отдаюшь и отъ Господа Бо-
 га здоровья добраго, счастливаго государствова-
 нія въ долгія и незамѣренныя лѣта пріятнымъ
 доброхошѣніемъ желаюшь.

Понеже по воли Божіей, за счастливымъ го-
 сударствованиемъ Вашей Царской милости, Госу-
 даря нашего милосливаго, народъ нашъ подъ вы-
 сокую и благоговѣйную руку Вашей Царской ми-
 лости Богъ поддаетъ; за что не только Божію
 престолу благодарствую, но и вѣрное подданство
 Вашей Царской милости ихъ милость панове
 послы Его Королевской милости, именемъ рѣчи
 посполишой, чрезъ меня обѣщаютъ, надежны по-
 го суть, что Ваша Царская милость, Государь
 нашъ милосливый, выслушавъ съ посольства ихъ
 милостей пановъ комисарей и пословъ полномо-
 чныхъ Вашей Царской милости, Государя нашего
 милосливаго, на тѣ высаженные договоры о вѣчной
 и неразорванной покой и соединеніе Государствъ
 подъ высокую (руку) Вашей Царской милости и
 обраніе счастливе на Королевство Польское и надъ
 народомъ нашимъ государствование, всѣ розницы,
 которыябъ при счастливой вложенной корунъ на

благоговѣйную главу Вашей Царской милоспи за-
 ступашь имѣли на близко-наступаемъ счасп-
 ливомъ соймѣ, уже еси опъ ихъ милоспей на-
 новъ комисарей полномочныхъ и съ листа по-
 средниковъ увѣдомлень, приносятъ тогда чрезъ
 меня и чрезъ листъ свой Цесаря его милоспи
 Христіанскаго посредники и рѣчи посполишой
 комисары Его Королевской милоспи, Пана моего
 милоспиваго, нижайшее прошеніе до престола Ва-
 шей Царской милоспи, Государя нашего мило-
 спиваго, покорне бьючи челомъ, чшобъ еси Ваша
 Царская милоспъ, Государь нашъ милоспивый, съ
 высокія благоговѣйныя милоспи Цесаря его мило-
 спи Христіанскаго и прошивъ Его Королевской
 милоспи рѣчи посполишой указаль залогомъ сво-
 имъ, хотя по Березыню, уступилъ предъ соймъ,
 какъ бы Его Королевская милоспъ и рѣчь
 посполишая надеждоу пришлаго жалованья про-
 шивъ Его Королевской милоспи и народу нашему
 приохочены были швмъ жалованьемъ Вашей Цар-
 ской милоспи, Государя нашего милоспиваго,
 какъ бы есмя за достоинство Вашей Царской
 милоспи, Государя нашего милоспиваго, и вкупѣ
 одинакими гласы съ брашією нашею, завоеванную
 шу коруну, кошорую Богъ на благоговѣйную гла-
 ву Вашей Царской милоспи полагаешъ, одинакими
 гласы съ Коруною Польскою и Княжсшвомъ Ли-
 повскимъ счасптиве взложили. Въмъ убо, пре-
 свѣшлѣйшій, милоспивый Царю Государь, Государь
 нашъ милоспивый! когда бы въ шомъ жалованья

Р ѡ

Вашей Царской милости, Государя нашего милостиваго, не было, имѣлобъ по благоговѣнное дѣло шопъ соймъ пришлый счастливый вельми зашруднишь, когда бы есмь съ Княжства Липовскаго пословъ не имѣли съ полною мочью, прошивъ правъ и извѣчаю давняго съ Коруною Польскою и съ Княжствомъ Липовскимъ слученую.

Пресвѣпльшій Царю, милостивый Государь, Государь нашъ милостивый! Понеже по благоговѣнное дѣло емлешъ свой конецъ изъ воли и прирѣвнїя Божїя, и счастливѣ Коруна Польская и Княжство Липовское подъ высокую руку преспоу Вашей Царской милости приходишь, его милосшь панъ маршалокъ, яко сенапоръ шогожъ Княжства Липовскаго, ошдаешъ Вашей Царской милости, Государю нашему милостивому, нижайшїя свои услуги и подданство преспоу Вашей Царской милости, Государю нашему милостивому; Господа Бога молишь о шомъ, Онъ, по благодаши Своей свяшой, долго и благополучне въ добромъ здоровїи и счастливомъ государствованїи хранишь изволишь.

*Выписано изъ дѣлъ Польскаго Двора,
1656 года, NO 38.*

№ XII.

Переводъ Статей, предложенныхъ въ Посольскомъ приказѣ Ближнему Боярину Князю Юрью Алексѣвичу Долгорукову и Окольничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву отъ Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ чрезъ Посланника, Писаря Троцкаго, Августина Погожево-Константиновича: о избраніи въ Польскіе Короли Царевича Феодора Алексѣевича, — и отвѣты на тѣ Статьи съ Россійской стороны.

1674, Февраля 14.

Помышленія, для копорыхъ годилось бы Его Царскому Величеству вниши въ присупленіе о сынъ своемъ на Королевство Польское.

Давно шѣ обои народы языкомъ, правы, шпроемъ себѣ подобны, въ вѣрѣ мало что разны, на единой суще землѣ, безъ раздѣленія моремъ или великою шрудноспію границъ междо собою будущее, присемъ имѣя сосѣдей опъ большія часпи общихъ, и пользы едины могли бы быши спѣною непреодолемою Христіаншву, силъ бусур-

манской не почію спрахованіемъ, но и пагубою, ошъ всѣхъ сосѣдей и Государей Христіанскихъ въ ненарушенномъ покоѣ, почтеніе и чesпъ, шѣмъ паче, есплы бы между собою не шокмо по- кой, но и союзъ вѣчный учинили, и шо бы нынѣ удобнѣе быши могло способомъ нижеописан- нымъ:

Имѣешь Его Царское Величество, при цвѣ- щущемъ вѣцѣ своемъ, особливо благословеніе Бо- жіе въ наслѣдіи, для кошораго хопя довольно просшранные сушь опеческаго Государшва ру- бежи; однако не умалило бы, но и паче при- множило Его Царскому Величеству славы и чesпи, есплы бы Его Царскаго Величества сы- нове во очесѣхъ родителя своего могли быши окреспныхъ Государшвъ Монархами укоронован- ными, яко нынѣ на прилогъ, егда во время оси- рошвнїя Польскїя Коруны большїй сынъ Его Царскаго Величества соизволилъ соединити способами присшойными о Королевствѣ Поль- скомъ и Великомъ Княжствѣ Липовскомъ съ шо- дико многими належащими соединенными Княж- ствы и шпрами.

И шого ради воспоминаешся большїй сынъ Его Царскаго Величества, понеже Его Царское Величество, еще будучи въ добромъ вѣцѣ, можетъ многолѣшно Государшва себѣ ошъ Господа Бога врученныя счасшливо правити и успроити, и юнѣйшаго сына во исподненіе лѣшъ государ-

спвованія достойныхъ воспитанн на дѣдичныя свои Государства, а шѣмъ временемъ напѣшилъ очи и сердце свое, зря на укоронованнаго во отцехъ своихъ въчислѣ Великихъ Государей Христіанскихъ сына ; накожь другой спранѣ права и звычай опчины нашія, особливо нынѣшнихъ временъ спраны шребують Государя , а буде еще несовершенныя лѣша къ государствованію имѣющаго, и шако хошя къ скорому доспиченію сбдиженныя.

Дѣла шѣхъ соединеній сицевы могутъ быши : съ домошъ Ракусимъ Цесаря его милосши , съ копорымъ опѣ шолико многихъ лѣшъ Его Царскому Величеству ушверженная дружба, симъ паче умножашися бы могли чрезъ пріятіе въ брачный чинъ Королевина Величества, нынѣ во вдовствѣ будущія.

Ушверженія въ вѣчныя времена перемирья и надѣянія междо Цесаремъ Римскимъ, Королевствомъ Польскимъ и Государшвы Рускими , а опшуда какъ поддлось Корунѣ съ Великимъ Княжствомъ Липовскимъ , соединеннымъ опѣ древнихъ счаспливостей , и обогащеніе чрезъ вольные и безопасныя шорговыя промыслы.

Сосѣдамъ всѣмъ спрахованіе, а особливо Турку , копорый со всѣми шѣми Монархи рубежи имашъ, и часпокрапцо особшвенно единою шого шпорое инаго нашесшвуешъ и пропшвъ договоръ обиду шворишъ.

Ошшвореніе нуши къ распрощраненію шѣхъ всѣхъ Государствъ, безъ взаимныя междо собою обиды и ненависти, скорую помощь въ приключеніяхъ надежда щаспливаго наслѣдія Королевсшва ихъ милосшей, которыхъ (хотя вольная еспь всегда въ помъ народъ элекція), однакожь нѣшпъ шакого прилога, дабы не имѣли быши когда почшенны коруною, съ кошорою и въ кляшпорахъ Королевскихъ сыновъ изобрѣшали и изъ нихъ на прилѣжное прошеніе ко Апошпольскому пресподу на ошеческій пресполь возводили; могло же бы наспупиши когда-ниеспъ увольненіе Греческихъ и Словенскихъ народовъ Христіанскихъ изъ бусурманскія неволи, которые издавна защищенія Христіанскаго желаюшъ симъ же способомъ, также и щаспливаго пособшвія надъ неприяшелемъ и одолѣніа.

Съ другія страны еспь на что оглѣдашися, понеже егда Его Царское Величештво ошавишпъ сей прилучай угодный, чтобъ Поляки не обрали Государя изъ какого дому, Государствамъ Рускимъ прошивнаго, на примѣръ Французскаго, кошорый, для прибыли Корунъ Французской, не могъ бы шихомирно и надежно дружбы какъ дому Ракускому, также Его Царскому Величештву додержати, понеже Корона Французская имѣешъ свои дружбы и союзы съ Турскими Салшаны и часпокрашно чинишъ нашешшвіа; егда съ Турками воююшъ, имѣешъ же свои союзы и любовь съ Королевшвомъ Свейскимъ, кошораго

прибыли обонимъ пѣмъ Государству Рускому и Польскому вредительны сущь, а имѣли бы неложное своимъ успѣваніемъ ошъ Коруну Французскія, а паче ошъ Короля его милости, кошорый бы съ шого способа шой Корунъ былъ обранъ.

А ешъли дѣло ешъ къ склоненію годно и аще на склонность о Царевичевъ Величествѣ можешъ придти къ совершенію, или никакovýchъ ради шрудностей и противностей, ошвѣщаваю, что шо никошораго изъ Монарховъ не досадительствовало, ниже обезчестилъ, что будешъ кандидатомъ, ниже шо Королевство, кошорое ешъ въ руцѣхъ Божіихъ, и вольные въ правѣ своемъ къ сохраненію онаго рѣчи посполишой; а какъ еше дойдущъ договоры удобные и привабу имѣющіе, веліе ешъ надѣяніе въ милосердіи Божіи, что сіе удобно исправитися можешъ.

Сихъ же малое число:

Божіею милостию Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ опчича и дѣдича и наследника и Го-

сударя и Обладателя, Его Царскаго Величества ближняго боярина и намѣшника Тверскаго Князь Юрьи Алексѣевича Долгоруково, околичаго и намѣшника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Машинѣва, да дьяковъ думнаго Григорья Карнова сына Богданова съ шоварищи, ясневельможнаго Михаила Казимера Пацы, воеводы Виленскаго, гешмана Великаго Княжства Лишовскаго, присланному Августину Коспяшпичовичу на его словесное предложеніе и на поданныя письма отвѣсть.

Будучи у насъ Его Царскаго Величества ближняго боярина и думныхъ людей, прошеніе и желательство ясневельможнаго гешмана объявилъ о избраніи на Коруну Польскую и Великое Княжство Лишовское нынѣ Государя и подалъ спашья, а въ спашьяхъ написано :

а.

. На а.

Право, егоже вамъ миновати невозможно; понеже и звычай, ошъ въковъ содержащій, хоцешъ имъши Короля Кашолика.

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель воспочныхъ и западныхъ и сѣверныхъ опичу и дѣдичу и наследнику и Государю и Обладателю, не шолько для Коруны Польской и Великаго Княжства Липовскаго вѣры благочестивой православной Христіанской Греческаго закона оспавишь, но и для всего Свѣша невозможно; а по желанію вашему, быши Государемъ на Корунъ Польской и Великомъ Княжствѣ Липовскомъ изволяешъ въ своей благочестивой испинной православной Христіанской Вѣрѣ Греческаго закона самъ своею Государскою особою, а сына своего благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и

Бълыя Россіи, какъ словесное прошеніе швое было, оппустишь на Коруну Польскую и Великое Княжство Липовское Государемъ не соизволяешь.

Ѣ.

Пріятіе въ брачный законъ Королевина Величества, ошъ рѣчи подписой всякими довольствы наполненныя Государыни, лѣпошою едва во Европѣ уравниенныя, ошкуда и союзъ съ домомъ Цесарскимъ.

На Ѣ.

Присовокупленію брачному Государыни вашей Королевы быши не съ кѣмъ, понеже Великій Государь нашъ Егѡ Царское Величество, по вашему прошенью и челобитшью, быши на Корунѣ Польской и Великомъ Княжствѣ Липовскомъ Государемъ самъ изволяешь; а Государынѣ вашей Королевы быши въ то время въ Корунѣ Польской, или въ Великомъ Княжствѣ Липовскомъ, въ которомъ городѣ приспойно, и какъ о помъ можешь учинишися договоръ между Царскаго Величества послы и Корунны Польскія и Княжства Липовскаго комиссары, кошорые для того договора высланы быши имвюшь.

Г.

Привращеніе странъ, чрезъ войну Его Царскаго Величества уступленныхъ до перемирныхъ лѣтъ; понеже ни съидишися, дабы Царское Величество наяснѣйшему сыну своему вручилъ, прилучаемъ жалости на умоленіе сего Государства, въ немъ же бы королевствоваль.

На Г.

Какъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество, по волѣ всемогущаго Бога, а по вашему челобитію и прошенію, Государемъ и Великимъ Княземъ на Корунѣ Польской и Великомъ Княжствѣ Липовскомъ учинишися, и тогда и всѣ Государства и Княжства въ началѣ Россійскаго Царствія, такоже Коруну Польскія и Княжства Липовскаго будутъ подѣ Его Царскаго Величества владѣніемъ, и рубежей раздѣляшь не для чего; а права ваши и вольности содержаны будутъ такъ, какъ при Государствѣ вашихъ Корольствъ Польскихъ и Великихъ Князствъ Липовскихъ напередъ сего содержаны и нынѣ состоятся. А при вѣнчаніи или при коронованіи учинишь сенашыремъ Коруну Польскія и Великаго Княжства Липовскаго духовнымъ и свѣтскимъ и всей рѣчи

посполишой предъ святымъ Евангелиемъ обѣщаніе во всякой къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству въ вѣрной службѣ и въ послушаніи, какъ должно по правамъ вашимъ Государямъ своимъ повиноватися и послушаніе отдавать. А въ уряды ваши и въ маешности Великій Государь нашъ Его Царское Величество самъ вступаися никогда не будешь и никому не велишь, и Его Царскаго Величества боярамъ и думнымъ людямъ и спольникамъ и спряччимъ и инымъ Его Царскаго Величества рашнымъ и всякимъ служилымъ людямъ раздавать не учнушь.

Ѧ.

Обѣщаніе общихъ силъ прошивъ непріятеля Крещена свяшаго, на вспоможеніе шоеже войны, кошорая зѣло изубожила Польшу, каковы казны на вспоможеніе коли-

На Ѧ.

Великій Государь нашъ Его Царское Величество какъ, по волѣ всемогущаго Бога, на Корунъ Польской и Великомъ Княжествѣ Лишовскомъ Государемъ учинишся, и шог-

ко миллионъ швердыхъ
явно поимю: самой рѣчи
посподишюй для добра
оной данные, никому же
особно общава, ниже
дая; пошому что при-
шедчи во особе шор-
ги, и большіе прошори
будушь и малое ко мс-
правленію какого добра
надѣяніе, какъ новыя
прилоги научаюшь, что
и прошори погибаюшь,
шакже и ошъ шого про-
шивности и ненависти
раждаюшя.

да Коруну Польскую и
Княжшво Липовское обо-
роняшь ошо всякихъ не-
пріятелей, ешлы пока-
жупся, своими Царскаго
Величештва рашными лю-
дьми укажешъ, не вымога-
изъ скарбовъ Корунныхъ
и Липовскихъ никакихъ
на своихъ Царскаго Ве-
личештва рашныхъ людей
подашей; а Коруннымъ и
Липовскимъ войскамъ,
какъ коннымъ, шакъ и
пѣшимъ, бышь въ помо-
чи Его Царскаго Вели-
чештва рашнымъ людямъ
прошивъ всякаго непріа-
теля равнымъ числомъ на
Корунныхъ и Княжшва
Липовскаго прошорѣхъ,
для шого, что Великій
Государь Его Царское
Величештво никакихъ по-
боровъ и подашей, ко-
порыя сбирывались въ
казну Королевскаго Вели-
чештва съ его экономій,
въ свою Царскаго Вели-
чештва казну собирашь не
изволишь, а укажешъ раз-
давать шѣ всякіе побо-
ры и подаши Коруннымъ
и Великаго Княжшва Ли-

шовскаго раннимъ лю-
 дамъ по ихъ правамъ. А
 чшобъ нынѣ на вспомо-
 женіе Корунъ Польской
 и Княжству Липовскому
 прошивъ непріащелей объ-
 явивъ Его Царскаго Ве-
 личесшва изъ казны мил-
 ліоны, и шого учинишь
 не доведетсѣ, для шого,
 что Его Царское Вели-
 чесшво устушаетъ шѣхъ
 доходовъ, кошорые сби-
 рывались въ казну Коро-
 левскаго Величесшва, а
 нынѣ будутъ шѣ доходы
 розданы войскамъ; да и
 для шого милліоновъ каз-
 ны войскамъ Коруннымъ
 и Липовскимъ объявивъ
 не довлѣетъ, повеже Ве-
 ликій Государь нашъ Его
 Царское Величесшво, и не
 учиняся на Корунъ Поль-
 ской и Великомъ Княж-
 ствѣ Липовскомъ Госу-
 даремъ и Великимъ Кня-
 земъ, шой Корунъ Поль-
 ской и Великому Княж-
 ству Липовскому, какъ
 при гшсударшвован-
 ніи браша своего высоко-
 славныя памяти наяснѣй-
 шаго и Великаго Госуда-

ря вашего, тогда государствующаго Его Королевскаго Величества, пакъ и нынѣ рѣчи посполишой Коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго помощь прошивъ наступающихъ непріятелей своими Царскаго Величества многочисленными рапцыми людьми чинишь съ великими убытками своея Царскаго Величества казны. А что о вспоможеніи казныжъ, или милліоновъ, во удовольствіе самой рѣчи посполишой упоминаешь; понеже рѣчь посполишая никому того обѣщавая, ниже даліе тое склоненіе, шокмо Его Царскому Величеству, гдѣ напомнимъ и о объявленіи шоргу.

И Великій Государь нашъ Его Царское Величество, Государь Христіанскій, милосердый, по волю всемогущаго Бога владѣешь своимъ Царскаго Величества великимъ Россійскимъ Го-

сударствомъ и со многи-
ми покоряющимися зем-
ли и Государствы, ко-
торыя шъ и нынѣ мо-
жешь и впредь содержишь
по своему Государскому
бодроопасному разуму,
безъ прискизванія иныхъ
Государствъ куплею, и
оную торговлю рѣчь пос-
подишая опсмавилить.

ѣ,

Иаче же всего послу-
шности съ тою рѣчью пос-
подишою истинно и пря-
мо, не опцагая въ ско-
ромъ и ядномъ даніи оп-
вѣша, что быши можешь,
дабы поскливая ожида-
ніемъ вѣдомости не у-
клонилась во ину страну;
понеже нравъ той рѣчи
посподишой, како въ се-
бѣ никакихъ скрыпо-
стей не имать, шако вза-
имъ шерпѣши ихъ не мо-
жешь.

А ещѣли шъ спосо-
бы угодны будущь, и
шако опозвацися чрезъ

На е,

Ешѣли рѣчи носпо-
лишой Коруны Польскія
и Великаго Княжства Ли-
шовскаго надобно имѣши
себѣ Государя премудра,
благочеспива, въ раш-
ныхъ дѣлѣхъ искусна,
многонародна и всякими
годностыми во Еуропѣ
цвѣшуцаго, се есть Вели-
каго Государя нашего Его
Царское Величество: и
онибъ о томъ присламъ
къ Его Царскому Вели-
честву пословъ своихъ
съ прошеніемъ шого дѣ-
ла; а Его Царскаго Ве-
личества послы на шу
злекцію посланы будущь

лисшы ко Князю Прима-шакожде, какъ и иныхъ
 су и къ Сенату Корун-Великихъ Государей Хри-
 ному и Лишовскому; а стіанскихъ послы съ под-
 носемъ посольства ве-ною мочью, о кошорыхъ и
 лдикаго на элекцію, съ иныхъ дѣлѣхъ, належа-
 подъемомъ Царскаго Ве-щихъ ко обираію Госу-
 личества казны, надоб-дарскому, тѣ послы и до-
 но и чшобъ посоль для говоръ чинить учнупъ.
 ошвѣша къ Москвѣ не Писанъ Великаго Госуда-
 описывался, но съ пол-ря нашего Его Царскаго
 ною мочью посланъ быдъ. Ведичества въ царствую-
 щемъ велицемъ градѣ Мо-
 сквѣ, дѣша зривъ, Февраля
 въ дѣ день. †

*Выписано изъ Стат. Списка Польскаго
 Двора, NO 163.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

VI ЧАСТИ ТРУДОВЪ.

	Стран-
I. Историческія доказательства о давнемъ желаніи Польскаго народа присоединиться къ Россіи, соч. <i>А. О. Малиновскаго.</i> - - - - -	3
II. О словѣ Гривна, соч. <i>Г-на Профессора Эрдмана.</i> - - - - -	107
III. Забчанія о Черниговской Гривнѣ, соч. <i>Кіевскаго Митрополита Ергенія.</i> - - - - -	121
IV. О селѣ Лікургѣ, соч. <i>М. Я. Діева.</i>	124
V. Свѣдѣнія объ увезенной въ 1612 году Поляками изъ Москвы Царской Коронѣ, соч. <i>А. О. Малиновскаго.</i> - - - - -	131
VI. Крапкое обозрѣніе древнихъ ходячихъ монетъ, подъ названіемъ Кунь, бывшихъ въ употребленіи въ Россіи, соч. <i>П. П. Бекетова.</i> - -	136
VII. Нѣсколько словъ за Свяшополка, соч. <i>М. П. Погодина.</i> - - - - -	165
VIII. Біографическія свѣдѣнія о первомъ въ Россіи Канцлерѣ, Бояринѣ Аванасіѣ Лавреншьевичѣ Ордынѣ-Нащокинѣ, соч. <i>А. О. Малиновскаго.</i>	172
IX. Дипломатическое приложеніе. - -	193

18639

I

АОНАСИИ ЛАВРЕНТЬЕВИЧЪ

ОРДЫНЪ НАЩОКИНЪ.

Sir James.

It is a pleasure to

know that you are

well and happy

and I hope you

will continue to

enjoy your health

and prosperity

as long as you

live. I am, Sir,

Your obedient

servant,

James

3 2044 022 473 060

3 2044 022 473 060

3 2044 022 473 060

